

охота

и охотничье хозяйство

8

1998

На первой странице обложки: Настоящий олень — могучий и стройный зверь с большими, великолепными рогами

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки: Председатель Госкомэкологии Тувы С. Ондар принимает деятельное участие в судьбе верхнеенисейских бобров.

Зимние запасы кормов тувинского бобра огромны.

Фото А. Савельева

Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»
К фотоочерку «Тувинский бобр»

На четвертой странице обложки: В угодьях реки Азас сохраняется небольшая популяция речных бобров — «обитателей» Красной книги России.

В реке Азас до самого ледостава можно увидеть громадных таймёней.

Фото А. Савельева

Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»
К фотоочерку «Тувинский бобр»

Увлечение охотой бывает так сильно, что становится сродни шекспировским страстям. Калиныч из охотничьих рассказов Тургенева ходит с бабином на охоту в ущерб своему хозяйству и благополучию. Существует даже присловие: «Если работа мешает охоте, побоку работу». Русский государь Александр III очень любил ловить рыбу. Как-то во время рыбалки к нему пожаловал крупный политический деятель из Европы. Царю, сидевшему у водоема, доложили о прибытии высокого гостя, но он не отреагировал. Через некоторое время снова доложили, но он продолжал свое занятие, сказав: «Пока русский император ловит рыбу, Европа может и подождать». Ученый охотовед Я. С. Русанов пишет, что по прошествии полувека он почти совсем забыл подробности своей первой любви, но совершенно отчетливо во всех деталях помнит добычу первой утки. В средневековой Европе за незаконную добычу оленя грозила пожизненная каторга. В России с давних времен за браконьерство полагалось «бить кнутом нещадно и, по усечению языка, сослать в Сибирь навечно». И все-таки ради удовлетворения охотничьей страсти некоторые люди решались нарушать запреты.

Тяга к охоте не может быть объяснена только материальной заинтересованностью. Как правило, занятие охотой для горожанина убыточно: добытая дичь не оправдывает затрат. И так было всегда. «Ружье да уда кормят худо», «Кто охотится да удит — ничего тому не будет» — говорят пословицы. Конечно, добытый лось — это мясо, но не всегда можно быстро его добыть: «Ждучи лосины, наглодаться осины». Посмеиваясь над крестьянином, мечтающим поправить свои дела охотой, народ сочинил притяжку: «На море, на окияне, на острове на Буяне стоит лось печеный: в задку чеснок толченый, с одного боку-то режь, а с другого — макай да ешь». Если у крестьянина охотничьи трофеи далеко не всегда оправдывали затраченное на их добывание время, то для дворян, державших охоту, она нередко была разорительна. Это подтверждают пословицы: «Охоту держать — дом разорять», «Хоромы кривые, сени лубяные, слуги босые, собаки борзые — дворянский дом». Крепкие хозяйственные

мужики обычно чурались охоты: «Пусть рыщут волк да барсук, а нам недосуг». И у древних племен охота никогда не могла обеспечить круглогодичный прокорм.

Главное в поддержании охотничьей страсти — не прибыль, а сам процесс выслеживания и добывания дичи. Приезжающие к нам иностранные охотники, добыв зверя, забирают только его рога, а мясо оставляют организаторам охоты. «Не довольство, а охота человека тешит» — свидетельствует народная мудрость. Про дворянскую псовую охоту удвоято говорили: «Не дорог конь, дорог заяц: коня положили, да зайца ухидили».

Какова же природа охотничьей страсти? Пословица гласит: «Худо ль, не худо ль, добро ли, не добро ли — охота бывает сильнее неволи», или другая: «Отдайся охоте — будешь в неволе». У животных это качество этологии и зоопсихологи называют охотничьим инстинктом, охотничьей реакцией. Физиологи же, плохо знающие диких зверей и птиц, относят его к «активно-оборонительному безусловному рефлексу», но все не отрицают врожденного охотничьего поведения. В отношении человека у психологов по этому поводу нет единого мнения. Известные охотоведы склонны считать охотничью страсть врожденным качеством. «И я на себе мог убедиться в том, что страсть к охоте закладывается в человеке природой, что охотником человек рождается», — отмечает профессор Б. М. Житков. С. Т. Аксаков писал: «...расположение к охоте некоторых людей, часто подкрепляемое обстоятельствами, есть не что иное, как врожденная наклонность, безраздельное увлечение...»

Переживания человека, стоящего на вальдшнепиной тяге с ружьем или без него, совсем разные. Я хорошо испытал это на себе в детстве, бывая с отцом на охотах в качестве «собаки». Когда он впервые дал мне свое ружье и я услышал «хорканье» приближающегося вальдшнепа, то сердце билось так сильно, что, казалось, выскочит, хотя до этого не раз довольно хладнокровно стреляя из того же ружья по мишени.

Можно согласиться с Евгением Евтушенко, писавшим:

«Охота — это вовсе не охота,
а что — я сам не знаю. Это что-то,
чего не можем сами мы постичь,
и сколько бы мы книжек

ни вкусили, —
во всей его метушестве и силе
зовет нас предков первобытный

клик». Охотничья страсть присуща большей частью мужчинам, но иногда и женщинам, людям всех континентов и всех национальностей. По Тургеневу (в «За-

писках охотника»), охотничья страсть вообще «...свойственна русскому человеку; дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороха, и пойдет он бродить в одних лаптишках по болотам да по лесам, с утра до вечера». В России с ее обилием дичи, огромными угодьями — обидно не быть охотником. С возрастом охотничья страсть у некоторых людей слабеет, но иногда сохраняется до глубокой старости.

Благотворно влияние охоты на здоровье людей. Свежий воздух, вольный ветер, запахи, рождаемые лесом и травой, движение — все эти факторы положительно воздействуют на человека, вырвавшегося из города. Говорят, что время, проведенное на охоте, не засчитывается в срок жизни. Охота снимает нервные стрессы и перегрузки, делает человека выносливым, решительным, уверенным в себе, способным жить в полевых условиях, переносить тяготы. Из охотников выходят хорошие солдаты. Не зря говорят: охота и война — родные сестры. Человек получает удовольствие от собственной ловкости, меткая стрельба влет доставляет охотнику много радости.

Кроме положительного физического воздействия, охота оказывает целительное влияние на психику человека. Контрастная смена привычной городской обстановки на новую, естественную, ведет к психологическому оздоровлению, обновлению души. Сидя с ружьем на заре, охотник большей частью думает о хорошем. Вспоминает лучшие времена своей жизни и неожиданно приходит к выводу, что ими оказываются не годы успехов и деловых побед, а те периоды, когда складывалось так, что тебя все любили и ты всех любил. И потому, наверное, и жить-то надо было по-другому... без суеты. Говоря о природе, С. Т. Аксаков писал: «Туда бежать от праздности, пустоты и недостатка интересов; туда бежать от неугомонной, внешней деятельности, мелких своекорыстных хлопот, бесплодных, бесполезных, хотя и добросовестных мыслей, забот и попечений!... Улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплется самолюбивые мечты, развеются несбыточные надежды».

Трудную заповедь о прощении своих недругов и врагов я принял окончательно на охотничьей заре. И потом убедился, что прощение это, угодное всевышнему и миру, полезно и тебе, ибо облегчает, разглаживает душу. При контрастной смене обстановки в голову приходят философские мысли, заставляющие задуматься о смысле жизни, о месте человека в природе. «Мы и сейчас еще не поняли и не хотим понять, — писал Виктор Астафьев

охота

и охотничье хозяйство

8

1998

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

ев,— что звери, птицы, рыбы, растения без нас проживут гораздо спокойнее и лучше, а вот нам без них не прожить и дня единого».

Экзюпери говорил, что у человека есть одна роскошь — роскошь общения. Общение с приятными людьми у охотничьего или рыбацкого костра имеет особую привлекательность. Неспешная беседа вне привычной обстановки на лоне природы располагает к откровенности. Наслаждение увеличивает вкус и аромат жареной печенки или крепкой рыбацкой ухи с оттенком запаха костра, стакашек спиртного, дымок от папиросы, прикуренной от уголька, байки, шутки и свои особые охотничьи и рыбацкие тосты. Раздавшийся крик филина заставляет поднять уши пса, уютно свернувшегося калачиком чуть в стороне, а появившееся «цыганское солнышко» — луна снисходительно взирает на веселую компанию у костра.

Нередко на охоте между ее участниками легко разрешаются трудные деловые и даже государственные проблемы.

Кто из нас не испытывал грусти, возвращаясь домой с пустым ягдташем, особенно в компании более удачливых охотников, или чувства гордости своими трофеями. Некоторые охотники нашего двора холодной осенью и зимой вывешивают добытых тетеревов и зайцев за форточку: не портится дичь, а главное — люди видят... Недаром существуют пословицы: «Закончилась охота — похвастаться охота», «Борьба и охота похвалу любят». Мой учитель, знаток теории рыбной ловли, седоусый С. С. Субботин, поймав восьмидесятиграммовую щуку, обошел с ней все магазины своего маленького городка и в каждом просил взвесить свой выдающийся трофей.

К фантазированию причастны в основном охотники-любители, а между промысловиками этот грех наблюдается значительно реже. Однако бесчисленные анекдоты о завиральности рыбаков и охотников и рассказы барона Мюнхгаузена родились на какой-то реально существующей основе. В народе придумали присказку-имитацию охотничьего фольклора: «Пошел я на лыко гору драть; увидал, что на утках озеро плавает. Я сбросил три палки: одну еловую, другую березовую, третью рябиновую, сбросил еловую — недобросил, бросил березовую — перебросил, бросил рябиновую — угодил, озеро вспорхнуло, улетело, а утки остались».

Кстати, тщеславное сочинительство на охотничьи темы более безопасно для авторов, чем всякое другое: лес — дело темное, попробуй проверь. Любопытно, что в картине «Охотники на привале» Перов первоначально изобразил в темпераментном охотнике-рассказчике поэта Некрасова, но певец русской охоты рассердился, и фигуру его пришлось перерисовать.

Однако, какая бы психологическая основа под явлением охотничьих пре-

И. С. Тургенев писал: «...всякий охотник до ружья и до собаки — страстный почитатель благороднейшего животного в мире: лошади»

увеличений ни была, рассказы и байки на привале, приправленные запахом костра и ароматом леса, живыми манерами рассказчиков, восхитительны. Пушкин писал:

«Люблю я дружеские враки
И дружеский бокал вина
Порою той, что названа
«Пора меж волка и собаки»...»

Страсть к приключениям прочно гнездится в человеческой натуре, особенно смолodu. Она заставляет мальчишек убежать из дому, взрослых людей заниматься бродяжничеством и путешествиями. Приключенческая литература — одна из самых читаемых. Секрет популярности таких писателей, как Майн Рид и Жюль Верн, в том, что они уносят нас в мир приключений. Переход реки вброд, нежданная гроза, встреча крупного зверя; сломанная на охоте лыжа, даже ночевка охотника в незнакомой деревне приводят порою к историям, которые не забываются всю жизнь. Охота всегда связана с переменой мест, с малыми и большими путешествиями. А где, как не в путешествиях, нас ждут приключения? Занимаясь охотой, вы приобретаете к миру приключений, и приносящая многим людям страсть к ним служит дополнительным побуждением к охоте.

Всякий секрет, всякая тайна вызывают повышенный интерес людей. Сталкиваясь с животными, с природой, охотник все время натывается на ее маленькие и большие тайны, иногда неведомые не только ему, а и науке. Они вызывают интерес у человека, стремление познать тайну. «Оттенки охотников весьма разнообразны, как и сама природа человеческая», — писал С. Т. Аксаков. Но всех охотников роднит любознательность, приметливость к явлениям природы. «Охотник слышит, как лес дышит» — отмечает пословица. Охотник же, вслеживая дичь, для своего успеха должен наблюдать и понимать природу, активно приобщаться к ней. Старые промысловики и многие серьезные охотники-любители обладают огромным количеством уникальных, ценных наблю-

дений за животными. В занятии охотой человек сталкивается с неизвестным, таинственным чаще, чем занимаясь обычными делами.

Успех охоты зависит от случая, удачи, везения, и потому она в какой-то степени сродни карточной игре, рулетке, то есть достигаемый результат не всегда связан с квалификацией человека, его трудолюбием. Нередко самый крупный лось выходит на самого молодого и неопытного охотника. Немало случаев, когда человек, только что купивший спиннинг, при первых робких забросах ловит крупную рыбку. Принцип азартного картежника — «к утру да повезет» — заставляет усталого, еле волокащего ноги охотника-неудачника сворачивать с дороги, идущей к дому, и лезть, спотыкаясь и чертыхаясь, в кочкарник с надеждой, что вылетит стая жирных, медленных краковых уток и после лихого дуплета пара (а глядишь, и тройка!) шикарных кракашей смачно шлепнется в мелкое болотце. И даже завершающий акт — сам выстрел — содержит элемент удачи; шутовское присловие говорит: «Либо дупеля, либо пуделя».

Удалство, риск, игра со смертью, бравада, собственная лихость доставляют многим людям удовлетворение. Занятие охотой — дело рискованное. Не зря пословица молвит: «Кто ходит часто в лесу, у того смерть на носу». Известный охотовед С. А. Бутурлин сообщает, что один из самых лучших охотников низовья Колымы Егор Шкулов на спор вошел в берлогу к белому медведю с одним ножом и добыл его. Риск, говорят, благородное дело. Причастность к благородству всегда привлекала людей. Удовольствие риска служит также для некоторых людей элементом притягательности охоты.

Согласно словарю, красота — это совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору и слуху. Охота и природа подразумевают общение с красотой, а красота возвышает, облагораживает, умиротворяет человека и манит его к себе. Всяк понимает красоту по-своему, но даже в самом грубом человеке она вызывает светлые

чувства. На одной из охот случайный компаньон, отставной майор, увидев букетик полевых цветов, собранных мною перед возвращением домой, сказал: «Красотища-то какая!» Причем перед этим возгласом он изрек банальное трехэтажное ругательство, но с таким вдохновением, что оно не оскорбило, а лишь подчеркнуло силу его восхищения красотой ромашек и васильков.

В естественной природе нет ничего безобразного. Внимательно всмотревшись в самую серенькую птичку, в любую травинку, вы увидите в них уйму красот. После завершения войны, окончательно уверовав, что остался жить, я задумался о будущей профессии, колеблясь в выборе. Он был непрост и даже мучителен — обуревали противоречивые мечты мальчишества. Решение пришло неожиданно. Умываясь во дворе сельского дома, намылил лицо, но кончилась вода, хозяйская дочка, поливавшая мне, пошла с ведерком к колодцу да задержалась. Мыло на лице подсохло, надоело стоять с закрытыми глазами, и я решился открыть их. Сразу же увидел веточку вербы, тянувшуюся ко мне от росшего рядом куста. Серенькие пушистые почки на прутике с красной корой в свете утреннего яркого солнца на фоне чистого голубого неба были так первозданно нежны и доверчивы, так невероятно красивы, что эта восхитительная картина затмила все. В голове промчалась мысль: какие могут быть сомнения! Да разве может что-то сравниться с природой? К черту все — иду в охотovedы! Спустя полвека я в мельчайших деталях помню эту, поразившую меня, веточку вербы, с которой ходят в церковь на Вербное воскресенье. Она навечно запечатлелась в моей памяти, подтвердив реальность мечты Фауста: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» Когда пришла девушка с водой, я уже твердо знал, кем буду.

К разговору о красоте и охоте можно добавить неожиданно пришедшее соображение. В сущности, главный товарный продукт охоты — пушнина.

Фотография, запечатлевшая встречу охотников, греет их души в продолжение многих лет

А идет она в основном для женской одежды. Красивые меха высвечивают женскую красоту. Одна кокетка надела на себя сразу три лисицы. Когда ее спросили, зачем так много лисич, она ответила: «Чем больше зверей, тем больше охотников...» Большая часть охотников и охотоведов России работают на женскую красоту, служат женскими угодниками. И это не стыдно. Ибо что может быть прекраснее женской красоты в этом суетном мире? Только сама природа.

Яркий журналист В. Голованов в очерке «Новая таежная философия» писал: «Если бы я не видел этого первозданного, божественного величия природы, не ощутил силу красоты, исподволь вливающуюся в тебя извне, я бы, наверное, никогда не понял охотников, как и староверов не понимал». Красота — мощный стимул, привлекающий людей к занятию охотой независимо от меры их наполнения культурой, поскольку в значительной мере действует на подсознательном уровне.

На раскаленные, «дышащие» угли костра, на его пламя можно смотреть часами, не отрываясь. Таким же притягательным, гипнотизирующим действием обладает шум морского прибоя, вид постепенно восходящего солнца. «Охотники и рыбаки имеют то преимущество перед другими людьми, — писал профессор Б. М. Житков, — что часто видят первые проблески рассвета и появление края солнца над горизонтом». Нет людей, совершенно равнодушно встречающих восход солнца. Вот что пишет о своих ощущениях Тургенев: «...и тихо выплывает багровое солнце. Свет так и хлынет потоком; сердце в нас встрепенется, как птица. Свежо, весело, любо!» Одно только упоминание об улетающих журавлях, как и само это зрелище, без осечки будит в душе человека грустное поэтическое настроение. Люди замирают, услышав пение соловья, вой волков и даже порою обыденный крик кукушки. Даже во внутреннем убранстве охотничьей избушки есть какая-то своеобразная первобытная прелесть, особый шарм.

Видимо, оно несет в себе элементы древних убежищ, пещер, гротов и подобных укрытий, использовавшихся первобытным человеком в течение всего периода своего существования, а именно: тусклый свет, темные стены, запах мха и смолы.

Общение с собакой и лошастью также таит в себе подобное воздействие на психику человека: «доброшершавость языка всепонимающей собаки», говоря словами Евгения Евтушенко, трудно сравнить с каким-нибудь другим ощущением, разве что с прикосновением замшевых губ лошади, осторожно берущей с вашей ладони ломтик подсоленного черного хлеба. И. С. Тургенев писал: «...всякий охотник до ружья и до собаки — страстный почитатель благороднейшего животного в мире: лошади». Собака и лошадь, всегдашние спутники охотника, также «вросли» в процесс исторического развития и психику человека.

Труд сталеваара, ткачихи и людей многих других профессий определяется прежде всего необходимостью получения средств к существованию. В отличие от них, труд человека, занимающегося охотой, как мы видим, подкрепляется не только материальной заинтересованностью, но и рядом других мощных стимулов. В этом причина неистребимости охотника. В пятидесятых годах лесники, геологи, геодезисты и люди других профессий, встречаемые в лесу, были материально обеспечены значительно лучше, чем охотник. Например, лесоруб имел заработок 3—4 тысячи руб., а охотник — 200—250 рублей, то есть в пятнадцать раз меньше. Лесоруб получал пенсию, пособия по временной нетрудоспособности, по больничным листкам, бесплатный инструмент, спецодежду. Всего этого охотник был лишен, но находил в себе силы заниматься любимым делом.

А про охотников-любителей и говорить нечего. Самое древнее занятие человека будет существовать всегда — покуда на земле есть люди... и дичь. Богиня охоты Диана останется вечно молодой.

Фото А. Севастьянова

Охотничья страсть «...свойственна русскому человеку; дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороха, и пойдет он бродить... по болотам да по лесам, с утра до вечера»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК

Панорама оз. Сапшо

МОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ

Е. БОГДАНОВ

По состоянию на 1 января 1998 г. в России создано 33 национальных парка. Каждый из парков неповторим в своей уникальности и вправе гордиться присущими только ему особенностями.

Смоленщина издревле считалась щитом, ключом, красой, сердцем России. Так уж получалось, что иноземные захватчики непременно свои планы связывали со смоленской землей. В 1238 г. Смоленск преграждает путь орде хана Батые. Короля Сигизмунда III в конце XVI века Смоленск тоже останавливает. Потом не смог одолеть Смоленска шведский король Карл XII. Французский император Наполеон был задержан Смоленском на время, позволившее объединиться трем русским армиям. Самая короткая дорога на Москву — Смоленская — оказалась непреодолимой преградой и для немецко-фашистских захватчиков. Трижды Смоленск официально провозглашался городом-Героем!

Смоленщина славится своими культурными, историческими ценностями, своей неповторимой среднерусской природой, занимает центр Восточно-Европейской равнины. Смоленские земли составляют всего лишь 0,3 % общей площади России, но имеют важное историческое значение. В смоленской культуре удивительнейшим образом переплелись языческие обряды, христианская православная культура, влияние западного христианства. Смоленская земля была одним из центров становления культур трех славянских народов — русского, украинского и белорусского. Вся Смоленщина — цельный культурный комплекс, значение которого оценить по достоинству еще предстоит.

Огромный эстетическим богатством располагает Смоленское Поозерье, расположенное на северо-западе области. Удивительное сочетание изумительных по красоте озер и сосновых боров, широколиственных лесов создает сказочные картины природы. Именно в этом озерном краю постановлением Правительства России от 15 апреля 1992 г. № 247 для сохранения природных комплексов в рекреа-

ционных, просветительских, научных и культурных целях и был создан национальный парк «Смоленское Поозерье» — жемчужина Смоленщины.

Общая площадь парка 146,2 тыс. га. Расположен парк на территории двух соседних районов — Демидовского и Духовщинского. С севера парк прижимает к границе Тверской области. На территории парка расположено 137 деревень с общим населением 7,5 тыс. человек, в основном занимающимся сельским хозяйством.

Территория парка — водораздельный участок бассейнов Балтийского и Черного морей. В его границах на относительно небольшом пространстве представлены хрестоматийные образцы Валдайского оледенения. На малой территории такое многообразие форм встречается крайне редко. Самая высокая точка парка — в урочище Веленя — 248 м над уровнем моря. Вся территория парка располагается в бассейне притока Западной Двины — реки Межи, в которую впадает самая длинная река парка Ельша длиной 68 км. Она вбирает в себя почти все реки и ручьи, берущие начало на территории парка или протекающие по ней: Скрытею, Сермятку, Должицу, Василевку. В южной части парка протекает река Гобза, впадающая в Касплю — приток Западной Двины.

Наиболее привлекательны в парке озера ледникового происхождения, которых здесь насчитывается 35. Каждое из них по-своему уникально, а 8 имеют статус памятников природы. Самое значительное озеро Сапшо площадью 304 га, глубиной (местами) до 16 м. Озеро тянется в длину на 3 км, а его наибольшая ширина 1,8 км. Цепью выются вдоль озера острова, густо поросшие лесом. Самое глубокое озеро — Баклановское, глубина его достигает до 28 м, а площадь озера 250 га. К крупным озерам можно отнести также озеро Дго и Рытое.

Особенно интересна центральная группа озер, расположенных в крупной ледниковой котловине и разделенных между собой мощными озовыми грядами. К ним относятся озера Чистик, Мутное, Глубокое, Круглое и

Долгое, каждое с ярко выраженными индивидуальными особенностями. Озеро Чистик со всех сторон окружено подступающими к берегу песчаными грядами, питается за счет подземных вод. Это основная причина того, что вода в озере необыкновенно чиста и прозрачна. На дне озера Мутное значительны залежи озерных отложений, обладающих бальнеологическими свойствами.

Территория парка относится к подзоне широколиственно-еловых лесов Валдайско-Онежской подпровинции Северо-европейской таежной провинции Евразийской таежной области. Характерен пестрый состав почвообразующих пород и лесной растительности. Лесами покрыто 76,3 % территории парка, основные лесообразующие породы — ель, сосна, береза, осина, ольха, липа, ясень, клен, дуб. Достопримечательность парка — наличие нетронутых участков елово-широколиственных лесов, в которых на площади 359 га соседствуют ель, дуб и липа сердцевидная, клен и вяз. Таких лесов, не испытавших воздействия человека, почти не сохранилось в Центральной Европе.

Большую ценность имеют верховые сфагновые болота, самые крупные из них — Пельшев мох, Лопатинский мох, Вержижский мох, Колодезный мох, Пузанкинский мох. К особо охраняемым растениям в «Смоленском Поозерье» относятся: венерин башмачок, ятрышник шлемоносный, тайник яйцевидный, ветреница дубравная, прострел раскрытый, кувшинка белая и ряд других видов.

Фауна парка разнообразна. Здесь зарегистрировано 290 видов позвоночных животных: 57 видов млекопитающих (среди них кабан, лось, заяц, козуля, рысь, медведь), 205 видов птиц, 5 рептилий, 10 земноводных, 28 видов рыб (наиболее многочисленны и значимы среди которых судак, щука и лещ). В последнее время в водоемах парка отмечен заметный рост численности рака. Состав ихтиофауны и особенности населения беспозвоночных животных в водоемах свидетельствуют об относительно экологическом

благополучии водной среды этого региона.

Красота здешних мест в свое время поразила известного русского путешественника Н. М. Пржевальского, который писал: «Лес стоит, как сибирская тайга, местность вообще гористая, сильно напоминающая Урал... Озеро Сапшо в гористых берегах, словно Байкал в миниатюре». На берегу оз. Сапшо располагалось имение исследователя. Сейчас здесь дом-музей Н. М. Пржевальского.

Национальный парк «Смоленское Поозерье» проводит большой объем научных исследований совместно с Центром по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, Смоленским государственным педагогическим университетом, ВНИИ природы, Московским географическим обществом и т. д.

При «Смоленском Поозерье» создан Центр экологического воспитания. В этой области парк сотрудничает со многими зарубежными и отечественными экологическими организациями, парками и заповедниками, фондами. Парк — филиал всероссийского Эко-Центра «Заповедники».

Успешно функционирует Визит-центр парка на оз. Баклановское, организующий обмен опытом коллег ближнего и дальнего зарубежья, семинары и совещания представителей отечественных природоохранных организаций, различные акции эколого-просветительского характера. При Визит-центре создается музей парка.

Одно из направлений детского экологического воспитания — создание Смоленским туристско-краеведческим клубом «Гамаюн» Детской Лесной Республики на территории национального парка в юго-восточной его части с центром в деревне Рибшево. За десять лет существования Республикой

проведено 135 туристских сборов, в которых приняли участие более чем 4200 ребят из Москвы, Архангельска, Риги, Краснодара, Смоленска. Создано 114 тематических стоянок, открыто 36 археологических объектов, около 500 памятников природы. Как говорит президент Детской Лесной Республики В. И. Грушенко, ребят влечет сюда отдаленность от цивилизации, наличие разветвленной сети озер и рек. Здесь молодые люди открывают для себя удивительный, полный неожиданностей мир Природы.

Поозерье издавна манит к себе любителей дикой природы, обладая огромными потенциальными рекреационными возможностями. Уже сейчас парк принимает свыше 60 тыс. туристов в год. Посетителям предлагаются пешие, водные, конные, зимой лыжные маршруты путешествий. Есть возможность организации слаломных трасс. Разрешен лицензионный лов рыбы, сбор грибов и ягод. Можно просто отдохнуть на базе парка «Бакланово».

Водные маршруты рассчитаны на срок до 5 дней, их протяженность до 60 км, пешие маршруты, как правило, имеют протяженность от 15 до 35 км. Для удобства посетителей парк предоставляет услуги проводников, опытных инструкторов, гидов. Организован прокат туристического снаряжения.

Посещение парка платное, входной билет можно приобрести на кордонах при въезде в парк или у инспекторов службы охраны.

Территория парка находится в стороне от крупных транспортных магистралей, в район парка можно попасть автобусными линиями от Смоленска через районный центр Демидов. Благополучная обстановка, разнообразные живописные пейзажи — основной фактор, привлекающий людей на отдых именно сюда. Зачарованно осматривают посетители парка достопримечательные природные объекты, архитектурно-исторические памятники, а также объекты, соединяющие в себе природную и историческую ценности: вековые деревья, ледниковые валуны, целебные «святые» источники.

Обилие памятников военной истории позволяет воссоздать страницы

боевого прошлого Смоленщины с XVII по XX век. В пос. Пржевальское находится уникальный музей, экспозиция которого рассказывает о партизанском движении нашего края, о героических людях, сражавшихся в тылу врага и победивших его.

При разведке недр вблизи пос. Пржевальское были обнаружены минеральные воды, влияющие благотворно на лечение желудочно-кишечных заболеваний, печени, нарушений обмена веществ. Добываемые здесь минеральные рассолы помогают больным с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, периферической нервной и сердечно-сосудистой систем. Сапропелевые грязи, найденные в некоторых водоемах парка, смягчают кожу и насыщают ее необходимыми микроэлементами. На берегу оз. Сапшо расположен санаторий республиканского значения, которому также присвоено имя Н. М. Пржевальского. Красивый 8-этажный корпус санатория для лечения и отдыха может принять одновременно до 700 человек. Оборудован санаторий самым современным медицинским оборудованием, созданы идеальные условия для отдыха посетителей.

Подчиняется национальный парк «Смоленское Поозерье» Смоленскому управлению лесами. По штатному расписанию в число сотрудников парка входит чуть более двухсот человек, из них более половины задействовано в службе охраны.

В прошлом году «Смоленскому Поозерью» исполнилось пять лет, однако уже сейчас многое сделано для того, чтобы посетители парка получали удовольствие от общения с неповторимым озерным краем, где любили отдыхать выдающиеся русские поэты смоленской школы — М. В. Исаковский, А. Т. Твардовский, Н. И. Рыленков.

Фото О. Колчина

Дары смоленского леса

В. М. Песков и директор НП «Смоленское Поозерье» С. М. Волков на оз. Баклановское

Озеро Чистик

О ЗЛОПОЛУЧНОЙ СПРАВКЕ

В своих воспоминаниях о А. П. Чехове А. М. Горький, касаясь рассуждений писателя о странном существе — русском человеке, приводит, в частности, его высказывание: «Я не встречал ни одного чиновника, который хоть немножко понимал бы значение своей работы: обыкновенно он сидит в столице или в губернском городе, сочиняет бумаги и посылает их в Змиев и Сморгонь для исполнения. А кого эти бумаги лишат свободы движения в Змиеве и Сморгони, — об этом чиновник думает так же мало, как атеист о мучениях ада». Просто замечательно сказано и, что парадоксально, но факт, вполне соотносится с нынешним временем. Лишний раз убеждаешься в этом, читая письмо А. А. Корнилова из Ростова-на-Дону. Охотник с 27-летним стажем Александр Александрович в связи с предстоящим продлением разрешения на охотничье оружие пишет: «... Имея определенный опыт общения с разрешительной системой МВД РФ в части исполнения требований о предоставлении надуманных и унижительных справок при очередных перерегистрациях (продлениях разрешений на право хранения и ношения) охотничьего гладкоствольного оружия, прошу вашей информационной поддержки не только меня, но и многих других, кому предстоит столкнуться с применением нового Закона «Об оружии».

Вопрос таков: Законно ли со стороны работников разрешительной системы МВД РФ требовать справку о состоянии здоровья по многим параметрам... или достаточно ограничиться наличием предыдущего разрешения и охотничьего билета, как это предусмотрено статьей 13 Федерального закона «Об оружии» 1996 г.

На поставленный вопрос можно ответить однозначно — да, необходимые справки следует представить. Это предусмотрено ст. 13 и 9 упомянутого Закона. Причем требовать справки не право органов МВД, а их обязанность.

Однако существенного разъяснения требует вопрос о характере требуемых справок.

Необходимо помнить, что оружие является источником повышенной опасности, поскольку неумелое или иное нарушение правил с его обращением может причинить существенный вред как самому владельцу, так и окружающим его людям. Поэтому весьма резонным следует признать наличие определенных условий приобретения и использования оружия, опре-

деляемых законодательством и другими нормативными актами.

Вопрос этот не простой и доказательством служит тот факт, что государство на протяжении трех с небольшим лет вынуждено дважды возвращаться к его законодательному решению. К сожалению, и новый закон не лишен недостатков и поправки в него вновь изучаются в комитете Государственной Думы.

Однако при всем при том Новый закон тем не менее играет определенную позитивную роль в правовом регулировании оборота оружия на территории Российской Федерации.

В том, что жизнь граждан, уже владеющих охотничьим оружием, и потенциальных его приобретателей значительно осложнилась, виноват не столько сам Закон, сколько практика его применения на местах.

Александр Александрович — и он не единственный наш автор — недоволен необходимостью предоставлять справку «о состоянии здоровья по многим параметрам...», и в этом отношении авторы правы. Дело в том, что ответственные сотрудники Министерства здравоохранения безответственно отнеслись к исполнению Закона и требований Правительства Российской Федерации. Законом «Об оружии» 1996 г. предписывалось Правительству РФ определить перечень заболеваний и физических недостатков, при которых лицензия на приобретение оружия гражданину не выдается. Такой перечень был установлен постановлением Правительства РФ от 2 декабря 1993 года. Он предельно четок и краток. Это хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями: эпилепсия, алкоголизм, наркомания, токсикомания. Острота зрения с коррекцией ниже 0,5 на одном глазу и ниже 0,2 на другом, или 0,7 на одном глазу при отсутствии зрения на другом. Отсутствие большого и указательного пальцев или трех пальцев на одной из кистей рук. Все. Министерству здравоохранения в этой связи предписывалось определить порядок медицинского освидетельствования, имея в виду при этом, что перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Однако чиновники Минздрава вопреки здравому смыслу не стали долго ломать голову над поручением Правительства и распространили на охотников требования обследования, предусмотренные формой № 086/V, Утвержденной Минздравом СССР от 04.10.50 г., № 1030 для абитуриентов, поступающих в учебные заведения, а также для подростков, поступающих на работу.

В дополнение к этой справке Минздрав в своем инструктивном письме № 10-01-1148 от 11 июля 1993 г. выдвинул расширенный спектр противопоказаний в отношении лиц, коим не разрешается выдавать лицензию на оружие. Оказывается, под запрет попадают лица, лишенные конечности, стопы, с заболеваниями периферической нервной системы, заболеваниями колен, периферических сосудов и другие, не предусмотренные Перечнем заболеваний. Откуда такая самостоятельность? Исключительно, на наш взгляд, из-за отсутствия у чиновника элементарного уважения к человеку, которого касается его административное решение и безответственность за свои действия.

Резонно возникает вопрос: почему засевший в министерском департаменте чиновник росчерком пера ли-

шает меня права охоты только потому, что у меня протез или варикозное расширение вен? Что, это представляет собой общественную опасность? Это мое личное право, и посягательство на него можно расценить не иначе как посягательство на мои конституционные права. Чиновники Минздрава обязаны различать грань между любителями-охотниками и лицами, которые в силу своих профессиональных обязанностей должны подвергаться более тщательному медицинскому обследованию с предъявлением к ним повышенных медицинских критериев. Это касается таких профессий, как охранники, частные детективы и т. п. Что же касается охотников, то эти критерии четко определены, и единственно, что требуется от Минздрава, — дать простую и четкую инструкцию на месте. В справке должны быть лишь ответы на наличие или отсутствие указанных в Перечне физических недостатков или заболеваний. Это так очевидно и просто. Однако заскорузлая бюрократия стоит на своем вот уже несколько лет.

Письмо А. А. Корнилова поступило еще в прошлом году, но мы не поднимали этот вопрос, наивно полагая, что Минздрав осознает и исправит свою ошибку. Это тем более казалось реальным, что на протяжении всего этого периода имели место неоднократные публикации в периодической печати, а 20 февраля 1996 г. за № 10 р/76 председатель Центрального Совета военно-охотничьего общества обратился к зам. министра А. Н. Деменкову с аргументированным письмом с просьбой пересмотреть противоречивый «порядок» медосвидетельствования охотников и привести его в соответствие с действующим законодательством, но ответа так и не поступило.

Наконец, к таким действиям Минздрав должен был подвигнуть Закон «Об оружии» 1996 года, в котором медицинские параметры определяет уже непосредственно Законодатель.

Это, как указано в ст. 13, необходимость «...представить медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием, связанных с нарушением зрения, психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией...» Это норма прямого действия, подлежащая неукоснительному исполнению.

В заключение представляется необходимым уточнить, что в данном случае претензии Александра Александровича к органам МВД необоснованны, поскольку вина за наши мытарства в этой части лежит исключительно на чиновниках Минздрава, которые вместо того, чтобы заботиться о нашем здоровье, ввиду, видимо, исключительного безразличия к нам, смертным, продолжают невозмутимо издеваться и портить нам жизнь.

В. ТЕМЕРОВ
Фото А. Дигилевича

Фото И. Федорищева
Фотоконкурс 1996

Фотоконкурс «Охота и природа, 1998»

Подробную информацию о конкурсе см. в №1

Дорогие читатели, друзья!

**Скоро начинается подписка на журнал
«ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО» на 1999 год.**

**Обратите, пожалуйста, внимание: наряду с полугодовой подпиской,
вы можете оформить подписку на весь год!**

**Если вы подпишитесь сразу на год, то цена журнала на второе
полугодие останется для вас такое же, как и на первое.**

Наши индексы по каталогу Роспечати:

70673 - на полгода, 72376 - на год

ИЗ ПРАКТИКИ ОХОТЫ НА ГУСЕЙ

В. ДУРНАВЦЕВ

Об охоте на гусей написано много. Я не ставлю своей целью повторять еще раз все уже давно известное, а попытаюсь сделать анализ на основе своей практики. Охочусь на гусей ежегодно больше пяти лет, за сезон беру по десятку птиц, могу и больше, но для семьи это не нужно. Крупным специалистом в этой области себя не считаю, но надеюсь, что прочитавший статью охотник найдет для себя что-нибудь полезное. Пишу только то, что сам опробовал практически.

Из пяти видов гусей, гнездящихся или встречающихся на пролете на юге европейской части России, охотиться разрешено на серого, гуменника и белолобого. Принципиального отличия в охоте на них нет. Часто все три вида кормятся на одном поле. Белолобый гусь более многочислен и менее осторожен, а самый осторожный — гуменник.

Для успешной охоты в угодьях нужно побыть несколько суток и иметь при себе солидное количество вещей, а это возможно при наличии транспорта, лучше всего легкового автомобиля. На нем вы не только приедете к месту охоты, но и нормально отдохнете ночью.

Затем, чтобы хорошо замаскироваться, я выкапываю на поле земляной скрадок и яму накрываю грубой материей с тремя рейками. Две рейки вставляю в прошитые рукава, а третью подкладываю под материю для предотвращения ее провисания. С бо-

ков укладываю два листа фанеры. Материя и фанера окрашены под цвет озимого поля. Для переноски материи вместе с рейками и лопатой сворачиваю в рулон, к которому прикрепляю ремень. Хорошо иметь и подвесное сиденье, по типу простой детской качели. Его можно подвесить на черенок лопаты. Такое сиденье не помешает заблаговременно развернуться в направлении гусей, налетающих сзади.

Однажды охотился я на солончаковом лугу в незнакомом районе. За утро на меня на выстрел гуси налетали 12 раз, смог же взять только двоих одним дуэтом. Десять налетов было сзади, а я сидел на ступеньке, да еще в резиновом костюме, так как яма была заполнена водой на 40 см ниже краев. Сначала, несколько раз услышав сзади себя близко подлетающих гусей, я изготавливался к стрельбе, но птицы к этому времени успевали развернуться и отлететь от меня на 50—60 м. Сделал несколько безуспешных дуэтов и понял, что это бесполезно.

Значительно повышают результаты охоты профили. Как-то мне довелось на одном довольно небольшом поле провести два утра без единого выстрела, несмотря на то, что его посещали несколько гусиных стай. Профили я тогда не выставлял. Иногда бывают случаи, когда профили не помогают. В одно утро на мои профили гуси налетали более 10 раз, а на следующее — ни разу, хотя и продолжали кружиться в округе, они прекрасно все запоминают. Бывает и иначе. Заметит табун профили на поле и начинает с высоты несколько сот метров планировать прямо на них, а потом, не снижаясь далее 70—80 м, пару минут баражирует и спокойно улетает. Такой табун уже пуганый, его не проведешь. Чаще же гуси идут на фанерных собратьев смело. Причем на хорошие профили серого гуся также идут и гуменники, и белолобые гуси. Если позволяют финансовые возможности, хорошие профили можно купить на рынке, но комплект из 20—30 штук стоит столько же, сколько новое двуствольное ружье. При желании можно изготовить их и самому. Свой комплект профилей я совершенствовал в течение трех лет, пока добился того, что они начали уверенно работать. По моим профилям некоторые охотники готовились стрелять из машин с расстояния 150—200 м. Хотя опытный охотник знает, что в случае тревоги все птицы настораживаются, поднимают головы.

Кроме перечисленного для охоты нужно иметь бинокль, компас и фона-

рик на батарейках. Бинокль потребуется для наблюдения за летящими на поля и с полей табунами гусей и для осмотра посещаемых ими участков местности. Лучше всего подойдет 12-кратный бинокль средних размеров. Компас пригодится при движении в тумане или темноте, а также чтобы засечь направление на ваше укрытие или место присады. Лучше приобрести армейский компас с делениями по 3°. Они продаются в магазинах военторга. Без фонаря вовремя к засидке не выйти.

Охочусь я на полях и лугах у водохранилищ или у больших лиманов. Дальше нескольких километров от водоемов не ухожу. Гуси ежегодно во время пролета останавливаются в одних и тех же районах и посещают одни и те же поля, если они засеяны озимыми или на них сохранились остатки плохо убранного прошлогоднего урожая зерновых. Из нескольких на первый взгляд одинаковых полей гуси активно посещают одни, а другие крайне редко или полностью игнорируют. И садятся на поле только на одну его половину. Чаще всего я выезжаю в один и тот же район, и поэтому искать поле мне не нужно, достаточно знать, где и что растет или росло.

Если попадаю в новый, незнакомый район, то стараюсь оказаться там на рассвете. В бинокль фиксирую направление перелета стай и после этого нахожу нужное поле. Если утром засечь направление пролета не удалось, это можно сделать перед обедом, во время возвращения гусей на воду, или после обеда, когда они вновь летят на поля. В крайнем случае можно посмотреть, откуда летят гуси на водоем вечером. Кое-что могут подсказать местные жители, но не всегда, обычно они этим мало интересуются.

Определив направление наиболее массового пролета гусей, приступаю к поиску поля. Делаю это осторожно, стараясь не потревожить сидящих птиц. Каждое перспективное поле осматриваю в бинокль, стараясь быть как можно менее заметным. Обнаружив на поле гусей, замечаю направление на присаду по местным предметам или засекаю по компасу азимут. Вечером возвращаюсь и дожидаюсь отлета птиц. Если гусей никто не потревожил, то к вечеру на поле их может быть в несколько раз больше. Гуси за день, как говорят охотники, накапливаются. Стрелять по взлетевшим птицам нежелательно.

После отлета гусей с поля иду в избранном направлении. Яму отрываю прямоугольной формы, ее глубина делается такой, чтобы у сидящего чело-

века выглядывала только верхняя часть лица. Ширина и длина сооружения не должны затруднять движений при изготовке и стрельбе. Сидеть следует лицом к водоему, с которого летают гуси. Профили выставить перед собой. Землю из ямы отношу на прочной материи на поле, метров на 20—30, на какую-нибудь проплешину или в борозду, и сверху присыпаю грунтом того же цвета, что и на поверхности. При сооружении укрытия на солончаковом лугу грунт приходится относить метров на 50 в какое-либо углубление и рассыпать его тонким слоем.

Закончив земляные работы, начинаю маскировку. На фанеру и материю при охоте на лугу укладываю пласти грунта толщиной 2—3 см, а на озимом поле — кустики сорной растительности. Делать это следует утром, чтобы растения за ночь не завяли. При этом растения следует укладывать листьями более темной стороной вверх. Открытая рядом с несколькими кустиками сорняка яма прекрасно маскируется этим подручным материалом. Сорняки следует срубать не ближе нескольких десятков метров от укрытия. Если сорняков на поле не окажется, то на перекрытие ямы насыпаю рядками землю, зеленая краска имитирует рядки растений. На поле с невзошедшими озимыми перекрытие присыпаю землей. Для маскировки головы готовлю четыре пучка из растущих здесь же растений или, на худой конец, из потемневшей соломы.

Уходя из укрытия, следует позаботиться и о том, как его найти утром, до рассвета. С этой целью возле засидки втыкаю в землю лопату и на черенок привязываю материю, которой переносил землю. На озимом поле иду до его края строго по рядкам, а выход на краю поля обозначаю каким-либо предметом. В других условиях засекаю по компасу направление на какой-либо предмет (полевая дорога, канава, лесополоса, холм) и выхожу на него. Как и в первом случае, пройденное расстояние считаю парами шагов и данные заносу в записную книжку.

Утром от замеченного предмета в нужном направлении отсчитываю нужное количество пар шагов и останавливаюсь. Обычно ошибка выхода не превышает 50 метров, и, посветив вокруг себя фонариком, удается увидеть лопату. Если этого не получается, то, оставив на месте принесенные предметы, начинаю радиально отходить метров на 50 и искать укрытие. Если же и при этом цель не достигнута, что случается крайне редко, то приходится подождать начала рассвета. Но тогда при расстановке профилей приходится поторопиться, чтобы не опоздать к прилету разведчиков и первых табунов гусей на поля.

При установке профилей учитываю, что гуси перемещаются по полю и против ветра и при этом стая выгибается. Своих помощников ставлю на площадке примерно 10х25 м (длинные сто-

роны прямоугольника получаются по ветру). Разделяю их по позам на три равные группы и, визируя отверстия профилей и колышков на светящуюся часть неба, скрепляю их чекой из алюминевой проволоки. Для удобства и ускорения процесса сборки чеку прикрепляю к колышку леской. Колышки профилей должны быть прямоугольной формы, что исключает их проворачивание в грунте при ветре. Группы устанавливаю под углом 120° друг к другу. Если мысленно провести линии в том направлении, куда смотрят фанерные гуси, должен получиться равнобедренный треугольник. Две группы стоят под небольшим углом к ветру, а одна — к нему боком. Профили ставлю метрах в 5 от укрытия; в некоторой литературе их советуют ставить на

лей. В яму сажусь в то время, когда можно рассмотреть циферблат часов, в конце октября и в ноябре в нашем регионе это получается сразу после шести. На голову надеваю капюшон костюма защитного цвета и спереди заправляю его под головной убор. Патроны ношу в карманах (патронташ стесняет движения) и перед посадкой в яму выкладываю несколько штук перед собой на маскировку. Это особенно необходимо, если грунтовые воды вынуждают сидеть в резиновом костюме. Листы фанеры надвигаю над плечами и поправляю пучки растительности.

Заняв укрытие, следует не только прислушиваться, но и периодически осматриваться вокруг, так как одиночные гуси, а частенько и небольшие

Установка профилей

Фото А. Дигилевича

расстоянии 15—20 м. Считаю это неправильным по следующим соображениям. При налете гусей в лоб птицы могут обнаружить подвох метров за 15—20 от профилей, а следовательно, от укрытия за 40—50 м. Серые гуси и гуменники в такой ситуации чаще всего быстро разворачиваются и уходят в обратном направлении, и вы не успеете сделать прицельный дуэлет до выхода птиц из зоны действительного огня. С белолобыми несколько проще: они в данном случае обычно плавное отворачивают и набирают высоту. Важно также вовремя и правильно изготавиться для стрельбы по налетевшей птице. Справа в стенке укрытия я делаю небольшую нишу для упора правой руки при вставании, этот пустяк несколько сокращает время изготовления. При нахождении в яме ружье лежит локтями между коленей, а стволами на правом плече. Не лишним будет воткнуть возле укрытия деревянную рогульку под ружье.

Закончив все приготовления, укладываю небольшую рюкзаки и сумку изпод профилей в ямку и прикрываю их кустиками сорняка или присыпаю зем-

группы, могут лететь молча. Чаше других это делают гуменники. Заметив гусей, начинаю за ними наблюдать до тех пор, пока не убеждаюсь, что они идут мимо. Обнаружив, что птицы идут на меня, разворачиваюсь в их направлении, проверяю, снято ли ружье с предохранителя, и держу его левой рукой за цевье. Когда гуси оказываются на расстоянии 300—400 м, наклоняю голову и продолжаю следить за ними через просветы в пучках растений. Всякое движение в это время недопустимо. В моей практике случилось, что при такой маскировке, без установки профилей, гуси пролетали надо мной на высоте 2—3 м и обнаруживали меня только после вставания. Одно утро для меня было особенно удачным, за полчаса я взял 5 гусей и решил провести небольшой опыт. При подходе к укрытию громадной стаи гусей, летящих на высоте несколько метров, я не пригнул голову, а стал наблюдать за ними, не прикрыв лица. Табун отвернул, не долетев до меня метров 100.

Если гуси налетают спокойно, то подпускаю их метров на 10 и встаю.

Когда птицы обнаруживают в профилях подвох и проявляют беспокойство, приходится подниматься раньше. Стреляю дуплетом без спешки, выцеливаю разных птиц, после первого выстрела за результатом не наблюдаю. Даже чисто битый гусь обычно тянет несколько секунд, медленно снижаясь до 100—150 м. Особенно это характерно при полете по ветру. Поэтому мгновенно определить результат выстрела можно только при полете дичи против сильного ветра, когда она падает практически отвесно. Таким образом, меткий дуплет по одной и той же птице ведет к снижению числа трофеев.

После дуплета наблюдаю, куда упали гуси. Если они биты чисто и я их вижу, то снова сажусь. В случае, если получается подранок или птица упала далеко, выхожу из ямы и собираю трофеи. При этом вне укрытия следует находиться как можно меньше времени, чтобы не отпугнуть следующую стаю налетающих птиц. Добытых птиц полезно подсадить к профилям, положив их головы на деревянные рогульки.

Охочусь на гусей с ружьем ИЖ-27 12-го калибра. Оно меня никогда не подводило. Применяю патроны с дробью № 1 и 2 собственного снаряжения. Пристрелкой добился кучности 73 % из верхнего ствола, резкость боя хорошая. Такой результат стал возможным благодаря подбору веса заряда пороха и снаряда дроби. К тому же я помещаю дробь в контейнеры и пересыпаю ее одним граммом крахмала.

В укрытии нахожусь часов до 9 утра. Наиболее интенсивно гусь идет на поля до 7. После этого активность их значительно затухает, а позднее 9 становится очень вялой. На солончаковые луга в Калмыкии гуси летят значительно позднее, и наибольшая интенсивность приходится, по моим наблюдениям, на период с 8 до 9 часов.

После стрельбы по гусям из укрытия в течение утра большая часть табунов начинает посещать соседние поля. И если нет массовой подколовки новых стай, то приходится вечером копать яму на другом поле. За выезд копаю до четырех укрытий, которые в последующем занимаю по выбору, соотносясь с обстановкой. Их же использую в последующие годы, для облегчения поиска после вспашки применяю металлический щуп и пометки в записной книжке. Имею два комплекта маскировки, чтобы реже ее таскать из ямы в яму.

В местах массового скопления гусей приходилось мне стрелять их при перелете на поля не из ямы. Но это становится возможным при сильном ветре или в тумане. Такие погодные условия бывают не часто, следовательно, и охота не может быть стабильно успешной, а потому и писать о ней я не буду.

С КОКЕРОМ ПО ПЕРЕПЕЛУ

А. ЛИХОВИД,
эксперт-кинолог

Раннее, но уже душноватое утро начала августа. Серое небо. Легкий ветерок доносит с востока запахи и свежесть начинающегося дня. Где-то неподалеку, в небольшой куртине тростника протрещит коростель и смолкнет. Неожиданно стремительно взлетев вверх, исполнит несколько колен — остаток от весенней песни — полевой жаворонок, но, как будто опомнившись, замолчит и поспешно вернется на землю. Наконец из-за холма покажется солнце. Поднимаясь все выше, оно огладит своими лучами широкую степь, подсушивая обильную утреннюю росу. Стронутый солнцем, теплый воздух поднимется над травой и разнесется легким ветерком, обнажая накопившиеся за ночь запахи. И вдруг, всегда внезапно, сначала важно «провакачив», пробьет первый перепел: пора брать ружье и пускать собаку в поиск — впереди жаркий, но полный удовольствий день перепелиной охоты.

Так, или примерно так, начинается для охотников южной степной зоны России летне-осенний сезон охоты. Именно перепел дарит нам неповторимые ощущения спортивной охоты, и именно благодаря ему можем мы наслаждаться красотой работы подружейной собаки и пользоваться неописуемо эмоциональными плодами еще не превзойденного дуэта: Человек и Собака.

Среди множества пород охотничьих собак есть такие, которые дарят людям свою красоту, и красоту не только внешнею, но также красоту работы и общения, не суля в общем-то выгоды и

особых трофеев. Это, в первую очередь, легавые и спаниели. Страстно ловящий малейшие воздушные потоки, «вышивающий» воздух пойнтер, не менее страстный и азартный, ищущий легким кошачьим галопом английский сеттер, стремительно мчащийся волчьим поскоком ирландский сеттер, спокойные, неторопливые и рассудительные курцхаар и дратхаар — это те собаки, которые были, есть и будут высшим проявлением любви к охоте, любви к природе, любви к прекрасному.

В числе птичьих собак маленький длинноухий кокер-спаниель на первый взгляд вызывает недоверие к своим охотничьим способностям: изумительная внешность, веселость и какая-то «несобранность» закрепляют эти убеждения. Но это только на первый взгляд. Стоит вам хоть раз побывать на охоте с кокером, как вы тут же удивитесь его силе, настойчивости, охотничьей страсти не меньше вашей: вертя обрубок хвоста, с развешивающимися ушами, носится он впереди вас, уходя влево и вправо на каких-нибудь 20—30 шагов и только на время снижая ход, чтобы проверить привлекающие запахи. Внезапно малыш резко оживляется, начинает суетиться и беспokoиться, остаток от хвоста предков, того и гляди, отвалится, — спаниель уловил слабо донесшийся запах птицы или ее следа. Когда запах становится все сильнее и отчетливее, осторожно, опасаясь не вовремя вспугнуть птицу, кокер начинает «тянуть» — медленно и настороженно подкрадываться к птице. И когда запах становится настолько сильным, что терпеть уже невозможно, собака, только на миг приостановившись, чтобы убедиться в при-

В поиске

существовании птицы, не выдерживает и одним-двумя быстрыми и энергичными прыжками поднимает птицу на крыло. А затем завороченно следит за ней, ожидая выстрела, чтобы потом самостоятельно, а лучше по вашей команде броситься на поиски намертво битой птицы, затаившегося или убегающего подранка. А когда все будет закончено, кокер получит наилучшую награду и наивысшее наслаждение — поддержать во рту и отдать вам в руки трофей, неся его так гордо, так великолепно приосанившись, с видом непревзойденного «великого добытчика», что вы не сможете отказать себе в удовольствии выразить свою признательность собаке за работу.

Перед тем как пустить собаку снова в поиск, первоначально усадив или уложив ее, обратите внимание на выражение морды кокера в момент, когда он ожидает вашего указания искать. Такой концентрации ума, такого выражения глубокого понимания всей важности предстоящей работы и осознания своего места в ней вы не прочтете на морде ни у одной другой породы.

Итак, вы на охоте с кокером по перепелу. В ранние утренние часы перепела более или менее равномерно рассредоточиваются по полю, придерживаясь относительно открытых мест. Охота со спаниелем на перепела в утренние часы наиболее увлекательна, результативна и красива, поскольку широкий быстрый поиск и оптимальные условия дают возможность собаке продемонстрировать все элементы работы, раскрыть все свои способности. При охоте со спаниелем нужно всегда помнить, что это не легавая и дожидаться на стойке вашего подхода он не будет, поэтому нужно постоянно следить за собакой и готовиться к выстрелу сразу, как только она перейдет на оживленный поиск или потяжку. Выцеливая и стреляя птицу, помните о горячности спаниеля и, чтобы он не попал под выстрел, остановите или усадите его командой. А останавливать его придется: как бы ни был хорошо поставлен спаниель, его душа, как правило, не выдерживает обидная погнавшая за птицей.

Очень часто бывает, что спаниель ловит птицу самостоятельно, еще до взлета. На наш взгляд, это свидетельствует о неплохом чутье собаки, дающем ей возможность выйти точно на птицу и атаковать, не давая опомниться.

Когда вы после выстрелов перезаряжаете ружье или кладете птицу в сумку, не позволяйте своей собаке искать перепелов: ведь ее работа окажется бесполезной — птица не услышит вдогонку даже звука выстрела, а вы с досадой будете смотреть вслед улетающей птице. Так что пускайте в поиск собаку только после того, как полностью приготовитесь к дальнейшей стрельбе.

Охотясь с собакой в утренние часы на лугу, стерне, еще не убранных засоренных полях овса, люцерны или других кормовых культур, вы с течением времени станете замечать, что перепела становится все меньше, и, наконец, когда солнце поднимется высоко и станет ощутимо припекать, он вообще исчезнет из этих мест. Когда становится жарко, перепел покидает места утренних кормежек и перемещается на межи, в куртины тростника и высокотравья на мочажинах и в балках, словом, поближе к влаге и подальше от палящего солнца. Туда и надо отправляться с четвероногим помощником, первоначально напоив его и дав немного отдохнуть. Так как описанные места дневки перепела ограничены, птиц там собирается сравнительно много на небольшой площади, поэтому здесь надо наиболее строго следить за тем, чтобы спаниель не искал и не поднимал птиц, пока вы еще не готовы к выстрелу.

Надо сказать, что спаниель наиболее подходит для розыска перепела в таких «крепких» местах. Дело в том, что к полудню ветер, как правило, прекращается или становится до того слабым, что его недостаточно для продувания высокой и густой растительности, и высокоспециализированной легавой становится трудно находить птицу верхним чутьем, а следовая работа ее портит и вряд ли устраивает настоящего легашатника. Спаниель — другое дело. Он отыщет вам птицу по следу в густой и высокой траве, тростнике, бурьянах и т. п. К тому же найдет, принесет вам в руки битую птицу или подранка, что бывает не под силу в этих условиях легавой, а тем более человеку.

Вечером. Солнце все больше клонится к западу и, припадая к горизонту, окрашивает его в оранжево-красные тона. Некоторое время «покрыв», слегка усиливается и приобретает постоянное направление ветер. Спадает сильная жара, и перепел покидает свои дневные убежища, появляясь снова в тех же угодьях, где был утром. В это время можно даже наблюдать, как некоторые птицы перелетают в места кормежки. Самцы активизируются и начинают «бить», ища встреч с самками. Заново начинается увлекательнейшая охота с широким поиском, дальними красивыми потяжками и энергичными подводками, хотя собака, устав за день охоты, сильно сбивает ход, несмотря на то, что вы время от времени давали ей передохнуть. Чем ближе к вечеру, тем все более осторожными делаются перепела, взлетая все дальше от собаки, не подпуская ее близко. Особенно очевидным это становится в сумерки. Такие повадки перепела заставляют охотника быть все время начеку и готовиться к выстрелу сразу, как только поведение кокера позволит предположить скорый взлет птицы.

Охота заканчивается, и вы, удовлетворенные, отправляетесь домой или к лагерю. На привале, особенно если там собирается несколько человек с собаками, кокер-спаниель проявляет еще некоторые свои замечательные особенности. Во-первых, он оказывается отличным сторожем, охраняя имущество и трофеи хозяина. Склонившись над битой птицей и предельно сосредоточившись, кокер исподлобья наблюдает за происходящим. Беда той собаке, которая в этот момент осмелится близко подойти к птицам, а тем более их понохотить! Невзирая на размеры и массу неприятеля, кокер бесстрашно бросается на него. Людей спаниель в этой ситуации, как правило, предупреждает о своем недовольстве лишь ворчанием.

Во-вторых, кокер частенько оказывается мелким воришкой, умыкающим добычу у других охотников. Принадлежащая автору сука английского кокер-спаниеля, бывало, даже срывала перепелов с удавок на патронташах и ягдташах приятелей, оставляя «на память» только головы птиц в петлях. При этом она всегда приносила их хозяину и дожидалась, чтобы тот непременно взял «добро» в руки.

Выход за перепелами ранним утром.

Фото А. Дигилевича

В редакцию приходит много писем с просьбой оказать юридическую помощь или разобраться в той или иной конфликтной ситуации. Мы выбрали из писем самые волнующие и наиболее типичные вопросы и попросили ответить на них юриста и члена Московского общества охотников и рыболовов Валентина Алексеевича ВОРОНОВА.

Вопрос: После принятия Федерального закона Российской Федерации «Об общественных объединениях» наблюдается появление новых общественных организаций охотников. При этом граждане — члены вновь создаваемых обществ охотников, как правило, ранее состояли членами обществ охотников и рыболовов, входящих в ассоциацию «Росохотрыболовсоюз».

Несмотря на то что согласно Закону РФ «Об общественных объединениях» вступление в ту или иную общественную организацию дело сугубо добровольное, на что прежде всего следует обратить внимание рядовому охотнику, прежде чем принять решение о выходе из старого общества охотников и вступлении в новое?

Ответ: 25 мая 1995 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях». Действие настоящего Закона распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, в том числе и на общественные организации охотников и рыболовов.

Статья 3 названного Федерального закона закрепила право граждан создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов. Значительно упрощен и порядок создания общественных объединений. Так, согласно статье 18 Закона общественные объединения создаются по инициативе их учредителей — не менее трех физических лиц, а решение о создании общественного объединения, об утверждении его устава и о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов принимается на съезде (конференции) или общем собрании. С момента принятия указанного решения общественное объединение считается созданным, а с момента государственной регистрации в органах юстиции приобретает права юридического лица.

Таким образом, право граждан на объединение, закрепленное в статье 30 Конституции Российской Федерации, нашло свое дальнейшее и подроб-

ное отображение в Законе РФ «Об общественных объединениях», что вполне соответствует и нормам международного права, в частности Международному пакту о гражданских и политических правах, и по своей сути означает не что иное, как беспрепятственную возможность граждан объединяться по своим интересам и целям.

К сожалению, приходится констатировать, что все эти замечательные демократические преобразования в российской жизни могут быть использованы, а в некоторых случаях уже используются нечестными людьми для извлечения собственных выгод за счет рядовых членов вновь создаваемых общественных объединений под различными благовидными предлогами якобы для более полного удовлетворения интересов членов общественного объединения.

С особой осторожностью следует относиться к проявлениям сепаратизма со стороны некоторых руководителей структурных подразделений (районных, межрайонных обществ охотников и рыболовов) и членов давно существующих, испытанных временем и неплохо зарекомендовавших себя общественных объединений, к которым можно отнести республиканские, краевые и областные общества охотников и рыболовов, входящих в ассоциацию «Росохотрыболовсоюз».

Прикрываясь благородными целями защиты интересов рядовых охотников, используя любые трудности в работе общества охотников для мотивации своих сепаратистских устремлений, эти люди призывают членов своей организации к выходу из членов прежнего общества охотников и вступлению во вновь создаваемые ими охотничьи общественные организации, преследуя при этом вполне определенные цели, далекие от нужд и стремлений рядовых охотников.

Между тем следует помнить, что зачастую обещания в создании наилучших условий для охоты во вновь созданных общественных организациях охотников не имеют под собой достаточной правовой и материальной основы.

При принятии решения о выходе из членов прежней общественной организации охотников и вступлении в но-

вую необходимо прежде всего обратить внимание не на щедрые посулы новоявленных дельцов от охоты, а на следующие важные моменты, о которых они, как правило, умалчивают.

Согласно статье 33 Федерального закона Российской Федерации от 24 апреля 1995 года «О животном мире» право на владение и пользование объектами животного мира предоставляется органами государственной власти Российской Федерации (республик, краев и областей) на условиях и в пределах, установленных Законом, лицензией и договором с органом государственной власти, предоставляющим соответствующую территорию, акваторию для осуществления пользования животным миром.

Вновь создаваемые или вновь созданные общественные организации охотников в подавляющем большинстве случаев пользователями охотничьих угодий не являются, так как ни лицензий, ни договоров на пользование животным миром они не имеют, а вопрос о предоставлении им в пользование охотничьих угодий от прежних пользователей представляет определенную сложность. Свободных же от охотпользования территорий во многих густонаселенных регионах, как правило, не имеется. Для вновь созданных общественных организаций охотников характерным и также существенным признаком является отсутствие необходимой и соответствующей материальной основы для организации правильной охоты: охотничьих хозяйств, охотничьих баз и сооружений, а также других накопленных с годами материальных ценностей, без которых наиболее полное удовлетворение любительских интересов в спортивной охоте вызывает большое сомнение.

В лучшем случае при организации охоты в угодьях другого пользователя животным миром потребуются значительные материальные затраты, которые непомерно тяжелым грузом лягут на плечи рядового члена вновь созданной общественной организации охотников.

Следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что граждане — члены вновь созданной общественной организации охотников автоматически не остаются членами старой обще-

ственной организации даже при условии, что вновь созданная общественная организация как юридическое лицо будет принята в члены прежней общественной организации охотников.

А проще говоря, прежде чем выйти из общества охотников и вступить в новую охотничью организацию, надо хорошо подумать, стоит ли это делать, а при необходимости и проверить, где и на каких условиях будут реализованы потребности охотника-любителя в новой организации, имеются ли для этого соответствующие правовая и материальная основы.

Вопрос: В практике имели место случаи изъятия и передачи в аренду или пользование охотничьих угодий от прежних охотпользователей — обществ охотников другим общественным организациям охотников, хозяйственным организациям, и даже частным лицам. Правильно ли это? **Каков порядок изъятия и предоставления в пользование охотничьих угодий по действующему законодательству?**

Ответ: В соответствии со **статьями 33, 36, 37** Федерального закона Российской Федерации «О животном мире» животный мир предоставляется в пользование: в отношении объектов животного мира, находящихся в федеральной собственности, на основании решения Правительства Российской Федерации, а в отношении объектов животного мира, не находящихся в федеральной собственности, на основании решения исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Приоритет в предоставлении животного мира в пользование на конкретной территории или акватории отдается российским юридическим лицам и гражданам, ранее осуществлявшим в установленном порядке отдельные виды пользования животным миром на данной территории, акватории, а также собственникам земель, землевладельцам и владельцам лесного фонда, располагающим соответствующими средствами и специалистами.

На основании решения Правительства РФ или исполнительной власти субъекта РФ юридическим лицам выдается долгосрочная лицензия на пользование животным миром, а соответствующий государственный орган по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и пользователь животным миром заключают соответствующий договор о предоставлении в пользование территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром.

Следовательно, для законного пользования животным миром на конкретной территории, акватории необходимо иметь: 1. Решение Правительства РФ или исполнительной власти субъекта РФ; 2. Долгосрочную лицензию на пользование животным миром; 3. До-

говор о предоставлении в пользование территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром.

Закон Российской Федерации «О животном мире» предусматривает основания и порядок прекращения пользования животным миром, которые не могут быть произвольно пересмотрены каким бы то ни было органом власти и местного самоуправления без внесения соответствующих изменений в Закон.

Так, согласно **статье 47** Закона пользование животным миром прекращается полностью или частично лишь в следующих случаях: отказа от пользования; истечения установленного срока пользования; нарушения законодательства РФ об охране окружающей природной среды и условий пользования животным миром, оговоренных в лицензии на пользование животным миром; возникновения необходимости в изъятии из пользования объектов животного мира в целях их охраны; использования территории, акватории для государственных нужд, исключаящих пользование животным миром; ликвидации предприятия, учреждения, организации — пользователей животным миром.

Решение любого органа власти РФ о прекращении пользования животным миром может быть обжаловано в суд в установленном Законом порядке.

Вопрос: Возможно ли досрочное переизбрание руководящих органов обществ охотников, включая и районные, межрайонные общества?

Ответ: Общественные организации, к которым относятся общества охотников и рыболовов, действуют на основании соответствующих Уставов, регулирующих деятельность этих общественных организаций и их структурных подразделений. Районные, межрайонные общества охотников и рыболовов как структурные подразделения республиканских, краевых и областных обществ охотников и рыболовов могут иметь собственные Уставы либо осуществлять свою деятельность на основании единого Устава республиканского, краевого, областного общества охотников и рыболовов.

В соответствии со **статьей 20** Закона РФ «Об общественных объединениях» Устав общественного объединения наряду с другими положениями должен предусматривать порядок формирования руководящих органов, их избрания и переизбрания, а также сроки полномочий.

Поэтому в любом случае при постановке вопроса о переизбрании руководящих органов общества следует руководствоваться соответствующими положениями его Устава.

В том случае, если руководитель общества охотников уклоняется от созыва общего собрания (конференции),

полномочных решать вопрос о смене руководящих органов общества, рядовые члены общества вправе создать инициативную группу и, действуя в строгом соответствии с Уставом организации, принять меры к созыву общего собрания (конференции) с соответствующей повесткой дня.

Вопрос: Каким образом можно обжаловать неправомерные действия должностных лиц государственных органов госохотнадзора, и в частности районного охотоведа?

Ответ: Право на обжалование неправомерных действий, нарушающих права и свободы граждан, предусмотрено **статьей 46** Конституции Российской Федерации и Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года.

В соответствии с названным Законом гражданами могут быть обжалованы в суд любые действия и решения государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий, общественных организаций и должностных лиц, в результате которых были нарушены права и свободы граждан; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность, или он привлечен к какой-либо ответственности.

Гражданин, права и свободы которого нарушены, вправе по своему усмотрению обратиться с жалобой либо непосредственно в суд, либо в вышестоящий орган или к вышестоящему должностному лицу. Жалоба может быть подана как самим гражданином, полагающим, что его права и свободы нарушены, так и по его просьбе надлежаще уполномоченным представителем, в том числе представителем общественной организации или трудового коллектива.

Жалоба подается в суд в трехмесячный срок со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права и в месячный срок со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящим в порядке подчиненности органом или должностным лицом в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен от них письменный ответ на жалобу.

Указанный порядок обжалования действий должностных лиц относится и к порядку обжалования действий органов госохотнадзора, и в частности районных охотоведов.

Порядок и сроки обжалования постановлений должностных лиц органов госохотнадзора по делам об административных нарушениях правил охоты регулируются Кодексом РСФСР об административных правонарушениях.

МУЗЕЮ

ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА

10 ЛЕТ

Музей охоты и рыболовства ассоциации «Росохотрыболовсоюз» отметил в этом году свое десятилетие. Возраст, разумеется, младенческий, но нужно учесть, что это первый и единственный в стране музей охоты и рыболовства. Работы по оформлению музея продолжались в течение пяти

лет: разрабатывали тематико-экспозиционный план, собирали фонды, занимались оформлением. Это был не легкий период, менялись директора, но у истоков создания музея стояли увлеченные и талантливые специалисты: архитектор А. Туканов, художники-таксидермисты В. Коротков, Н. Потупов, гл. хранитель Н. Пономарева, научный сотрудник Г. Наумов и др. Основу экспозиции составили чучела и биогруппы животных, выполненные упомянутыми таксидермистами, а также Н. Назымовым и В. Трофимовым. Экспозиция музея состоит из разделов: история охоты и рыболовства в России (с древнейших времен до наших дней), история организации обществ охотников и рыболовов; значение спортивной охоты и любительского рыболовства. Центральное место в экспозиции занимает раздел «Охота и охрана природы», который рассказывает об основных видах охотничьих зверей и птиц, ареалах их обитания; о пушных богатствах республики; о заповедниках и работах по восстановлению численности сайгака, бобра, соболя; о значении биотехнических мероприятий в охотничьих хозяйствах; о традиционных и современных способах спортивной охоты; об охотничьем собаководстве.

Представляет интерес витрина охотничьего оружия. Демонстрируется и снаряжение, которым пользовались охотники в прошлом и начале нашего века, в частности имеются предметы охотничьего снаряжения известного оружейведа С. Бутурлина.

Раздел «Международное сотрудничество» рассказывает о деловых связях Росохотрыболовсоюза с союзами охотников и рыболовов других стран, спортивных достижениях наших спортсменов в международных соревнованиях по рыболовному и стрелковому охотничьему спорту. К сожалению, трофейный зал музея порадовал по-

сетителей всего пять лет. Уникальные коллекции рогов косули, северного оленя, марала, ковры из шкур волка, рыси, медведя, клыки кабана и многие другие экспонаты находятся в хранилищах музея и доступны для осмотра только специалистам. Мы стараемся принять участие во всех выставках с охотничье-рыболовной тематикой и выставлять как можно больше трофеев из фонда. Традиционным стало участие в выставках Всероссийского выставочного центра «Охота и рыболовство на Руси», а также проведение художественных выставок «Русская охота», организуемых Российским фондом культуры и Русским охотничьим клубом.

В настоящее время наш музей переживает не лучшие времена, закрыты таксидермическая мастерская, трофейный и выставочный залы.

О развитии музея говорить сложно: нет места и средств. Поэтому сохраняем фонды и накапливаем интеллектуальный потенциал. Основное направление работы — культурно-просветительское. Принимаем делегации, специалистов, прессу. Посещение музея бесплатное. Для школьников проводятся экскурсии, занятия с секциями юных охотников и рыболовов. Организован показ видеофильмов на охотничье-рыболовную тематику. При музее организована постоянная выставка периодических печатных изданий по охоте, охотничьему собаководству и спортивному рыболовству. Приглашаем в наш музей. Часы работы: с 9.00 до 18.00, пятница до 15.00 часов. Выходные: суббота и воскресенье.

Адрес музея: 125212, Москва, Головинское шоссе, д. 1а (ст. метро «Водный стадион»).

Г. СЕМЕНОВА,
заведующая музеем охоты
и рыболовства, заслуженный работник
охотничьего хозяйства России
Фото А. Дигилевича, А. Севастьянова

В свои 90 бабушка Евдокия бьет белку и ловит тайменя

У этих берез столько годовых колец, сколько лет бабушке Евдокии. По преданию, когда Дуня родилась, отец посадил березы возле избы. Стало быть, деревьям этим нынче стукнуло девяносто годочков. Березы большие, раскидистые, не шумные. А бабушка маленькая, сухонькая, подвижная, как зайчик. Прыг-скок по горам — и никакой одышки. Гору, не заросшую лесом, величает почему-то степью. Так и говорит: «Шла через степь».

А внизу течет река Вишера. В ней отражаются красноватые скалы. При чем, ежели щелкнуть фотоаппаратом и глянуть потом на получившуюся картинку, непонятно, где скалы, а где их отражение. Как две ладони. Кажется, хлопнет сейчас в ладоши тайга — и прокатится эхо по краю непуганых людей...

Ссылные места, кержащие. Тут ничем уже не возьмешь на испуг. Поэтому и люди здесь непуганые. Такие, как баба Дуня.

Но даже среди людей непуганых у бабы Дуни — своя околица. Полвека она живет на таежном берегу одна. А другие полвека была на севере Прикамья деревня Южаниново, двести крестьянских дворов. Деревня съехала в город, баба Дуня осталась. Звали ее с собой сперва один ссылный мужик,

БЕРЕТ ЕВДОКИИ

Юрий БЕЛИКОВ

потом другой. Мужиков след простыл — баба Дуня осталась. С двустволкой, лайкой, лодкой и рыбацкими снастями. Да еще с поджатыми в суровую нитку устами. Как Русь, которую все покинули, а она живет, не сходя со своего исконного места. Недавно старушка собственные угоды называет любовно и трепетно: «Местышко...»

С тех пор и повелось в промысловом народе: баба Дуня да баба Дуня. Равно как неотъемлемая часть Вишеры. Никто уж толком и не помнит, что в метрике необыкновенная старушка значится Евдокией Егоровной Южаниновой. В свои девяносто бабушка Евдокия бьет белку и ловит тайменя. Вытянет рыбину ростом с нее, бабу Дуню, и стоит на берегу, «голосует». Мимоезжая моторка, точно такси, уносит старушку в город Красновышерск — обожает бабушка фотографироваться на фоне трофеев. Жаль, не удалось испросить этих реликвий из семейного альбома у ее родни. Дочь да внук давно бабушку «за город сватают»: что, мол, ты одна в лесу пластаешься? Баба Дуня ручкой машет в сторону тайги:

— Пускай там меня похоронят! С собачкой. И выстрел сделают!

Натура у нее артистическая, с высоким даром перевоплощения. Когда мы сошли на берег с телекамерой (пермский режиссер Светлана Миролевич сняла о бабушке фильм), старушка, доселе облаченная в черную фуфайку и шапку-ушанку, скрылась в избе и вот уж выпорхнула в белом платочке и небесного цвета пиджаке, забросив через голову за спину ружье, как лук. Красавица, вишерская амазонка! Когда же потребовался кадр о рыбалке, вновь вернулась в «зекровский» прикид: ноль внимания на объект, сидит насаживает червя на крючок — ни дать ни взять бывалая поселенка.

Спрашиваем:

— Баба Дуня, ты на лося-то охотишься?

Отвечает:

— Упаси Господи! На такого красавого?!

Бабки, подобные нашей Евдокии, еще водятся на Северном Урале, как таймени в Вишере. В верховьях этой речки до недавнего времени жила легендарная баба Сима. Та охотилась и на лося, и на медведя ходила, и, по слухам, четверых мужиков своих самостоятельно угрохала, а однажды на вопрос падики до экзотики американских киношников: «Как вам тут живется?» — ответствовала с языкотворческой ге-

ниальностью: «Нищайбы мы!» Долго копались в толковых словарях американцы...

Баба Сима была Угрюм-рекою, к тому же ей исполнилось всего лишь семьдесят пять — можно сказать, нашей героине в дочери годилась. Жаль, померла. А баба Дуня не только обладала всеми качествами великой охотницы и рыболовицы, у нее еще очарованная душа.

Лайке своей, набросившейся на лося, бабушка выговаривает: «Не трогай его. Зачем гоняешь? Смотри, какие у него глазыньки...»

Самку глухаря — копалуку баба Дуня «сроду не задевала на токах». Про свою личную жизнь старушка повествует с таежным кокетством: «У меня ухахеры — косачи да таймени».

Медведей баба Дуня в ухахерах не числит, поясняет: «Медведь встанет на дыбы и стоит как мужик».

Вот как она описывает битву с тайменем: «Кто не знает, что это за рыба, тот не испытал настоящего рыбацкого счастья. Царь-рыба, в красноватых крапинках зари, поймать ее — дар Божий». Баба Дуня лавлила тайменя на восемь с половиной кило. А тут клонул не то на тридцать, не то на сорок.

— Гляжу, таймень плавится. «Батюшка, — сказала я ему, — мой будешь!» Он удилишко и согнул. Метров десять меня с лодкой волок. Сижу и думаю: мотора не надо! — держу его одной рукой. А он, батюшка, как быстро повернет да под лодку! Вода через борт и черпнулась. Я спрыгнула в воду по пояс в штанах ватных, фуфайке. А тайменчик уже ушел — крючок был ржавый. Сбросила я на берег одежду. Стою нагишом. Где уж тут костер разжигать — азарт такой! Может, он еще схватит. Схватил. А он не ртом схватил — хвостом схватил. Ну и снова ушел. Заплакала я от горя. Снасти оставила, лодку. Пошла отогреться...

Честно говоря, я давно не слышал такой родниковой русской речи. Но бабушка хранит не только сокровенный говор предков, знает она язык зайцев и глухарей.

— Бо-бо-бо-бо-бо! — вдруг закричит старушка тоненьким голосом, как зайчиха.

— Чичивири-и-и. Тока-тока-тока! — И руки расшеперирует, показывая, как крылья расставляют на токах глухари.

Дразнилки ее так убедительны, что звери и птицы принимают бабу Дуню за свою, слетаются и сбегаются на охотничий манок.

Над бабушкиным укладом царит закон целесообразности: ружье всегда справное, вычищено и смазано, дрова возле дома аккуратно сложены в кукурузный початок поленицы. «Сама, — говорит, — исколю и складу». Уключины на веслах тряпчочкой обмотаны, чтоб скрипу не было. Рыбачьи снасти баба Дуня тоже ладит собственными так много умеющими руками. К примеру, для мушки на хариуса нужна медвежья шерсть или перо петуха.

Перо непременно должно быть только от красного петуха. Старушка изготавливает мушки столь искусно, что к ней частенько наведываются в гости за товаром прожженные рыболовы.

Время как бы остановилось над избушкой бабы Дуни. Или его вовсе не существует и Евдокия Егоровна живет в янтаре Вечности, где прошлое и настоящее не имеют разграничений?.. Баба Дуня может обронить, будто речь идет о сегодняшнем дне: «Тут как-то белые заходили»...

Однажды посетил ее Владимир Ильиних, один из соискателей губернаторства Пермской области. Прочие соискатели стремятся сфотографироваться не то с Черномырдиным, не то с Майклом Джексонем, а Владимир Владимирович перед тем, как шагнуть в предвыборную прорубь, взял и поехал за тридевять земель в тайгу, к 90-летней охотнице бабе Дуне — совета поискать.

Знатная добычица глухарей и тайменей живет на берегу реки Вишеры в такой маленькой избушке, что любому, даже самому важному гостю приходится нагибать голову, прежде чем туда войти. Нагнул голову соискатель губернаторства и, пообвыкнув глазами к изыбным сумеркам, признал в сухонькой отшельнице стародавнюю странницу, изредка забредавшую навестить родню в красновишерские баракы. Отшельница, в свой черед, узнала в нем того голопятого углана, бегавшего вприпрыжку по поселку с незабвенным названием «Лагерь», и проводила гостя в свою трапезную к почерневшему столу и печке-плите под открытым небом.

На стол поставила чугунок вареной картошки и лакомство — большого соленого хариуса на тарелке, добытого нынешней весной прямо тут, под родным берегом.

Однажды Евдокию Егоровну посетил Владимир Ильиних, один из соискателей губернаторства Пермской области

— Баба Дуня, как вы думаете, могу я быть губернатором? — спрашивает вчерашний сорванец, а ныне, язык сломаешь, генеральный директор АО «Уралинтергазстрой».

Баба Дуня смотрит каждому человеку прямо в глаза, словно вычерпывает что-то с их дна.

— Можешь, — отвечает она. — Ты — умственный.

— А что губернатору нужно делать? — допытывается гость.

— Нагибаться надо, — замечает отшельница. — Землю-матушку вскапывать. Мне вон и то скоро уж сто лет будет, а до сих пор зовет за реку съездить на свое трудовое. — И открывает свой самый крепкий завет: — С Богом ходи! Мне кто глухарей-то дает? Колдунья — про меня говорят. Все пустые идут, а она ведро из реки подымет — там полнехонько рыбы. А это все Христос-помощник...

Узнав, что баба Дуня ни разу не бывала в большом городе, кандидат в губернаторы решил показать ей свою цивилизацию. Старушка поначалу отнекивалась, но согласилась с условием — только на один день.

Сопровождал бабушку ее красновишерский поклонник, молодой мужик Сережа Бахрамеев. Когда сошли они с поезда, Сережа тянул увесистую суму бабы Дуниных гостинцев для «будущего губернатора»: бутылку сладкой бражки, банку соленых вандышей (мелкой рыбешки), хлеб лесной выпечки, малиновое варенье и мешок фиолетового лука.

На перроне ее встречал сам Владимир Владимирович с супругой. Он вручил таежнице огромный букет целлофанированных гладиолусов, отчего миниатюрная бабушка сделалась еще меньше, потому что букет был чуть ли не с нее ростом. За старушкой восторженно наблюдали телекамера и

недоумевающий вокзальный народец: никто не мог понять, кого же встречают?..

В последний раз мы встречались с бабой Дуней осенью прошлого года. Когда она уезжала из Перми обратно в свои таежные владенья, мы условились с ней на перроне, что я непременно прибуду к бабушке на рыбалку. Обещание я сдержал только наполовину. Причалили к ее высокому берегу, но как-то суетно, на часок.

Мы привезли ей арбуз — полосатый привет из нашего мира. Полосатый — не самый яркий, но наиболее точный эпитет, осевший в глазных хрусталиках девяностолетней таежницы после посещения большого города. С одной стороны, бабушка Евдокия с непосредственностью ребенка вспоминала размах распахнутой перед ней цивилизации, даже тосковала по тому вниманию, которое оказано было знатной охотнице во время ее путешествия. С другой стороны...

Баба Дуня пожаловалась мне: «Глазнышки стали у меня болеть...»

Что такое глаза для охотника, весь век прожившего в лесу, объяснять не надо. Цивилизованным ли смогом либо еще каким дурным туманом стало застить взор лесной старушки, но началось это вскоре, как побывала баба Дуня в городе. Не помешает зарубка в искушенном и ищущем сознании: лишний раз подумай, прежде чем сотворить человеку благо.

Идя по тропинке, отвечающей по крутому берегу реки Вишеры, Евдокия Егоровна показала мне другую зарубку — именной знак в виде буквы Е, высеченный топориком на сушине. Такие знаки старушка всегда оставляет на своих охотничьих путях-перепутьях. В тайге ее почерк известен: заприметит мил-человек эту деревянную азбуку Морзе и сразу поймет — здесь была баба Дуня. И, наверное, про себя улыбнется от мгновенно разлившейся благодати и уважения, будто встретился с самой Евдокией Егоровной лицом к лицу.

Поскольку спутники мои спешили и нас ждал нанятый катер, лицом к лицу с бабой Дуней посидеть, можно сказать, не удалось. Все равно без потчевания она гостей не отпустила: быстро наварила картошки в «мундире», выставила, как и в прошлый раз, банку малосольного хариуса, принялась разливать бражку.

Проводила до самой воды. В глазах бабы Дуни я прочел мудрую печаль: мы-то, молодые и сильные, и в том, что неожиданно нагрянули и так же неожиданно слиняли, передали мы некий безоглядный наем: дескать, есть еще у нас задол на возвращение. А девяностолетняя старушка смотрит совсем иначе. Она людей провожает, словно видит их в последний раз.

Катер отплывал, а Евдокия Егоровна почему-то потупила взор в зеркало воды — то ли разглядывала там свою судьбу, то ли чью-то другую...

Красновишерск—Пермь

В. Хлебников, И. Лицкалов

Группа, среди которой Н. Н. Челищев, В. С. Мамонтов, А. О. Бочаров, Н. П. Пахомов, Г. Т. Барышников, А. П. Марин, Б. В. Дмитриев

На полевых испытаниях в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов мы, любители гончих, собирались в Губино, а позже в Поповке, Пласкинино погонять по брызгам, послушать собачек. Кажется, это было недавно, в подмосковных лесах звенела чарующая музыка гона. А сейчас среди нас нет Н. П. Пахомова, В. И. Казанского, А. П. Марина, И. А. Нефедова, Б. Н. Арманда, В. П. Хлебникова, Г. Т. Барышникова, Б. В. Дмитриева, М. А. Сергеева, В. Ф. Кошковаева... многих-многих прославленных знатоков русской охоты. Все они были неповторимы в своей доброте, твердом и верном слове. Я видел их в поле, на выставке и старался понять, в чем их сила. А красота их была в кровном родстве с прекрасным и далеким прошлым. Все они были влюблены в собаку, лес, Россию, глубоко уважали ее великих предков: Аксакова, Дрианского, Сабанеева, Ламовского, Глебова, Вакселя, Кишенского, Живаго...

Они были дружны и даже беззаботны в своем порой несознательном охотничьем родстве, вместе им было весело и радостно сознавать, что все они дети одной Родины. С широким полем, со свежим благоухающим лесом и простором русских далей, с розовеющими облаками у них было кровное охотничье родство. Я с восторгом смотрел на В. И. Казанского, Н. П. Пахомова, А. П. Марину, ловил каждое их слово и думал: «Как заманчиво быть охотником, да еще экспертом, любить собак, лес, поля, березовые рощи, дышать свежим ароматом цветущих трав».

Иногда я чувствовал, что мне не понять до конца, в чем же была их дивная красота?.. Они говорили с той непосредственностью, а порой и детской наивностью, которая была свойственна только их таланту и беззаветной любви к собакам.

Вспоминается мне подмосковная деревушка Поповка, там был наш охот-

ничий домик. Заманчиво было вечером покинуть шумную Москву и вместе с Браушкиным, Брикошиным, Пятаковым уехать в Поповку с гончими на полевые испытания или просто послушать гончих. Мы шли широким полем, а над головой просторное голубое небо, звонко заливались жаворонки, радуясь свободе, свету и теплу. Запахи ароматов тихого вечера, алеющие закаты в легкой туманной дымке над Поповкой, радость теплых, удивительно волнующих встреч с друзьями — никогда не уйти этому из моей памяти. И как все это рассказать людям и возбудить в них великую страсть, которая владела нами с детства. Как заставить людей в прокуранных душевных комнатах поверить в целебную силу нашей охотничьей страсти...

И вот я снова в Поповке. У калитки стоит дружная «егерская» команда из экспертов: Лидум, Луконин, Назаров. Они собрались в нагонку послушать голоса. У Лидума на сворке приметистые гончие: Узнай, Метель, Узнай-ка по второму полю и знаменитая осенняя чемпионка Вьюга. Впервые я буду слушать стайку гончих. У Браушкина на сворке англо-русский выжлец Дунай с необыкновенно чудным голосом-заревом. Удивительно волнующая была картина. Гончие на крепких ногах крутили гонами (хвостами), скулили и просились в поле.

Шумной компанией покидали Поповку. Вот прошли глинистый пруд и — чудо-картина в широком поле. Над горизонтом пылает закат, а вдаль, словно задумавшись, стоит вековой лес. Стелется тропа, для гона хороша. А закат все разгорался, все сильнее наливался синью. Холодно и росно. Гончие тянут на сворке и просятся в поле, в полаз. Жизнь казалась еще краше, еще прекрасней. Напустили стайку русских гончих Лидума. Он подавал команду «стоять!», размыкал смычки и азартно бодрил, порскал, азартил собак: «Давай, Юга! Добудь! Добудь, милая! Ай, ай, ють!» Гончие

скрылись в глубоком полазе. Вдруг одна прихватила, отозвалась — это Юшка (Вьюга), так Адольф Карлович мило звал свою любимицу Вьюгу. Разом подвалили Узнай-ка, Метель, Узнай, и полились сплошные рыдания. Помкнули! С каким восхищением слушал я гон знаменитых на всю Россию гончаков! Даже во сне я грезил гончими. Мне и сейчас кажется, когда с той поры прошло больше тридцати лет, что я слышу пристально заркий гон и тихий шепот Лидума: «Это Юшка, а это Метелка, во — Узнай передал забрал». Как описать ту неумную жгучую страсть, которая заполняла и всецело владела нами! Я чувствовал, как пульсировала кровь в моем юном сердце. Мое перо бессильно. Это нужно было видеть и пережить. Первый раз я слушал музыку стайки гончих. Но эта была только прелюдия. В стороне стоял Браушкин. Его осенний Дунай скулил и рвался со сворки. Мы дружно просили: «Вась, пусти выжлочка». Вот тут-то и услышал я голос, которого не забыть мне веками. Миглом пахнул мимо нас Дунай, верно стек гонный след, забрал передал и завопил, зачастил сплошными воплями. Стайку гончих Лидума стало почти не слышно. Подобно пучине или органу, Дунай гнал истошными, душераздирающими воплями, и лишь изредка пробивались тонкие голоса других гончих. Я видел, как Браушкин смахнул слезу, его бил озноб. Такого оцепенения никто из нас не испытывал прежде. Мы были в жутком волнении. Эти чувства я не могу передать.

На мгновение гон обрывался. На минуту в лес, на поля приходила тишина. И снова стая справляла скол, и снова лилась чарующая мелодия гона из пяти голосов, то заунывная, то вдруг веселая, порой даже такая раздольная песня, что дух захватывало. Так мелодичен и музыкелен был гон. «Варом варила» стая. Пора снимать гончих. Слышались звонкие покрики, звуки рогов. В темном лесу еще долго

трубили рога, слышались наклики охотников, и наконец, сняв собак с гона, вся наша дружная, шумная компания вваливалась в дом. О сне никто и не думал. Садились за стол. Чудная была картина. Все возбуждены до предела, без конца говорят, перебивая друг друга. Радость встреч была всеобщей. А если удавалось заснуть часок, то считай за счастье, но и во сне мелькают собаки и сквозь сладкую дрему слышатся смех и шуточки. Это ночью приехали самые маститые гончатники-знатоки — М. А. Сергеев и его друг А. Г. Рыбин. Они впервые должны были судить мою англо-русскую гончую Скрипку. Память навсегда уберегла эти незабываемые минуты. Я благодарю судьбу, что она подарила мне теплую и волнующую радость встреч с истинно русскими знатоками нашей любимой охоты, какими были М. А. Сергеев, А. К. Лидум, А. Г. Рыбин. Никогда и нигде не меркнут добрые чувства ко всему прекрасному, что так щедро дарила охота.

Гончие, ружья, книги, чуела птиц и зверей всегда возвращали меня в чарующий мир охоты и природы. Я благодарен охотникам-гончатникам, что они там, в Поповке, приняли меня в свою дружную семью. Много я пережег порошу и рассыпал дробь, но никогда не забыть мне, как ранним росным утром уходили на полевые и на сворке у меня бежала моя первоосенница гончая Скрипка. Помню раннее утро весной, живые запахи ароматов, широкое поле и сказочный лес в легкой дымке — как заставить людей поверить в это магическое действие на человека чарующей музыки гона. После целого дня скитаний по лесам и болотам ноги, как каменные, тянут к земле.

В поповском лесу я слышал знаменитых гонцов-чемпионов с дипломами первой степени. Помню русскую гончую Сказку Пятава с необыкновенно музыкальным, доносчивым и ярким голосом, англо-русского гончего-чемпиона Соловья Сорокина-Лапина с удивительно «страшной» вязкостью и нестомчивостью, не забыть мне и знаменитую Чайку С. П. Мололина — лучшего в Губине егера, натасчика и заводчика.

В Поповке жили по несколько дней. Здесь я видел наших заслуженных экспертов В. А. Портнова, А. И. Луконина, К. А. Маркова. Жаль, что среди нас уже не было Василия Федоровича Хлебникова; от него веяло русской стариной, и одевался он всегда чисто, по-охотничьи, в казаки, а на голове барашковая шапка. Он единственный из всех гончатников, который в мае 1945 года прошел на параде по Красной площади со своими гончими и оставил нам добрую память о таком славном прошлом русской охоты. Вместе с ним на параде шли наши милые женщины: Г. В. Зотова, В. А. Дроздова и В. К. Амелунг.

Из Поповки мы уезжали, унося с собой аромат весенних полей, память о добрых друзьях.

Удивительно влюбленными в русскую охоту были наши старики. Помню, у В. Ф. Кошкова в квартире, среди заграничной мебели и ковров, возле кровати лежала осенняя выжловка с щенками. Жена Кошкова, милая и заботливая Екатерина Ивановна, никак не хотела отпускать мужа на полевые испытания, требуя принести молоко щенкам. Владимир Филиппович вспоминал:

— Влетел я, значит, с бидоном в магазин, обогнав маленькую худенькую старушку, взял молоко и слышу, как продавец громовым голосом говорит: «Бабуся, а молоко все кончилось». — Побрела бабуся с пустыми руками. И до того мне стало жаль ее, думаю: и зачем я это обогнал старушку. Подумал-подумал и отдал ей молоко. Дома, конечно, сказал, что нет молока, ну а на полевые все одно — поехал. Удержу не знал в молодости. Страсть такая была, все одно — что море, что океан — все нипочем. Для охоты, для собак не было преград. Охотой жили, охотой грезили, собак любили пуще матери родной, — заключил старый охотник-гончатник.

И верно, они, старики, не знали удержу. Писатель, поэт, эксперт и охотник В. И. Казанский в свои восемьдесят уезжал на глухаринные тока, что и молодому не по силам, лишь бы утолить страсть, увидеть, как заря настанет в лесу, как все живое радуется весне.

И жизнь казалась нам, гончатникам, еще веселей, еще краше. С каким волнением, с каким нетерпением мы ждали очередного выходного дня, когда снова в Поповку.

Время неумолимо убегало все дальше и дальше. И вот я вижу себя в Пласкине. Здесь не было среди нас наших именитых собаководов-экспертов Г. Т. Барышников, А. М. Ламанова, А. К. Лидума, А. И. Луконина; веселого, доброго друга и эксперта, знаменитого врача В. Н. Любского; талантливого эксперта-кинолога И. А. Пятакова, моего первого наставника, но и в Пласкине жить можно.

Помню полевые испытания в конце шестидесятых. Стояла жуткая жара, и гончие наши гоняли плохо. Тогда я впервые увидел здесь знаменитую на всю Россию, чемпиона Всесоюзных состязаний англо-русскую гончую Фишку братьев Муравьевых, которая в ту осень одна-единственная получила диплом на состязаниях, судимых нашим прославленным экспертом Ю. А. Нейманом.

В Пласкине я застал И. А. Нефедова, Н. М. Назарова, Г. В. Богуша. Помню полевых победителей: Подымая—Назарова, русских гончих Зажилая—Назарова, Алты—Полякова, Добыва—Кремнева, Аргона—Титова. В то время они блистали на всех полевых испытаниях. Только и были разговоры об этих великих гонцах. Это были имена!

Какой же неодолимой страстью и поистине великой любовью к охоте всю

Б. Дмитриев и Б. Марков

Ю. Нейман

жизнь был заморожен Иван Алексеевич Нефедов, когда он, тяжелобольной, едва держась на ногах, с помощью друзей-гончатников пришел в последний раз в Краснопресненский парк в Москве на выставку охотничьих собак, чтобы еще разок взглянуть на своих милых, прекрасных гончих и навсегда унести с собой в могилу память о русской охоте. По его худому, бледному лицу текли слезы. Он навсегда расставался с гончими.

Б. МАРКОВ

КОЛЛИМАТОРНЫЕ ПРИЦЕЛЫ НА ОХОТЕ

В настоящее время в продаже появилось большое разнообразие прицельных приспособлений для охотничьего оружия как нарезного, так и гладкоствольного. Среди них особое внимание охотников привлекает необычный прицел, который кажется даже более громоздким, чем оптический, под названием «Red Dot» («Красная точка»). История этих прицелов началась давно, а впервые они были

применены в авиации и названы коллиматорными. Устанавливали их на авиационные пулеметы, где они неплохо прижились. Широко использовать прицелы такой системы для охотничьих целей стали в США, когда фирма «Нидар» («Nydar») изготовила и начала продавать коллиматорные прицелы под таким же названием для установки на гладкоствольные ружья (ежегодник «The Shooter's Bible», № 43, 1952).

Что же из себя представляет коллиматорный прицел? Это оптическая система (рис. 1), включающая в себя призму с маркой (состоящей обычно из кольца и точки), которая проектируется на полупрозрачное стекло, через которое наблюдается цель. Иногда марка состоит из нескольких колец и точки. Точка служит для наводки оружия в неподвижную цель, а кольца — для выбора правильного упреждения в зависимости от скорости перемещающейся цели и угла полета или бега по отношению к охотнику. Такие кольца позволяют стрелку очень быстро научиться брать правильное упреждение и надежно поражать дичь. В обычном прицеле надо совмещать глаз с прицельной планкой (или целиком), мушкой и целью, а в коллиматорном при-

целе достаточно совместить марку в виде точки с неподвижным объектом охоты или марку в виде кольца, например, с летящей уткой, учитывая при этом, что точка в центре прицела должна совпадать с траекторией последующего перемещения цели. Кроме того, обзор местности не закрывается стволами и отсюда легче прицеливаться и выбирать упреждение.

Устройство простейшего коллиматорного прицела «Нидар» изображено на рисунке 1. Лучи света неба, проходя через основание призмы, падают на марку, расположенную на одной из сторон призмы, находящейся на основании прицела. Отраженные от марки лучи возвращаются к основанию призмы и отражаются параллельно основанию на полупрозрачное плоское стекло (в других конструкциях вместо стекла может быть вставлена линза), на котором просматривается центральная точка с кольцом. Глаз стрелка находится сзади призмы. Если свет неба слабее, чем фон позади цели (дичи), то марки не видно. А поэтому на вечерней и утренней зорьках с таким прицелом прицелиться не удастся. В сильно пасмурную погоду с таким прицелом тоже пропадешь, поэтому мне пришлось сделать ему принудительную подсветку с изменением яркости марки. Это было вызвано необходимостью снижать яркость марки при стрельбе в сумерках, иначе яркость марки становилась настолько большой по сравнению с фоном местности и целью, что цель плохо различалась. Конечно, прицел был постоянен и марку нельзя было передвигать «вверх-вниз», «вправо-влево». «Нидар» не был защищен от атмосферного воздействия, а при проходе по густым зарослям мог зацепиться за куст и получить «травму».

Для успешной охоты прицел должен обладать регулировкой яркости марки вне зависимости от внешнего освещения. Полупрозрачное плоское стек-

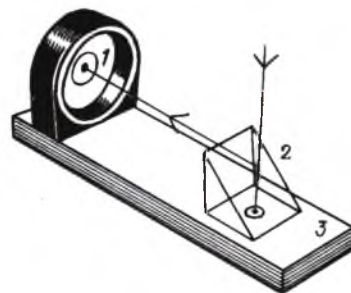

Рис. 1. Схема прохождения световых лучей в коллиматорном прицеле типа «Нидар»: 1 — луч света от неба, 2 — луч, отраженный от марки прицела, 3 — луч, отраженный от основания пирамиды и проектирующий на плоское полупрозрачное стекло марку прицела, которая видна глазу стрелка на фоне местности или цели

ло или заменяющая его линза должны быть защищены так, чтобы иметь возможность прицеливаться при ярком боковом или заднем освещении от солнечного света или зари.

Естественно, современные прицелы некоторыми из указанных недостатков не страдают, но они стали более громоздкими. Прицелам типа «Нидар» с открытой оптической системой, на которую могут воздействовать и дождь, и снег, и брызги от весла, пришли на смену более защищенные коллиматорные прицелы под названием «Красная точка» («Ред Дот»), но они более громоздкие, чем даже оптические прицелы, хотя и имеют некоторые преимущества перед ними при стрельбе на дробовые дистанции. Некоторые модели таких прицелов имеют механизмы перемещения марки для пристрелки на разные дистанции и введения боковых поправок, а также снабжаются оптическими насадками, увеличивающими размеры цели для глаза стрелка. В новых прицелах яркость прицельной марки может практически мгновенно приспособиться к различному уровню освещенности фона местности, на котором находится зверь или птица. Это особенно важно при полете утки на зорьке, которая быстро перемещается на фоне неба, имеющего различную освещенность.

Типичным представителем такого прицела отечественного производства является прицел «Компакт». Этот прицел может устанавливаться на некоторое отечественное охотничье оружие, такое, как ТОЗ-34, ИЖ-27, ТОЗ-91, «Север», «Тайга», так как под эти ружья разработаны кронштейны для установки этого прицела. Этот же прицел можно устанавливать и на нарезное оружие. Надо отметить, что его вес 170 г, а если добавить вес кронштейна, то и вовсе получится солидная добавка к весу ружья, увеличивая его громоздкость и «цепляемость» за встречающиеся на пути охотника пред-

меты (ветки, камыш, деревья, кусты). А отечественные прицелы «Тайга-1» и «Тайга-2» еще тяжелее (до 250 г). И все это нагромождение, собственно говоря, ради кольца для выбора правильного упреждения. Дорого, объемно и тяжело. Зря наши производители прицелов не хотят наладить выпуск кольцевых открытых прицелов, располагающихся возле глаза охотника. Легкие (меньше 30 г), компактные, складывающиеся, когда в них нет надобности, регулирующие, не цепляющиеся за все «что не попадет». А сколько преимуществ. Не нужен компьютер, меняющий яркость марки с источником электроэнергии, линия прицеливания больше длины ствола, кольцо дает возможность брать правильное упреждение при стрельбе по перемещающейся цели, отсутствует оптическая система (а значит, не нужен тщательный уход и не требуется носиться с ним как с «писаной торбой»). Этому прицелу все равно, с какой стороны падает свет и куда надо стрелять: в сторону зари или сумеречное небо.

Конечно, опытному охотнику, кроме прицельной планки и мушки на ружье, ничего не надо. Он прекрасно поразит дичь с этими традиционными и давно прижившимися прицельными приспособлениями и будет доволен охотой, а вот новичок или малоопытный охотник будет часто промахиваться. Чтобы повысить результативность стрельбы, следует оснастить ружье такими прицельными приспособлениями, которые позволят начинающему охотнику быстрее научиться попадать в летящую птицу или бегущего зверя.

В настоящее время коллиматорные прицелы для охотничьего оружия изготавливают различные фирмы. Например, фирма «Бушнелл» («Bushnell») изготавливает прицел, похожий на первоначальный вариант прицела «Нидар», но, конечно, значительно усовершенствованный. Различного типа прицелы с красной точкой изготавливает фирма «Таско» («Tasco»), но все они по своим показателям близки к прицелу «Компакт». Он имеет такие характеристики. Поле зрения равно 12°, диапазон ввода углов прицеливания и боковых поправок находится в пределах «плюс-минус» 10°, точность установки углов прицеливания и боковых поправок равна 4 см при стрельбе на 100 м, габаритные размеры 45×50×95 мм (с увеличительной насадкой в 2,5 раза размеры увеличиваются до 45×50×125 мм), вес с насадкой 200 г. Прицел без насадки не дает никакого увеличения, а насадка прибли-

жает предметы в 2,5 раза. При перемещении лимба углов прицеливания шаг равен 4 см на 100 м. Это значит, что если пули ложатся при стрельбе из вашего ружья или винтовки на дистанцию 100 м ниже точки прицеливания на 2 см, то при перемещении лимба угла прицеливания на один шаг марка в виде точки сместится ближе к стволу, а пули станут ложиться на 2 см выше точки прицеливания, то есть не удастся точно совместить точку прицеливания с точкой попадания. А уж при пристрелке винтовки или карабина на 300 м эта величина станет еще более значительной и о точной охотничьей стрельбе (а она подобна снайперской) не может быть и речи. В довершение всего для прицеливания используются два размера центральной марки (светящейся точки). Малая точка (ее угловой размер равен пяти минутам) закрывает участок местности или цели на расстоянии 100 м, равный 14 см; а прицельная марка с угловым размером, равным 15 минутам на ту же дистанцию, закрывает площадь цели, равную кругу диаметром в 42 см. Практически это означает, что с таким прицелом невозможно положить точно пулю из нарезного оружия, особенно в мелкого зверя, поэтому он пригоден только для дробовой или карточной стрельбы на небольшие дальности. К примеру, мне необходимо попасть в лисицу на 100 м. Я прицеливаюсь, используя малую точку (марку), которая закрывает убойную зону лисицы кругом, диаметр которого равен 14 см. Это значит, что мне не удастся точно совместить прицельную марку с убойным местом, а если учесть величину разброса пуль, то и вовсе станет проблематичным вопрос о возможности попадания туда, куда нужно. Так что если вы приобрели прицел, то пристреляйте его для стрельбы дробью на 35—40 м, а для точной винтовочной стрельбы на большие расстояния этот прицел совершенно непригоден.

Пристрелка такого прицела включает в себя две технологические операции, состоящие из установки прицела на оружие и собственно пристрелки. При закреплении основания кронштейна на ружье следует обратить внимание на затяжку винтов и плотность установки, которая необходима для устранения сбивания прицела при выстреле, а также снятия и установки вновь прицела после транспортировки оружия. Закрепив установку прицела, ружье следует закрепить в тиски (конечно, с мягкими обкладками губок тисок) и навести открытый при-

стрельный прицел в повешенную на стене (дистанция 100 м) точку прицеливания (изготовленный из черной бумаги кружок диаметром 5 см). Затем, смотря в коллиматорный прицел, с помощью маховичков дистанционных и боковых поправок установить центр марки прицела на точку прицеливания открытого прицела. После этого следует несколько раз снять и установить прицел, проверив каждый раз отсутствие сбивания установленного прицела. Далее стрельба и окончательная корректировка расположения прицельной марки.

И еще несколько слов о конструкции прицела. Прицельная марка «Компакта» мерцает с частотой 12 герц, что дает возможность различать марку на любом фоне, даже если фон красного цвета (сама марка тоже красного цвета). Прицельная марка почти мгновенно изменяет яркость свечения в зависимости от освещенности фона или цели для создания оптимального контраста по отношению к цели. В корпусе прицела расположены оптическая система, создающая изображение прицельной марки, электронная система автоматического изменения яркости свечения марки в зависимости от яркости фона местности или цели и источник электроэнергии.

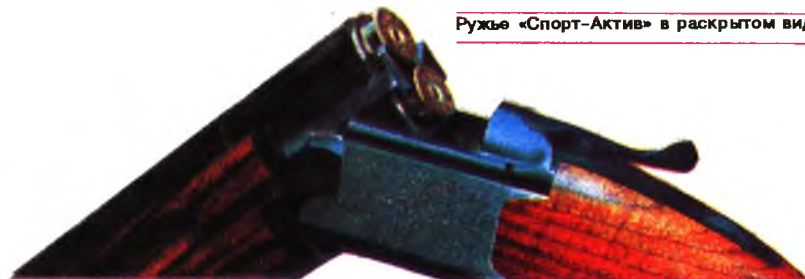
Так как же относиться охотникам к рекламируемому для установки на ружья и карабины прицелам типа «Ред Дот»? Они больше пригодны для стрельбы из автоматов на близких расстояниях, а поэтому охотникам я покупать их не рекомендую. Лучше установить, если это необходимо, кольцевой прицел у глаза охотника. Но вообще, для стрельбы на дальние расстояния на оружие необходимо установить только оптический прицел, нити которого по толщине несоизмеримы с величиной цели, то есть намного тоньше. Тонкие нити перекрестия при большом увеличении дадут возможность прицелиться в нужное место. А то, представьте себе, сама центральная точка у коллиматорного прицела имеет угловую величину, равную пяти минутам, а угловой разлет пуль хороших современных винтовок равен одной минуте. Ну и как же можно, позвольте вас спросить, хорошую винтовку использовать с таким грубым прицельным приспособлением. Ее хорошим качеством нельзя воспользоваться.

1. Коллиматорный прицел фирмы «Бушнелл»
2. Коллиматорный прицел фирмы «Таско»
3. Коллиматорный прицел фирмы «Таско» на оружии
4. Коллиматорный прицел «Компакт»

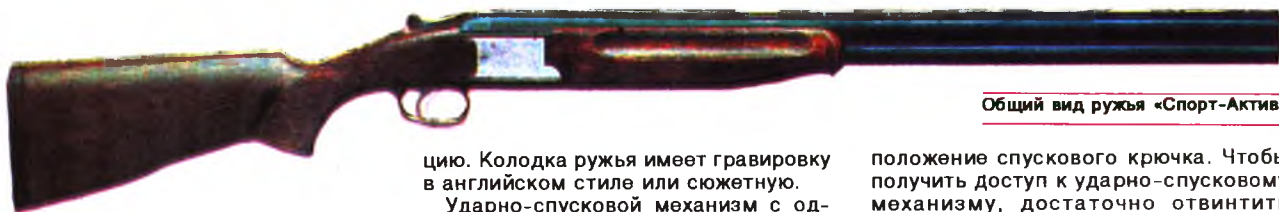

В Москве появилось в продаже новое ружье «Спорт-Актив», зарубежные производители которого утверждают, что это ружье разработано специально для российских охот. Его цена в прошлом году находилась в пределах от 8,5 до 16,5 млн рублей.

Ружье имеет вертикально расположенные стволы 12-го калибра длиной

РУЖЬЕ «СПОРТ-АКТИВ»

Общий вид ружья «Спорт-Актив»

710 или 760 мм с патронником длиной 76 мм. Прочность стволов рассчитана на эксплуатацию патронов «магнум», то есть на рабочее давление 900 бар. Стволы сделаны из хромомолибденовой стали и внутри покрыты белым хромом, а снаружи — черным. С дульной части в стволы вворачиваются сменные чоки: 1,0 мм; 0,75; 0,5; 0,25 и цилиндрическая насадка для стрельбы пулями или дробью «накоротке». Причем сочетание дульных сужений на стволах охотник может делать любое в зависимости от предполагаемых условий охоты. Внутренний диаметр стволов 18,4—18,5 мм. Для ружья предусмотрены сменные стволы: гладкий — нарезной, оба нарезных, оба гладких для пулевой стрельбы. Запирание осуществляется на две пары подствольных крюков, а ось, вокруг которой поворачиваются стволы, изготавливается из высокопрочной стали. Патронники обоих стволов изготовлены из монолитного куска стали, то есть представляют собой моноблок, что, естественно, упрочняет конструк-

цию. Колодка ружья имеет гравировку в английском стиле или сюжетную.

Ударно-спусковой механизм с одним спусковым крючком селекторного типа, то есть можно по желанию менять последовательность стрельбы из стволов за счет перемещения движка предохранителя «вправо-влево». Колодка ружья, ударный и спусковой механизмы собраны в единый блок, что не допускает их разрегулировки. Это особенно важно при одном спусковом крючке и механизме смены последовательности выстрелов из стволов. Ружье имеет на оба ствола всего одну боевую спиральную пружину, надетую на стальной направляющий стержень, что исключает даже при ее поломке осечку. Интересно то, что это ружье комплектуется запасными бойками и боевыми пружинами. Верхний и нижний бойки взаимозаменяемые. При неполном закрытии ружья выстрела не произойдет, так как имеется блокирующее устройство.

Деревянные детали ружья изготавливаются из ореха, а затыльник приклада резиновый. Приклад крепится к ствольной коробке стяжным болтом, проходящим через приклад со стороны затыльника. В зависимости от размера руки стрелка можно менять рас-

положение спускового крючка. Чтобы получить доступ к ударно-спусковому механизму, достаточно отвинтить болт, проходящий через приклад, то есть разборка предельно проста, и достаточно одной отвертки.

В качестве прицельных приспособлений используются вентилируемая прицельная планка и светоотражающая красная мушка.

Стреляные гильзы и патроны из патронника выдвигаются экстрактором. Ружье открывается традиционным верхним рычагом, позади которого расположен движок, совмещающий в себе функции предохранителя и переключателя последовательности стрельбы из стволов.

Ударно-спусковой механизм ружья «Спорт-Актив»

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Какова кучность боя новых пуль «Corpor-Solid», изготовленных фирмой Ремингтон (Remington), при стрельбе из гладкоствольных ружей?

Ответ. При стрельбе на 25 ярдов (23 м) поперечник рассеивания пуль равен 5,7 см.

Вопрос. Как закалить дробь?

Ответ. Дробь закалить нельзя, т. к. калка предполагает нагрев металла до высокой температуры, а сделать ее твердой можно, добавив в свинец порядка 1,5—2 % сурьмы.

Вопрос. Каковы технические характеристики самозарядного охотничьего карабина калибра 7,62 мм «Тигр»?

Ответ. Самозарядный карабин «Тигр» рассчитан на применение патрона 7,62x54 (ранее он обозначался 7,62x53) с весом полуболочечной экспансивной пули, равным 13 г. Начальная скорость пули при стрельбе из карабина «Тигр» со стволом длиной 590 мм равна 730 м/с, а образцы с длиной ствола 530 мм — 715 м/с. Емкость магазина 5 патронов, но иногда прилагается магазин и на 10 патронов. Вес карабина от 3,9 до 4,3 кг, который зависит от применяемого магазина и используемой оптики. Шаг нарезов 240 мм, число нарезов — 4. Кучность стрельбы, приведенная в од-

ном из паспортов, равна 79 мм при стрельбе на 100 м. Длина карабина 1090 мм.

Вопрос. Федор Федорович Шкарин и многие другие охотники просят дать адрес и телефон Центрального конструкторского исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия.

Ответ. В настоящее время ЦКИБ СОО слилось с Конструкторским бюро приборостроения и стало его филиалом. Начальник отдела маркетинга — Скворцов Игорь Владимирович. Его телефон в Туле (0872) 27-07-61. Адрес: 300041 Россия, г. Тула, Красноармейский пр-т, 17, тел/факс (0872) 27-33-58, 31-27-24.

Охотничий порох из г.Рошаль

В последнее время охотники лишились традиционно используемого при снаряжении патронов охотничьего пороха «Сокол», характеристики и способы снаряжения которого приводятся во всей охотничьей литературе. Новые же пороха охотникам известны в меньшей степени, а уж о таких, как серии «Салют», производители вообще не дают никакой информации в печати. Поэтому охотники со всех концов России задают вопрос: когда появится в продаже порох «Сокол»? Редакция сделала запрос в г. Рошаль, и вот какой ответ был получен.

После длительного перерыва на производственном объединении «Рошальский химический комбинат им. А. А. Косякова» (ПО «РХК») с октября 1997 г. возобновили выпуск охотничьего бездымного пороха «Сокол». Порох «Сокол» предназначается для стрельбы из спортивных ружей, охотничьего оружия, самозарядных ружей отечественного и иностранного производств.

Этот порох полностью отвечает всем требованиям ГОСТа 22781—77 по физико-химическим и баллистическим характеристикам.

Необходимо отметить, что применение пороха «Сокол» дает возможность получить стабильный внутрибаллистический процесс, что позволяет стрелку меньше утомляться и тем самым повышает эффективность стрельбы.

Отсутствие пороха «Сокол» для снаряжения охотничьих и спортивных патронов, который использовался как ведущими спортсменами, так и охотниками для любительской и промысловой охоты, оказало отрицательное влияние на качество патронов для гладкоствольного оружия.

В настоящее время ведутся работы по уменьшению веса порохового заряда за счет увеличения прогрессивности горения пороха и повышения его энергетики, а также по улучшению однородности зерна, получению стабильных баллистических характеристик. Все эти работы проводятся для того, чтобы производить охотничий порох «Сокол» с характеристиками, приближенными к мировым стандартам.

ПО «РХК им. А. Косякова» является одним из мощных предприятий России по выпуску пороха «Сокол», где

созданы перспективные предпосылки для увеличения мощности производимого пороха, что приведет к уменьшению веса порохового заряда. Это позволит получить большее количество выстрелов с наименьшими материальными затратами.

Таким образом, приобретая охотничий бездымный порох «Сокол», вы получите в свои руки высококачественный порох, что подтверждают проведенные баллистические испытания, средние данные которых приведены в таблице.

Определение баллистических характеристик пороха «Сокол» производили из гладкоствольных баллистических ружей в 18 изготовленных общих партиях.

При проведении испытаний использовали бумажные гильзы, капсюль «Жевело-Н», дробь № 6 весом 35 г, войлочные и древесно-волоконные пыжи. Закручивался патрон завальцовочной. Плотность заряда обеспечивалась ручным снаряжением с усилием не более 10 кг.

Главный технолог В. ИЛЬИН,
начальник КИС Л. СОНИН.

БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЗДЫМНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ПОРОХА «СОКОЛ»
ДЛЯ ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ

Калибр	Предельный вес порохового заряда (г), не более		Вес дроби ОТ-6, г	Среднее значение скорости дробового снаряда U_{100} (м/с),		Значения давлений пороховых газов в канале ствола на расстоянии 25 мм от казенного среза ствола МПа, кгс/см ²					
						среднее			наибольшее		
						высший сорт		первый сорт,	высший сорт, не более	первый сорт, не более	
						не более	не менее				
12	2,30	2,30	35	320	315	62 (630)	39 (400)	54 (550)	67 (680)	62 (632)	
16	2,10	2,10	30	320	315	67 (680)	44 (450)	59 (600)	72 (730)	68 (690)	
12	2,30	—		330	—	(505)	—	—	(560)	—	
16	1,95	—		334	—	(530)	—	—	(660)	—	

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Имеются ли какие-либо патроны для чистки канала ствола выстрелом?

Ответ. Финская фирма «Raikka OY» изготавливает чистящий патрон «Cage-shot» (по-английски означает «чистка выстрелом»). Патрон состоит полностью из пластмассовой гильзы без металлической головки. Пороховой за-

ряд отсутствует, его роль выполняет капсюль, энергии которого вполне достаточно, чтобы протолкнуть вперед пыж-поршень. Над пыжом-поршнем, где в обычном патроне располагается дробовой снаряд, размещена смазка, которая чистит и защищает от коррозии внутреннюю поверхность ствола. Охотник после стрельбы тут же в поле закладывает такой патрон и выстреливает им. Под воздействием пыжа-поршня смазка давит на мембрану в головной части гильзы и разрушает ее.

При этом в ствол ружья выбрасывается аэрозольное облако, которое покрывает тонким слоем внутреннюю поверхность ствола, защищая тем самым на некоторое время от коррозии ствол. Безусловно, придя домой, ружье все равно необходимо тщательно почистить, как это делает обычно всякий охотник.

Ответы подготовил М. БЛЮМ

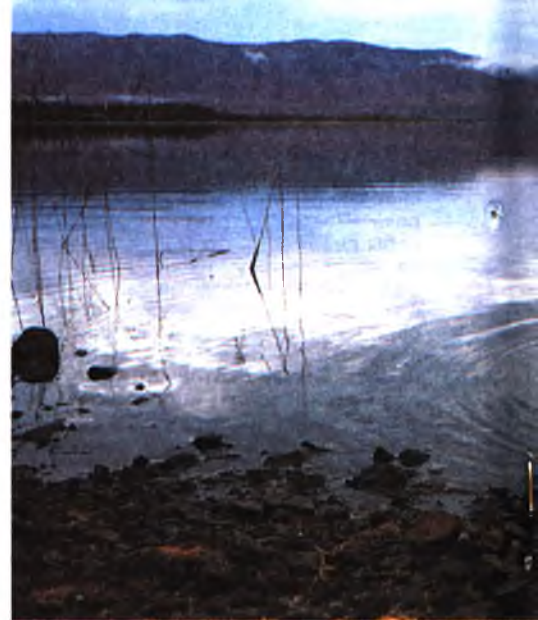

ТУВИНСКИЙ БОБР

Еще в августе, чувствуя приближение морозной и долгой зимы, тувинские бобры начинают заготавливать себе корм. Запасы делают не просто большие, огромные — до 100 и более куб. метров на среднюю семью. Это ощутимо больше, чем у их сородичей в европейских лесах. Наверное, у каждого, увидевшего такие результаты деятельности бобров, возникает вопрос: «Почему? Зачем это им нужно было?». (Кстати, такие искусно и необычно разделанные грызунами березки и осины мне приходилось встречать и на Дальнем Востоке, и в Кировской области.) Объяснение такому феномену довольно простое. Обратите внимание, как тщательно семейка бобров обгрызла все ветки и ошкурила до самой земли березовый ствол. Видимо, уж очень вкусная была кора. Но чтобы обглодать нижнюю сторону, необходимо было каким-то образом повернуть ствол. Как видим, они сообразили, что это можно сделать по частям, и с задачей справились успешно.

Вдали от железных дорог, за Саянскими горами, в верховьях могучего Енисея расположена удивительная по своей красоте Республика Тува. Здесь кедры соседствуют с дикой акацией — караганой; почти рядом бродят табуны диких северных оленей и стада двугорбых верблюдов. И здесь же в труднодоступной горной тайге на речке Азас сохранилась небольшая популяция очень интересных бобров. Звери эти являют собой пример поразительной жизнестойкости в борьбе с суровой природой и во многом необычны сами по себе, так как длительное время (около 14 тысяч лет) живут здесь обособленно, а потому в числе немногих объектов нашей фауны находятся под защитой Красной книги России.

В заповеднике «Азас» положение несколько улучшилось (см. наш журнал № 3 за 1990 г.). Лесная охрана насчитывает около 30 человек и практически постоянно контролирует территорию. Браконьерство сведено до минимума. Однако естественных врагов у бобров по-прежнему еще немало. Вблизи бобровых поселений на берегах обычны следы волков и медведей. А в реке, практически в каждой яме до самого ледостава стоят огромных размеров таймени. Лично у меня

мало сомнений в том, что вот такая зубастая пасть не пропустит мимо не только блесну, но и плывущую полевку, белку, ондатру и, главное, — бобра сеголетка. Красная книга для таких «крокодилов» не указ. Не потому ли численность бобров на Азасе не увеличивается уже много лет?

Научный отдел заповедника, несмотря на хроническое безденежье, изучает все многообразие природы таежного края. Но основной задачей является контроль состояния важнейшего объекта — тувинского бобра. Во время осенних учетных работ зоологам В. Унжакову и Н. Карташову приходится преодолевать много трудных речных километров. В последние годы тувинские бобры стали объектом при-

стального внимания более широкого круга ученых. Уже получены интересные генетические, этологические и экологические данные. По внешнему виду — это, действительно, необычные даже для специалистов «белобрюхие» и с пятнистыми перепонками животные. Весьма деятельное участие в судьбе верхнеенисейских бобров принимает председатель Госкомэкологии Тувы, известный териолог С. Ондар. Общими усилиями заинтересованных организаций уже начала претворяться в жизнь комплексная программа спасения маленькой колонии бобров на Азасе.

А. САВЕЛЬЕВ (Фото автора)
Фотоконкурс «Охота и природа», 1998

ЖАРА

Игорь АЛЕХИН

Если представить жизнь любого человека достаточно абстрактно, например в виде сложенных стопой бумажных страничек на столе, где каждый листок — прожитый день, то со стороны все жизни будут одинаковыми, отличающимися лишь толщиной бумажного параллелепипеда. И если ты никогда не вел дневник собственной жизни (хотя бы самых значительных, на твой взгляд, ее событий), просматривать ее страницы тебе поможет только память.

Говорят, человеческая память несовершенна. Наверное. Спорить трудно. И все же попробуем перевернуть несколько страничек. Наугад. Скажем, где-то в середине воображаемой стопки страниц. Для меня это двадцать или чуть больше лет назад.

Попадем мы, хотелось нам этого или нет, в один из последних дней августа, разлившего горьковатый запах сгоревшей стерни по широким, раскаленным солнцем кубанским полям.

О, то был очень жаркий день! Убийственная духота его полудня начала заявлять о себе уже утром. Ее наступление парализовало первый робкий ветерок, шевельнувшийся было верхушки верб у колхозного пруда, и он бесильно угас, чуть цапнув гладь воды и еле слышно прошуршав тростниковой листвой. Промелькнули стайки диких уток, спешивших на кормежку дармовым зерном, рассыпанным железной техникой в полях. Замерли на своих постах серые цапли в пепельных фраках — на отменях, под зеленым камышом, по колени в воде. Прогледи тысячи черных птиц в беспорядочных стаях, пятнавших светлое небо, всплеснули разноцветным конфетти с крыши совхозной фермы домашние голуби. Отмычало стадо, бредущее по речному косогору, усеянному лепешками коровьего помета.

Недолгое утро, выполнив свой обычный летний распорядок, превратилось в день, и одинокий перепел в неведомой дали свекловичного поля отступал ему последние колена своей простоты песенки.

В тот день бродил я в одиночку вдоль тенистых посадок акаций, гривами зеленой ажурной листвы сбегавших к тихой степной речке, в надежде выпугнуть под выстрел легкокрылых горлиц — в те времена летали они парами и даже целыми стайками, что во времена нынешние уже редкость.

Но не везло. Еще утром возле огромного поля подсолнухов удалось сбросить в пыль проселочной дороги из налетевшей стайки сиреневую с

белыми искрами горляшку, да чуть позднее одиночный сизарь, гордо на большой высоте пролетавший над мной, вдруг закувыркался вниз после выстрела.

С двумя птицами в сетке и ходил я, держась теневой стороны лесополос, перебрасывая свой новенький бокфлинт с левой руки на правое плечо, не выпуская из ладони его колкой, с нестершейся насечкой шейки. Ах, молодость... У меня тогда и антабок не было — сам поснимал их, вывентив из приклада и отпаяв от стволов. Как же! Вышел на охоту — держи ружье в руках. В то время я очень верил этому американскому правилу. И даже отверстие в прикладе заделал напрочь и светлое овальное пятно на стволах аккуратно покрыл черным лаком. Пройдет пятнадцать лет, и я верну эти приспособления для крепления ружейного ремня на свое верное ИЖ-12, согласившись (или смирившись?) с мыслью, вычитанной где-то, что антабки для нашей российской охоты необходимы.

А тогда... Тогда без усталости бродил я в полях, высыпая временами из позеленевшей от травы обуви горсти мелких семян мышия и сдувая желтый налет амброзиевой пыльцы с вороненых стволов.

Но птицы не жаловали меня в тот день готовностью рискнуть своей жизнью, с лихостью и лопотом крыльев нырнув к земле из пушистых акациевых крон. Может, наступившее к обеду безветрие и полное отсутствие облаков загнали птиц в какие-то другие места, в далекие посадки вдоль заросших камышом длинных прудов, где в глубине зарослей пульсировали голубые криницы и зеленела сочная осока. Может, просто не везло мне в тот день. Охотники знают: если не везет, «пошла непруха», то можно идти хоть в самые «верные» места — дичи не будет, хоть тресни. Должна вот тут быть, обязана, а хоть убей — не будет.

Так и было в тот раз.

Самая жара, как известно, наступает не в обед, а после него, часа в дватри. О, это самые тоскливые часы! Будто в преддверии сдачи своих позиций наступающей прохлады вечера, солнце печет неимоверно, и нет от его жара спасения даже среди деревьев лесных полос: там стоит липкая духота, насыщенная звоном разнообразной мошкеры, от комаров до мух и мушек, радующихся безветрию и возможности налетаться вволю. Там чувствуешь себя как рыба в воде, в которой почти нет кислорода. Нет ветра, глядящего взмокнувшую от пота спину прохладным дуновением своим, нет воды — смочить запаленное нутро и перегретую голову. Ничего там нет хорошего, и ты, забравшийся в древесные заросли по незнанию, действующий по принципу «где тень, там прохлада», очень скоро будешь ломиться сквозь них в ярости, мечтая лишь об одном — выбраться на простор, на свежий ветер, на далекий горизонт.

Здесь я хочу отвлечься на минуту. Братья-охотники! Степняки кубанские! Сальские, ростовские, уральские и прочие! Уединимся на минуту и спросим самих себя: а есть ли в мире что-нибудь краше широкой степи и далекого горизонта? Где нет клещей, мошки, комаров и «лосиных блох», где простор и высокое небо, где на безмолвных курганах сидят молчаливые сарычи и степной ветерок ерошит их перья. Где ночью далекие огоньки степных бригад и бесконечные серебриющиеся под луной полевые дороги... А когда, заболев навсегда степным простором, доведется вам торить свои охотничьи тропы где-нибудь в лесных глухих чащобах и мрачных таежных болотах, желаю вам вспомнить наш степной край с перепелиным боем и несущимся стрелой зайцем-русаком, станицы, утопающие в садах, и песню на старом хуторе:

А за... а за ними Сагайдачный,
Шо променяв жинку за тютюн, за
люльку — невудачный...

Но вернемся в наш жаркий августовский день.

До вечерней зорьки, когда дикие голуби будут лететь на водопой вдоль знакомой мне камышовой балки, оставалось часа два-три, а воды в армейской фляжке, что висела у меня на поясе, хватило на символический глоток. Домой возвращаться было нельзя, ибо добыча моя и взирающее на нее самолюбие молодого охотника напрочь отменяли подобные пораженческие настроения. Ну что такое пара голубей на ружье? Уж лучше вообще ничего, ей-богу... И я, гонимый жарой и безветрием, побрел вдоль камышей Глубокой балки к недалекой железной дороге.

В ее щебенистой насыпи был устроен туннель — арочный свод, вход, обрамленный плитами пиленого серого камня, не то гранита, не то базальта, а может, еще какого другого, в наши степные края откуда-то привезенного.

В туннеле журчала вода Глубокой балки: она подбегала к насыпи горьбой разномастного камыша, пробившись через широкую «железнодорожную» лесополосу, разлившись здесь ширирь и подтопив многие деревья. Они засохли и торчали теперь из победившего их камышового войска темными морщинистыми стволами с голыми ветками, образовав прекрасную «присаду» для диких голубей. А камыши, не взяв приступом щебенистую дорожную насыпь, отступали; вода же, переливаясь струями по булыжниковой подстилке, устремлялась в полумрак туннеля, где шевелились в ее толще космы подводных темно-зеленых трав.

Наверх железнодорожной насыпи, где блестили нагретые полуденным солнцем стальные блестящие рельсы и лежали, зарывшись в серый крупный щебень, замазученные бетонные шпалы, выбравшись кусты пижмы, полыни, татарника и всякой иной луговой травы. Они могли видеть, как, выбравшись из туннеля с другой стороны насыпи, прозрачные воды Глубокой, растекаясь, вновь обрастали камышом и, пронизав заросли терна и волчьей ягоды еще одной лесополосы, убежали в даль солнечных полей.

Это было веселое интересное место, перекресток человеческих коммуникаций, зеленых растений, воды и солнечных придорожных полей. Здесь, натянутые меж деревянных столбов, негромко гудели телеграфные провода, а рядом в посадке орали сороки и сойки с аквамариновыми зеркальцами на крыльях, проносились с гулом железнодорожные составы, а осенью в лесополосах по обе стороны от дороги высыпали пролетные вальдшнепы, держались сливоглазые русаки и чуткие лисицы жили в старинных норах. Здесь, совсем недалеко, на узкой просеке среди молодых дубков, в нечастую для Кубани снежную лунную

ночь, усевшись под деревом на перевернутое ведро, я впервые в жизни добыл своего русака «на засидках», просидев в ожидании его больше пяти часов. Впоследствии было множество других зайцев, взятых гораздо проще и быстрее, но этот, первый, показавшийся на грани видимости из туманного миража заснеженной просеки и целую, казавшись, вечность приближавшийся ко мне, замиравший, садясь боком и прядая ушами, почти исчезающий, стоило ему пригнуться по своим заячьим делам и встать ко мне «в фас», запомнился навсегда. Я нес его домой в полночный час на плече, перевязав лапы веревкой, шагая по гулко стучавшим в ночной тишине промороженным шпалам. Это был огромный заяц, самый большой из всех видимых мной, и, прыгая по неудобным для длины моего шага шпалам, я обнимал его за шею ладонью и благодарил за то, что он так красиво закончил жизнь в ту лунную ночь.

А в тот жаркий августовский день, сплевывая тягучую слюну, выкарабкавшись из душного переплетения ветвей широкой лесополосы, подошел к журчащему перед туннелем ручью и с наслаждением бросал себе в лицо прохладную воду. Можно было бы и напиться, но я знал, что рядом есть другая вода, более пригодная для питья. Неподалеку был колодец.

В полукилометре от туннеля в железнодорожной насыпи, куда устремляла свои воды Глубокая балка, находилась будка. Смешное название, если вдуматься. Возможно, строение это в профессиональной терминологии железнодорожной науки и техники имело другое, более полное и правильное название. Но у нас в народе их называют будками — и все тут. Довольно аккуратное и оригинальное в архитектурном смысле строение, более или менее запущенное в зависимости от особенностей характера проживающей в нем семьи служащего путей сообщения. Ну и, разумеется, подворье, как уж без него. Куры, утки, собаки — все как положено. Телята (сам Бог велел), ведь травы кругом — коси, не хочу. Свиньи — как же без них, но сам я не видел. Охотники — народ в таких местах проходящий: водички разве попить и дальше.

Колодец почему-то отдельно от двора, метрах в пятидесяти: загородочка с калиткою, аккуратный сруб. Раньше — ворот обычный, а в последние годы — насос глубинный с длинной удобной ручкой. На трубе крана приварен крючок, на нем кружка — обязательно. Вот ведь есть вещи, которых понять не можешь, как ни логичны они, казалось бы, ни естественны и обыденны. Как эта кружка. Висит она на своем крючке, не исчезает. Изодня в день, из года в год. Для кого, кажется? Кто пользуется ею, если вдуматься? Ну, если конкретно, кроме хозяев, редкие рабочие-путейцы, когда-никогда проходящие со своим инструментом железный путь, а так —

случайные люди, вроде охотников, а они-то и вовсе нечасты. Кому быть здесь? Дорог нет, кроме железной, да вдоль нее — колея от будки к будке, грунтовая, усыпанная граненым гравием гранита, скатившимся с отсыпи... А кружка висит. Можете не сомневаться — висит и сейчас, когда я пишу, когда вы читаете эти строки. Висит, как и двадцать лет назад. Недулю назад проехал на «Ниве» вдоль путей, морщась от трещащих по скатам острых камней, не доезжая метров сто до будки, остановился, вышел, не хотел тревожить собак, которые, впрочем, и так залились. Прошел через старый, умирающий сад, снял холодную от осеннего воздуха кружку, всего пару раз качнул рычагом, и полилась студеной струей, тяжело ударив в посудину, оттянув слегка руку. Вот ведь — и насос здесь всегда работает исправно, не то что где-нибудь на новоиспеченных дачах, когда качаешь-дергаешь рукоятку, а в ответ только скрип да утробное кваканье самодельного цилиндра.

В тот жаркий день я почти добегал до колодца, наспех прислонил ружье к яблоне, что росла рядом с ним, набрал полную кружку подземной, сразу заходившей пальцы через тонкий алюминий воды и большими глотками выпил ее, морщась от резкой, спазматической, но нестрашной боли в желудке. Вторую кружку я пил, не торопясь, ощущая вкус минералов, растворенных в хрустальной влаге, всех подземных фильтров, через которые она прошла.

Рядом был сад. Раскидистые яблони со множеством плодов, темнотвольные груши — всего несколько деревьев, крохотным островком вкрапленных в заросшую терновником и ежевикой лесополосу. Лежавшие на зем-

ле в теплой густой траве упавшие яблоки все были с червоточинами (никто их не опрыскивал никакими ядами) и удивительно сладкими, так что после них пришлось вновь пить студеную воду колодца.

Напившись и наевшись, я завалился в траву под ближайшей яблоней, сняв с себя надоевший патронташ и сетку с двумя скомканными голубями. Недалеко от меня, на солнцепеке, среди колкой травы стоял ярко-каштановый теленок и очень внимательно глядел темными выпуклыми глазами, совершенно неподвижный, так что я не удержался и сказал ему: «Ну что ты в самом деле, я всего-то пару яблок съел...» Собаки, выскочившие было из подворья, скоро уползли: дикая жара, казалось, притупила и их сторожевой инстинкт, погнала обратно в тень построек. А я лежал в траве и просто смотрел на маленький хуторок, раскинувший свои крохотные владения в полосе отчуждения, невдалеке от блестящих полос железной дороги. Зной и какая-то умиротворенность повисли в воздухе. Разноцветные куры бродили возле недавно поставленных стожков сена, петух ревниво поглядывал по сторонам. Сорока лениво стрекотала на пирамидальном тополе, росшем возле калитки. И совсем рядом, прямо за моей спиной, явственно слышалось воркованье горлиц. Когда я оглянулся, одна из птиц, расправив пестрый веерок хвоста, перепорхнула в ветвях огромной груши. Мне стало немного стыдно за ее подругу, висевшую в моей сетке на сучке.

Я был молод тогда. И свободен, как можно только быть свободным в молодости. И в мыслях, и в чувствах... Я видел перед собой маленький уютный островок, созданный человеческим трудом, и его уединенность и отчужденность от остального мира в моем воображении приобретали идеалистическую окраску. Мало кто из нас не мечтал иметь в своей жизни романтическое приключение, в котором виделись нам то домик лесника, затерянный в глухих лесах, где проживает вместе с хозяином его прекрасная дочь, обладательница сказочных русских кос и глаз цвета осеннего ясного неба, то одинокая рыбацкая деревня среди бескрайних песчаных дюн, откуда на шлюпке с белым парусом, режущим закатное небо, приплывает к нам на свидание гибкая загорелая дочь старого рыбака. Вариантов, конечно, множество, но всюду, разумеется, присутствует молодой охотник, опытный своей удачливостью на промысле и упавшим на него с осенних небес синеглазым счастьем. Ну, пусть не домик лесника, не занесенный азавскими песками рыбацкий хуторок — вот хотя бы такая железнодорожная будка с уютным подворьем, со стожками сена на соседней поляне. Закатное солнце зажигает струи веток узких и высоких тополей, по раскаленным рельсам изредка прогрохивает поезд. А вечером, когда стиха-

ет воркованье горлиц в старом саду и над горизонтом первая звезда прожигает в темно-голубом шелке неба ослепительную точку, слышится слабый стук калитки и... Мечты, конечно, а реальность — это то, что примерно через полчаса надо вставать и подвигаться к балке и караулить быстрокрылых розово-голубых птиц. По крайней мере охота — нечто конкретное, осязаемое, и прочь дурацкие грезы о стройной девичьей фигурке, белеющей платьем в ночной тени деревьев. Ну а с другой стороны — почему бы, действительно, хотя бы раз не испытать то, о чем пишут в книгах, — романтическое приключение, без дурацкой музыки на «танцах», уличных фонарей и толп сверстников?.. Почему бы не встретить вот в таком тихом месте ее, конечно же не такую, как те, в городе, особенную, самую лучшую?.. А охота... ну, само собой, нет ничего лучше охоты, кто спорит?

И тут мне показалось, что я сплю. Или читаю книгу. Или это жара так действует? Две девичьи фигурки в легких светлых платьях миновали залитый солнцем двор, направляясь к калитке, в мою сторону. Я привстал, потом сел. Нет, слишком самонадеянно думать, что... Нет, они, конечно, идут к колодцу, просто за водой. Но почему без ведер? В руках ничего нет... За яблоками? То же самое... Да просто попить свежей воды, нужен ты им! А почему бы и нет? Скучно на хуторе. Что тут: сороки, куры, редкие поезда?.. И вдруг молодой высокий парень, охотник, не дурак какой-нибудь, зашел отдохнуть у колодца в тени старых яблонь. Почему не подойти? Тем более причина есть — колодец, вода студеная, в такую жару очень даже приятная.

«Ну, вольный стрелок, — задохнувшись от волнения, подумал я, — только не промолчи, найди что сказать». Это сейчас я легко и просто нашел бы нужные слова и правильную интонацию и сделал все возможное, чтобы заинтересовать девушек. А тогда... Не мог тогда дать я гарантию, что выговорю что-то осмысленное. Не то чтобы я был букой и тугодумом в те времена (как раз наоборот), но чрезмерная впечатлительность иногда играла со мной шутки с разными вариациями, одну из которых в народе называют «в горле пересохло». Подсознательно в тот момент как раз этого я и боялся.

Девушки подошли. Очевидно, они были сестрами, с разницей года в два-три. Младшая была совсем юной, с кожей более загорелой, чем у сестры. Старшая глянула на меня чуть насмешливо, и я неловко кивнул.

— А мы воды попить... можно? — спросила она, снимая кружку с крючка.

— Можно, — натянуто и глупо сказал я, потом добавил: — Вода хорошая здесь.

— У нас самая лучшая вода. — Она уже набирала кружку, качнув рычагом, наверное, это должен был сделать я.

Вода полилась через край, сверкая на солнце. Девушка сделала несколько глотков, я видел, что ей не очень хотелось пить. Лучи клонящегося к лесополосе солнца просвечивали сквозь тонкое платье, легкое дуновение ветра чуть пошевеливало его, повторяя едва уловимо изгибы молодого тела.

— Будешь? — спросила она сестру, протягивая кружку.

— Нет! — испуганно отшатнулась та. Я видел, что она смотрит на меня, не глядя на меня. Я понимал, что должен что-то сказать, но слова заело.

Старшая, бросив взгляд на мою амуницию, висевшую на сучках яблони, и опять усмехнувшись глазами, проговорила:

— Вы только наших голубей не убивайте, ладно? — Она смело и открыто посмотрела мне в лицо.

Я смеялся.

— Конечно... Ладно. Тут и нельзя — населенный пункт, что вы!

Приблизился поезд, зашлепала рельсы. Обязательно нужно было продолжить разговор, уцепиться за какую-нибудь тему, я понимал это.

— Да уж... населенный. — Она поправила волосы. Она была очень хороша собой. Она не кокетничала, не дичилась. Сестра ее была похожа на нее. Надо было что-то сказать — я не знал что. Поезд был уже близко. Миновал Глубокую балку, он с усилием полез в горку, его гул заполнил паузу между словами девушки и теми, которые должен был произнести я. «Нет, так нельзя, сегодня невозможно рас-

ФЕДОР ШАЛЯПИН НА ОХОТЕ

К 125-летию со дня рождения

Сохранились воспоминания замечательного русского художника Константина Алексеевича Коровина «Шалапин. Встречи и совместная жизнь» (Париж, 1939 г.). Приведем из них несколько страниц.

«Шалапину нравилось жить в деревне, нравились деревенские утхи — рыбная ловля и охота. Но только надо правду сказать, рыбовод Василий Княжев не очень любил ловить с ним рыбу.

— Упустит рыбину, а я виноват. Вот ругается, — прямо деться некуда...»

«Герасим, — говорил Шалапин, — скажу тебе по правде, я делом занят совсем другим, но как деньги хорошие наживу, вот так жить буду, как сейчас. Здесь жить буду, у вас. Как вы живете...»

«К вечеру мы прошли к краю озера, где были болота, — Герасим сказал, что здесь будет перелет уток... Герасим шепнул мне:

— Шалапина надо подальше поставить. Горяч больно, не подстрелил бы. Не приведи Бог. Я с ним ничем на охоту не пойду. Очинно опасно.

А Шалапин беспрерывно стрелял — по всему болоту расстилался синий дым... Так чисто войну открыл, мы с Иваном Васильевичем на землю легли. А он прямо в осоку за утками бросился. Чуть не утоп. Раненую утку ловил. А та ныряет. Кричит: «Держи ее!» Ведь это что — горяч больно».

«В быстром полете показались чирки. — Береги! — крикнул вдруг Герасим. Я выстрелил вдогонку чиркам. Выстрелил и Герасим. Видно было, как чирок упал...»

Мы собрались.

— Ну ружьецо ваше, — сказал мне Шалапин. — Ни к черту не годится*.

— То есть как это? Это ружье — Перде. Лучшее нет.

* К. А. Коровин дал Шалапину поохотиться свое ружье знаменитого английского мастера Перде.

— Им же стрелять только в упор. Походите, вот когда я здесь построюсь, вы увидите, какое у меня ружьецо будет!

— Дайте-ка я понесу Федору Ивановичу ружьецо, — лукаво сказал Герасим. И, взяв ружье у Шалапина, его разрядил: — Горяч очень!

Убитых краковых уток и чирка мы на берегу озера распотрошили, посыпали внутрь соли, перцу и зарыли неглубоко в песок.

Василий Княжев и Герасим нарубили сушняка по соседству в мелколесье и развели на этом месте большой костер. Была тихая светлая ночь. Дым и искры от костра неслись ввысь.

— А неплохо ты живешь, Константин, я бы всю жизнь так жил.

— Да, Константин понимает, — ответил Серов.

Из фляжки налили по стакану коньяка. Герасим сказал:

— Федор Иванович, попробуйте жаркое наше охотничье, — и протянул за лапку чирка. Шалапин, выпив коньяк, стал есть чирка.

— Замечательно!

— Чирок — первая утка, — сказал Герасим.

— Скусна-а!..»

Рисунки В. Симонова

Валериан ПРАВДУХИН

Одержимый неумемной страстью к охоте, я часто забывал, зачем я сюда, в Закавказье, послан.

Мое звание инструктора сельского хозяйства мне было приятно единственно потому, что в борьбе с мышами-полевками я все время кружил по зеленой долине реки Алазань, где до сих пор сохранилось еще много фазанов.

А я всегда возне с мышами предпочитал бродяжничество за птицей.

Старый лезгин Сулейман, старшина селения Ляляло, к которому я заехал как чиновник к чиновнику, сразу понял мою неисцелимую страсть и предложил мне проводника, сожалея искренне, что смерть младшего брата Юсуфа не позволяет ему пойти со мной. Со мной отправился на охоту Элдар, немолодой, но еще юношески стройный лезгин в рваном, залатанном бешмете. В его темных, как сливы, круглых глазах я с восхищением прочел тоску и восторг, с которыми он глядел на мою двустволку и на то, как я беспощадно расковыривал ножом бумажные гильзы, чтобы снабдить его порохом и дробью.

Он через плетень кликнул зовом своего сына. И черномазый парнишка, десятилетний Осман, подал ему длинное шомпольное ружье, изукрашенное медными заплатами, завистливо глядя на нас такими же черными, как у Элдара, глазами. Подхватив небрежно свою шомполку, Элдар, не оглядываясь на меня, быстро двинулся к лесу, охватившему высокой зеленой изгородью селенье. Мы быстро миновали рощу кудлатых лип, чинар, дубов и орешника, не замечая истошного гвалта дятлов, иволг и соек, встревоженных нашим появлением, и вышли на большую поляну, красиво окаймленную со всех сторон держидеревом, цепко хватавшимся за наши одежды. Буйная зелень, потемневшая от избытка влаги и соков, начинала томиться под жгучими лучами поднявшегося над лесом солнца, утренний туман рассеивался, оседая на землю. Я совершенно не замечал огромных гор, высившихся вправо от нас, где в двадцати километрах распластался Главный хребет, отрезавший Алазанскую долину от сурового Дагестана. Я не обращал внимания на желтую ленту реки Алазани, убегавшую во впадину Нухинского уезда, место гордой смерти Хаджи-Мурата. Дали для меня исчезли, я целиком был здесь — среди этих колючих кустарников терновника и светлых рисовых стержней. Я замирал от предчувствий, инстинкт охотника убеждал меня, что здесь должны

быть фазаны. Элдар по-русски не говорил совсем, я знал всего два-три слова по-лезгински, вернее, по-татарски — и мы шли до первой поляны молча.

— Бар?¹ — указал я на кусты.

— Чох², — ответил с серьезной озабоченностью Элдар.

Я и сам в этом теперь не сомневался. В такой именно местности и у нас в России держатся обычно куропатки, тетерева, сородичами которых когда-то являлись фазаны. С замиранием сердца и благодарностью я принял перо фазана, поднятое лезгином с земли. Элдар начал кружить вокруг кустов, сотрясая их, заходил в бурьян, торчащий на межниках посевов. Я подражал ему, моля судьбу, чтобы первый фазан взлетел возле меня. Мое сердце сжималось в комок и снова опадало вместе со вздохом, которым я отмечал всякий раз свой выход на поляны. По-видимому, и Элдар надеялся вспугнуть фазанов скорее, чем они встретились нам в этот день. Мы прошли уж около километра, испыты-

поротник и рядом высокие дудки растения, напоминавшего русскую борщовку, с корявыми листьями конского лопуха. Я перепрыгнул узкий заливчик ручья и вдруг на мгновение увидел: впереди, в сотне метров, шакал, блеснув серым глазом в мою сторону, мягко уносил свой хвост за кусты. Не успев поймать зверя на мушку, я выстрелил из левого ствола, сообразив, что дробь в нем покрупнее. Дробь, рассыпаясь, зашелестела по кустам. Но я, очутившийся там же со скоростью полета дробы, напрасно искал глазами то, о чем пропело мне мое воображение: распластанное на траве тело острого зверя.

— Йок, йок³, — взволнованно успокаивал меня Элдар, махая вдаль рукой.

Он что-то жарко объяснял мне, показывая вперед, но я долго лазил по кустам, охваченный напрасной надеждой. Наконец, не найдя зверя, я потерял и надежду. Раздосадованный, вышел я к Элдару на полянку. Я протянул ему папиросу, которая тут же упала у

вая на кустах держидерева прочность нашей одежды, а фазанов не попадалось. Мы мужественно пролезли через илестый ручей, закрытый прочно деревьями, увитыми крепкими лианами и диким виноградином; мы исцарапали в кровь лица и руки, изорвали одежду в клочья, но это нас не останавливало ни на минуту. За ручьем лежала огромная поляна, густо заросшая зеленью. Трава здесь была выше и темнее. Под деревьями мягким веем покоился, изнывая от духоты, па-

меня из рук в траву. Четыре фазана с ужасающим треском поднялись впереди нас. Три выстрела, глухо ухнув по лесу, слились в один. Две птицы упали в конце полянки. Я успел заметить, что один фазан, подобрав сломанное крыло еще в воздухе, моментально юркнул в траву. Другого схватил Элдар. Я кинулся, чтобы схватить

¹ Бар — есть (тат.).

² Чох — много (тат.).

³ Йок — нет (тат.).

подранка, но его уже не было здесь. Сколько ни тянул я Элдара за полу бешмета — искать спрятавшегося фазана, он, мотая головой, упрямо бормотал одно:

Йок, йок.

Не двинувшись с места, он достал из-за пояса ножик, прижал ноги фазана чуйками и, потянув его за голову, быстро дернул ножом по горлу. Я с жаром, полным непоколебимой уверенности и негодования, доказывал Элдару, что фазан здесь, вот именно здесь, у этого кустарника, и бегал вокруг, путаясь в зарослях папоротника, как теленок, под хвост которому впились безжалостно слепень. Но Элдар, разгоряченный стрельбой, не слушал меня. Он ловко подоткнул фазана под ремешок узкий пояс и пошел вперед. Мне пришлось подчиниться упряму. Когда я поравнялся с ним, догнав его на следующей полянке, из-под моих ног с тем же ужасающим шумом своей взвился петух. Я увидел его, когда он с пленительной грацией темно-красной дугой прорезал солнце, ослепившее мои глаза. Два моих выстрела ухнули красавцу вслед, и фазан, выправившись, мгновенно скрылся за кустами. Я опешил от неудачи.

Элдар великодушно и сочувственно блеснул глазами — и опять мягкой походкой двинулся вперед, беззаботно поспытывая. До этой минуты я не обращал внимания на его свист, но сейчас он зазвучал для меня значительно и ясно. Свистел Элдар как-то особенно, никогда я не слышал такого свиста. Безмятежное спокойствие и своеобразный восточный мотив неизбежно ложился на сердце, истекшее завистью к столь естественной и красивой беспечности. Темные, как сливы, глаза и этот свист Элдара преследовали меня в продолжение многих лет и часто приносили мне утешение при неудачах.

Мы огибали вытянувшееся грязно-желтой лентой болото. Под крутыми берегами его, по камышам, порхали, отливая синим золотом, длинноносые зимородки, где-то ухала жалобно цапля и тихо кричала утка. Но болото меня не влекло к себе — я знал, что впереди фазаны — птица, страсть к которой я утолял еще впервые в жизни.

Но все же я не отказал себе в удовольствии сделать дуэлет по двум крыловым, неожиданно поднявшимся с тяжелым криканьем из камышей. Элдар одобительно засверкал глазами, когда селезень и утка, перевернувшись в воздухе, распластались недвижимо на воде, шагах в сорока от берега. Стайка бекасов, разрезая воздух крыльями, винтообразно взвилась вверх с беспокойным шипеньем. С того берега неуклюже поднялся цапля, грязно-голубой тряпкой замахал над камышами.

Черный хищник зашумел крыльями в верхушках деревьев. Элдар, не раздвываясь, забрел в болото и вытащил оттуда уток. Перерезав им горло, он передал их мне, чем глубоко поранил

мое самолюбие: фазана, по-видимому, он счел своим трофеем. Мы скоро миновали болото и опять вышли на рисовые поля, залитые водой. На первой же полосе, но далеко от нас поднялась небольшая стайка фазанов. Один из них сел на вершину дерева, торкнул раза три и стремительно понесся за выводком. Мы вошли в кусты, разделявшие две полосы. Из-под большой чинары, стоявшей одиноко, поднялся петух. Пролетев метров десять за деревом, он резко повернул обратно — за выводком — и плавно пошел стороной от меня. Глаза мои четко схватили сверкавшее на солнце оперение, и я выстрелил. Петух осел на мгновение, потянул немного и плавно опустился за кустами.

«Опять не наповал», — сжалось сомненьем и надеждой мое сердце. Кинулись искать фазана, но только два пера остались на месте, где он опустился. Элдар пробежал далеко вперед и там начал озиаться по сторонам, заглядывая в кусты. Я возмущался тем, что Элдар еще так далеко. И только позднее, когда я узнал поражающую быстроту бега фазанов, понял тактику лезгина. Петуха мы не нашли. Меня начало лихорадить от неудачи.

Мы сошлись и стали объясняться.

— Петух. Якши петух... Жалко, — сказал я.

— Куриц, куриц, — ответил Элдар.

Я начал возражать ему, показывая перья, определяя рукой длину птицы.

— Куриц, куриц, — утвердительно махал головой Элдар, сверкая ласково белками круглых глаз.

Он возмущал меня своим упрямством. Я дивился его невежеству до тех пор, пока не узнал позднее, что «куриц», или нечто близкое по звуку, и означает по-лезгински «петух».

Наша беседа еще больше разгорячила меня. Я чувствовал, что опять промахнулся, и действительно, когда поднялась новая партия фазанов в десяти шагах от меня, я безрезультатно пустил в них свои заряды. Элдар тут же убил старую самку. Руки мои тряслись, пот заливал меня, хотелось пить.

Я решил, что надо прервать охоту. Оказалось, что мы совсем недалеко от селенья. Через каких-нибудь полчаса мы были во дворе Сулеймана, где нас встретил отчаянным лаем огромный пес, дворняга Алыбаш, сидевший на привязи. Сулейман в белой чалме вышел нам навстречу и, сохраняя суровое выражение на лице, одобрительно закивал головой, прищипывая языком. Элдар что-то горячо объяснял ему. Я слушал их разговор, не понимая его, и от этого мне становилось еще тяжелее. Я знал, что Элдар говорит об охоте. Я готов был со стыда поистине провалиться сквозь землю. Но земля не открывала для меня своих недр. И я стоял на ней, пригвожденный стыдом, как отвергнутый и осмеянный любовник.

Я сидел в летнем жилище Сулеймана, маленькой человеческой скворечнице, укрепленной на высоких столбах. Жирный пилав и светлое золотистое вино стояли у ног моих.

Ослепительное солнце начало чертить вторую половину своей дуги. Мир падал в объятия тихого вечера.

Роскошь ярких небес, листья и гор раздражала меня. Я не мог принять великолепия мира, не исчерпав своей страсти к фазанам.

Едкая тоска одолевала меня. Тщетно искал я выхода. Со мной некому было пойти, а одного меня не отпускал Сулейман. Разве мог он допустить, чтобы его кунак подвергся опасности: я мог заплутаться, меня могли ограбить мирные лезгины. Сулейман пытался меня утешить. Он обещал утром пойти со мной. Но я боялся остаться со своей тоской. Я не хотел страдать в течение огромной ночи. Я болел, видя, как неумолимо гаснет день. День казался мне огромным, как жизнь, и я жаждал дать ему другое завершение.

И я нашел выход. Осман, сын Элдара, стоял за плетнем, следя за мной с молчаливым любопытством. В его черных, как у отца, глазах я прочел готовность следовать за мной куда угодно. И я указал на него Сулейману. Старый лезгин покачал головой, заговорил с Османом. Я понял одно: они называли меня «мышиним дохтуром», но я слышал в голосе Османа мольбу, а в тоне Сулеймана отеческое великодушие к нам.

Сулейман отвязал веревку, на которой томился злой лохматый Алыбаш, и передал веревку Осману. Я сошел с повети вниз с ружьем в руках. До этого момента я боялся Алыбаша, но пес прижался к моим ногам своими серыми лохмами и робко обнюхал ружье и сумку.

Алыбаш, Осман и я, чужие до этого момента, заключили молчаливый тройственный союз.

Теперь я сам намечал наш путь. Я знал, куда нужно было идти. Спокойствие вечера говорило мне, что фазаны сейчас повывезли из кустов и падают по открытым рисовым полям. И

действительно, на первой же поляне я сбил неожиданно метнувшегося из травы петуха.

Алыбаш рванулся на выстрел, свалив Османа с ног. Я споткнулся с собакой над птицей. Не раздумывая, схватил я Алыбаша за уши и оттащил от фазана. Несколько перьев осталось в его огромной пасти. Но он подчинился мне и с уважением, покорно, но жадно смотрел на то, как я оправлял перья фазану. Однако птица была сильно потрепана и не годилась для набивки. Поэтому я не противился, когда Осман быстро выхватил у меня из рук петуха и, достав из-за пояса свой нож, прирезал его точь-в-точь тем же приемом, как это делал его отец.

Осман хотел было взять снова Алыбаша на привязь, но я распорядился дать ему свободу.

Собака кинулась вперед и самоотверженно стала рыскать по полям, принюхиваясь к следам фазанов, как настоящий пойнтер.

Я старался не отставать от него, сдерживая его пыл горячим шепотом. И Алыбаш понимал меня, останавливаясь перед кустами.

Скоро почувствовал, что пес попал на набродки фазаньего выводка. Он запрыгал из стороны в сторону, путаясь в бурьяне, пытаясь разобораться в волнующих его запахах. Его рывки и волнение показывали с несомненностью, что фазаны здесь, близко от нас.

Еще не поднимаясь из травы, заклохтала беспокойно самка, с писком поднялась за кустами молодые, а ближе ко мне взлетел петух, распутив крылья и хвост.

Я ударил его, когда он застыл на момент в воздухе. Он сразу осел на землю и исчез в траве. Я ткнул Алыбаша в его след. Алыбаш, опавшись запахом раненой птицы, метнулся вперед, повернул под острым углом обратно и понесся во весь мах назад, мелькая серыми лохмами хвоста.

— Алыбаш! Назад! Назад! — закричал я в отчаянии.

— Даян¹, дохтур, даян! — прохрипел сзади меня Осман, понимая, что я хочу отозвать собаку. Алыбаш, пронесшись по прямой метров триста, запрыгал на месте, взметнулся вправо, к кусту терновника, и, сделав огромный прыжок, ткнулся под куст, припав на передние лапы. Не веря глазам, я увидел, как быстры в беге фазаны, и оправдал Элдар, не пытавшегося искать подбитого петуха.

Без собаки охотнику нельзя и мечтать найти подранка среди кустов и бурьяна.

Алыбаш задавил фазана, но все же он судорожно трепыхнулся, когда Осман чиркнул ножом по его шее.

Мы быстро обожали еще несколько полей, испещренных длинными лучами солнца. Фазаны к вечеру стали бо-

лее чутки, и несколько выводков ушли от нас без выстрелов. Алыбаш горячился, щедро разбрасывая ключья своих свалившихся лохм по терновникам, кидаясь на треск крыльев. Наконец на одной крошечной полянке нам удалось врасплох захватить пасущийся выводок. Я увидел фазанов на земле. Самка, метнувшись в кусты, юркнула в кусты, уводя за собой молодежь. И только два петуха, молодой и старый, симметрично взвились над кустами. Я быстро послал в них по заряду и в спокойном торжестве сквозь дым увидел, как, безвольно застыв в воздухе, они упали в высокий терновник. Молодого петуха моментально нашел Осман, старого не было видно. Я громко звал Алыбаша, унесшегося за выводком. Алыбаш вернулся, обнюхал куст и, не почуяв фазана, опять метнулся в сторону. Мы пролазили по колючкам минут двадцать, но фазана не было видно. Алыбаш перестал искать, разуверившись в наших призывах, и лег на траву, высунув свой мокрый язык. Я с болью на сердце уже решил, что петух для нас потерян, хотел было двинуться вперед, как неожиданно заметил чуть видимый пушок птицы на одной из верхних веток держидерева. Взглянув по этой линии ниже, увидел перо, еще ниже — и мой взгляд с живостью схватил длинный хвост фазана. Петух головой вниз лежал, закрытый ветками, в развилках дерева.

— Бар... есть... здесь... бар, — лепетал я успокоенно, продираясь меж колючек.

Издрав рукав пиджака, я достал фазана. Это был крупный петух с длиннейшим хвостом, с перьями темно-красного цвета, оранжевым ожерельем на шее. Темная голова отливала сизыми бликами. Осман потянулся к птице с ножом, но я не дал ему, объясняя словами и жестами, что я хочу снять с фазана шкуру и сделать чучело. Осман, по-видимому, понял меня и бережно принял петуха, завернутого мной в газету.

Так же как и утром, лил с меня пот, изодрался я еще больше, до невероятия томила жажда, я дрожал от усталости, но все мое существо было пронизано слепым торжеством счастья.

Мы вползли на пригорок и сели отдохнуть. Осман что-то говорил без конца, и я со спокойным восхищением сознавал, что он перебирает впечатления нашей удачливой охоты. В экстазе начал понимать друг друга, мы даже заспорили с ним о том, кто первый увидел застрывшего в кустах петуха.

А солнце поцеловало далекий край земли, готовясь скрыться из глаз. По полянам раскинулись длинные тени. Становилось прохладнее. Туман закрутился над рекой. Я встал, повернулся на север и остановился в изумлении. Я увидел снежные горы. Целую полосу поднебесных снежных великанов. В вечернем воздухе они отчетливо выступили над Алазанской долиной. Невыразимой белизной своей они мягко

упирались в облака, нежась в голубом разреженном воздухе. Они были близко и в то же время далеко. Среди буйной зелени лесов, темных рощ, бегущих беспокойно по долине к горам, казались нездешними странниками. Величавое удивление пронизало меня, до краев наполнив мое сердце щемящим и тихим ликованием. Самая высокая и острая пика гор, показалось мне, поднялась еще выше, схватила последний луч солнца и заструилась синими искрами.

Как же раньше я не замечал этого величия?

— Ой, якши...¹ Чох якши, — боясь пошевелиться, указал я на горы моему другу.

— Якши... Тур² чох бар, — ответил Осман.

Мы начали спускаться к ручью, убежавшему под густыми зарослями в реку Алазань. Хлопая крыльями, путаясь в ветках, с береговой лужайки поднялся фазан. Поймав его на мушку в пролете между деревьев, я пресек выстрелом его путь. Фазан, цепляясь за ветви, головой вниз повалился на землю. И в эту секунду из-под берега, прыгая по стволам валившихся в ручье деревьев, выскочил зверь. Я успел отметить его стройное, гибкое тело и упругие, пружинные скачки. В тот момент, когда он готов был сделать прыжок в заросли, я выстрелил из левого ствола. Заряд настиг зверя в воздухе, он осел, махнул хвостом, выправляя туловище, и боком упал в кусты... Опять сделал скачок и бесшумно исчез в зарослях. Осман, успевший найти убитого фазана, что-то возбужденно кричал мне, когда мы вместе перебирались через топкий ручей. Осматривая кусты, я бежал вперед. Впереди шумел Алыбаш. Пробежав метров пятьдесят, я увидел на траве дикушку, ощерившуюся в предсмертных судорогах. Над ней с рычаньем стоял разгоряченный Алыбаш. Кошка походила на маленького тигренка. Ее легкое стройное туловище было охвачено желтыми кольцеобразными полосами, обручами, перехватывавшими светлокориновую мягкую шкуру.

Алыбаш залаял глухим отрывистым лаем, когда я взваливал зверя на спину.

Со спокойной гордостью вошел я во двор Сулеймана. Осман, захлебываясь, с восторгом говорил старому лезгину: «Дохтор, чох якши», и дальше следовали непонятные мне слова, звучавшие для меня хвалебной песней. Сулейман, сохраняя горестное выражение на морщинистом лице, светло улыбнулся, блеснув глазами, и широким жестом протянул мне обе руки.

Это горячее пожатие старого лезгина я принял как самый ценный дар, посланный мне в чужом краю.

Рисунки Б. Игнатьева

¹ Даян — стой (тат.).

¹ Якши — хорошо (тат.).

² Тур — зверь, род горного барана (тат.).

Ф. ШТИЛЬМАРК,
старший научный сотрудник
Института проблем экологии
и эволюции РАН им. А. Н. Северцова,
доктор биологических наук

звероводства уходящего века. Основная его деятельность, как известно, была связана с Санкт-Петербургом, но в середине 30-х годов, после убийства Кирова, когда начались массовые репрессии, ему пришлось покинуть Ленинград и поселиться в Казани. Его заслуги в деле акклиматизации ондатры, в разведении пушных зверей, развитии водно-дичного хозяйства и другие были совершенно забыты. Уже в конце жизни (после смерти Сталина), в 50-х годах, В. Я. Генерозов стал вновь проявлять активность, обращаясь с докладными записками и предложениями в различные инстанции, вошел в контакт с кафедрой охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, стал переписываться со студентами-охотоведами. Особый интерес к старому «профессору охотоведения» (так часто называл себя Владимир Яковлевич) проявили студент старшекурсник Ким Федорович

СУДЬБА АРХИВА В.Я.ГЕНЕРОЗОВА

К великому сожалению, знаменитый булгаковский афоризм «Рукописи не горят!» далеко не всегда воплощается в реальной жизни. Увы, на самом деле рукописи и горят, и гниют, а чаще всего попросту безвозвратно тонут в океане нашей быстротекущей жизни. Лишь малая их часть сохраняется в государственных или частных архивах, в научных учреждениях или музеях. Время не только не властно над рукописями, оно увеличивает их ценность год от года и от века к веку. Существует очень мало личных фондов даже наиболее известных охотоведов (среди них фонды Б. М. Житкова в Кирове, С. А. Бутурлина в Ульяновске, С. Д. Перелешина в Москве). Правда, значительно обширнее личных фондов архивные фонды государственных охотничьих ведомств, в частности Главохоты РСФСР, Главприроды МСХ СССР, и другие, хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в Российском Государственном Архиве экономики (РГАЭ), но пользуются ими очень редко.

Желательно было бы создавать как можно больше личных охотоведческих фондов, предоставляя широкие возможности для их использования. К сожалению, чаще всего архивы оказываются распыленными, и далеко не всегда удается собрать их воедино. Распад СССР на отдельные независимые государства еще более обострил эту проблему.

Примером тому является судьба архива Владимира Яковлевича Генерозова (1882—1963), одного из классиков отечественного охотоведения и

Елкин, а также Всеволод Юрьевич Миленушкин. Оставшись после смерти своей жены Ольги Ивановны Красногорской в одиночестве, Владимир Яковлевич жил очень трудно, и значительная часть его архива оказалась в распоряжении К. Ф. Елкина, автора некрологов о Генерозове. В то же время довольно объемистая папка с перепиской и документацией последних лет жизни Генерозова сохранилась у Всеволода Юрьевича Миленушкина, а в 1977 г. была передана им автору этих строк. Имевшаяся в той папке собственноручная «Автобиография» Генерозова опубликована в альманахе «Охотничьи просторы», кн. 3, 1995 г. Кроме того, частный семейный архив с большим количеством фотографий и некоторыми письмами 1961—62 гг. сохранился в Ленинграде у сына падчерицы Генерозова (Варвары Константиновны Шепелевой, урожд. Романовой) Юрия Германовича Шепелева (р. 1945 г.), которого Генерозов считал своим внуком. Благодаря личному содействию Николая Кузьмича Верецагина, близкого друга семьи Шепелевых, все эти материалы сейчас объединены в Москве для сдачи в Российский Государственный Архив экономики, но основная часть рукописей и документов Генерозова остается у К. Ф. Елкина, живущего в Алма-Ате (Казахстан), т. е. в другом государстве. Целесообразно было бы архив В. Я. Генерозова объединить и сдать в государственное хранилище, которое обеспечит его сохранность.

Приводим некоторые фотографии из семейного архива В. Я. Генерозова.

НА КОВЖЕНСКОМ ПЕРЕЕЗДЕ

Михаил БУЛГАКОВ

На моей памяти Ковженским переездом никто не пользовался, потому что уже лет тридцать никакого переезда не существует. Так иногда случается: в Москве о поселениях китайцев вряд ли кто упомянет, а Китай-город есть.

Когда-то по обе стороны от железной дороги через высокие откосы были настелены из бревен накаты и жители архангельских деревень, разделенные веткой, ездили друг к другу на телегах и машинах. Но это было давно, потом лошади повывелись, машины полопались, а люди из деревень исчезли. Позарастали стежки-дорожки — осталось одно название. Попади сюда сторонний человек, он ни за что не догадается, что именно это место и есть Ковженский переезд.

Расписание, по которому один раз в день ходит поезд-«кукушка», не менялось полвека, и вот уже второе поколение охотников, рыбаков и ягодников клянет безвестного чиновника, по чьей злой воле поезд от узловой станции отправляется в путь на ночь глядя.

На Ковженском переезде «кукушка» тормозит по приходу пассажиров. На этот раз, в последний день лета, остановку «потребовал» у машиниста я, но заодно со мной на насыпь прыгнули ягодники: четверо мужчин и две женщины. Паровоз издал прощальное «ку-ку» и укатил в темный вечер.

Дорога до ягодных мест недалекая, но болотистая, грязная, и ягодники по традиции устраивают у переезда чаепитие. Без лишнего слов кто-то спускается с котелком к лесному ручью, кто-то ладит рогульки, другие волокут сушняк.

Я хотел с ходу зашагать к лесной избушке, где меня ждали друзья, но уютный костер задержал, растопил мою твердую волю. Посижу, покурю, двинусь вместе с ягодниками — все веселей дорога будет.

Разговорить здешний народ непросто, а уж вывести из себя почти невозможно. Хоть на голову встань — не захлопают в ладоши, ухом не поведут. Бирюки архангельские, слова клещами не вытянешь, а мне каково после базарной столицы язык за зубами держать?

У одной из женщин, до глаз укутанной двумя платками, нельзя было разглядеть ни лица, ни возраста. Зато другая, статная, лет сорока пяти, сама бросила взгляд на мои охотничьи доспехи и чему-то понимая улыбнулась. Спутники величали ее Татьяной, а имена остальных память не удержала.

Меня интересовало многое: рыба, дичь, грибы, ягоды — год-то хоть уро-

жайный? «Дичь-от летает, рыба — куда ж она из реки уплывет, грибы-ягоды искать надо».

И пять и десять минут все сосредоточенно пялились на закипающий котелок. Я подбросил в огонь еловых веток, костер весело затрещал, затараторил, но северяне продолжали молчать. Тогда я не выдержал и нажал кнопку карманного приемника: «...всемирно известный тенор Лючано Паваротти завтра дает концерт...» Оглядел молчаливую компанию — не знаю, как пить дать не знают Лючано Паваротти! И про Джона какого-нибудь Леннона не ведают — без надобности. Наших-то, российских народных артистов не всех упомянут. Ну да, Зыкину, Кобзона там... а остальных, кто ж их... И ничего, живут не тужат безо всякого ущерба для своего, так сказать, реноме. А попробуй-ка прожить в Москве или, того хлеще, в питерской колыбели без знакомства, хотя бы заочного, с Лючано Паваротти. Заклюют...

— Хорошо поет, — очнулся гнилозубый мужикашка в бушлате и дурковатых бахилах армейской химзащиты. — Жаль, по-русски не умеет, француз, что ли?

— Сам ты француз! — прыснула та, что звали Татьяной. — Итальяшка он. Ничего, симпатевый, бровями тако смешно шевелит, только лысый и пузатый, как глобус.

Я тоже что-то брякнул о Паваротти, еще добавил об узком кругозоре, дескать, телевизор иногда посмотреть не худо.

Мужичок встрепенулся, щегольски выщелкнул окуроч в костер:

— Телевизор у нас имеется. Дело хорошее, умное. Другой раз включишь голубой дак экран, а в Париже на земляных кортах «Ролан Гаррос» девки в куцых юбочках мячик туда-сюда шпыняют, аж кряхтят от натуги. Приз — пятьсот тыщ долларов! Елы-палы, это сколько будет, если на наши перевести? Ладно, думаю, своих будущих внуков и правнуков они обеспечили. Проходит неделя, а девки уже в Англии за мячиком скачут. Приз — семьсот тыщ долларов! Престиж дак и элита. Нам-то до лампочки, мы сами с усами, а только деньжищ таких весь наш районный электорат в сто лет не заработает, хотя горбить будет день и ночь. У них все зер гут: Паваротти споет-спляшет девкам за сто тыщ, они в мячик для него поиграют за сто тыщ. А нам — ни Паваротти, ни мячика, ни тыщ.

— Че ты, Толян, до охотника дошкрябываешься, и так знам, какой ты умный, — отозвался пожилой ягодник в длинном плаще. — Дуй-ка лучше за дровами.

— Эй, охотник, птичку свою проворонил! — взмахнула рукой Татьяна. — Гляди, гляди, еще одна!

Я вскочил на ноги, крутнул головой: два вальдшнепа бесшумно прочертили полоску неба поперек железной дороги. Стараясь не выдать волнения, спокойно ответил, что впереди целый отпуск, «мои птички» никуда от меня не денутся.

— Экие охотники лицемеры, — засмеялась женщина. — Сам говорит «никуда не денутся», а сам же подпрыгивает.

Ягодный народ одобрительно зашевелился, а я, чуть отпрянув от огня, спрятал лицо в темноту. «Лицемер!» Как жаль, что женщин-охотниц можно пересчитать по пальцам! Будь их побольше в нашем полку, может, прониклись бы, лучше стали понимать мужчин. Хотя... Не однажды видел я, как женщины с замечательной быстротой щиплют лесную ягоду или собирают грибы. А уж городские, жадные на дармовые дары бабешки квелого шлепака, трухлявой сыроежки не пропустят. За версту видно, что гриб мертвый, так нет, глазам не верят, обязательно подскочат, руками пощупают: вдруг грибное тело не совсем одрябло? Вдруг можно ножичком полшляпки, хотя бы четверть шляпки отчекрывать? Таких-то скорохватав да в охотники... Нет уж, пусть женщины в лес ходят без ружей, нам больше дичи достанется. И еще, что это за слово такое — «птичка»? За кого нас принимают? Положим, вальдшнеп птица не из крупных, но ведь не воробей же.

Ничего подобного я вслух не произнес, про себя возмущался. И вдруг острая на язык Татьяна, даже не глянув в мою сторону, стала говорить о странных вещах.

— Охотники-от добрые. Почему же мне не знать, когда мой муж охотник? Любо-дорого, если у него охота задается: проси чего хошь, все исполнит, ну, хотя наобещат с три короба, и то ладно. Я в этом деле не трогаю его, знаю, чем ранить можно. Грех на душу брала, в медпункт к родственнице бегала, радикулит, мол, у Ивана вступил. А мой-от, чтоб никто не застукнул, задами в лес, как змей, уползал. А птички... Другие до старости за ними гоняются — за птицами, если по-вашему, по-охотничьи.

Я внимательнее пригляделся к женщине. Из-под синего кашемирового платка выбилась прядь гладких, посеченных седой волос, черты правильные, непорочные. Какое милое русское лицо!

— Что ж, охотник, чаевать будешь ли? — спросила Татьяна, сноровисто снимая котелок с рогулек.

Я, стесняясь, ответил, что чай у меня глубоко запрятан, придется весь рюкзак тормошить.

— Зато у нас близко. Подставляй-ка кружку, вот тебе и сахар, ватрушками угощайся, домашние.

Что ты будешь делать! Не лицемеря, выудил из рюкзачного кармана бутылку водки. Мужики-«бирюки» достали ответную, вытряхнули на газету хлеб-соль, картошку в мундирах, десяток яиц и несколько луковиц.

— За охоту! — гнилозубый Толян сгреб в ладонь раздвижной стаканчик и интеллигентно, всего на одну йоту приподнял его в воздухе. Не отказались от скромного тоста и женщины, просто, без жеманства выпили «по два булька» за компанию.

Песен не пели (а меня подмывало), больше молчали, слушали ночной лес. Ягодник в длинном плаще вспомнил первый тост:

— Чего в ней, в охоте: по репьям, высунув язык, шляться? Зимой на лыжах, а язык все равно на плече. Заманил меня как-то свояк на промысел, за две, считай, недели кунitsu с норкой прищучили, ну, белок ворох. Так

ведь истоптали весь лес, без счета верст этих таяжных пропахали. Ох-хо-хо, ноженьки мои, ноженьки — деревянные стали, лицо закоростилось. Это за што такие муки принимать? Ты вона для отдыха сюда пожаловал, а нам такой отдых жирно выходит. То ли дело рыба...

— Точно, — подхватил Толян (теперь я рассмотрел, что у него всего-то одного зуба нет — как у меня), — рыба — это я те доложу! Наши деповские все выходные на воде живут, а остальное время про рыбалку разговоры травят...

Со стороны реки донеслись громкие возгласы, и скоро в круг света, очерченный пламенем костра, вошли два ягодника с алюминиевыми шарабанами. Были они по пояс мокрые и возбужденно, не по-северному переговаривались: «Пока братья Всеволожские на реке жили, не очень-то он хамил. Уж они бы прописали ему микстуру, а то раскомандовался дак...» — «Еще как прописали, врезали бы промеж глазищ наглых из двенадцатого калибра, — нечего у брода хозяевать».

Ругали ягодники медведя, окопавшегося на реке. Из-за его вероломства мужикам пришлось ретироваться с переправы и лезть в воду где ни попадя. Поняв, что опоздали на поезд, они снова закипятились.

— Че шумите, — успокаивал их Толян. — Пойдем с нами обратно в деревню, чего вам всю ночь у костра вертеться.

— Нет уж, сами идите, у нас поджилки еще не успокоились.

— Чем он вас напугал, медведь-то? — Чем-чем, собой, медведем напугал. Мы еще три дня назад, когда за ягодой шли, на том берегу гнилую лосиную тушу заметили, такой дух у брода стелется... Шас идем назад, а медведь сидит на лосином падле и не пускает. Видать, мы его не видали, но заревел, гадина, так, что маленько отступили. Однако, думаем, уйдет дак с дороги, а он рыкнул и на нас попер, до Горелого моста драпали.

— Не пойдем в деревню, утра дождемся, чего блудить ночью-от! — трезво, несмотря на выпитую водку, рассудили мои новые знакомые, выслушав двух беглецов.

Тут бы смолчать, не высовываться, но меня понесло:

— О чем толковать, мало ли медведей в архангельском лесу? А этот уже за кудыкину гору удрал. Как хотите, а я пойду.

— Оставайся, чего ноги ломать да бучили мерить, — сказала Татьяна.

— А че медведь дак охотнику, гляко, двустволка у него, небось как закатает в лобешник Михал Иванычу...

— И закатаю. В общем, как знаете, а мне пора, друзья в избушке ждут.

Словно по заказу в транзисторе пропиало полночь. Мгновением раньше было 31 августа, лето. А теперь я поднял на плечи рюкзак и шагнул в осень, в страну с названием Охота.

Всей дороги-то — до реки с километр, да еще пару по древней бревенчатой лежневке. Час, от силы полтора, и я в родной избушке, эх и растянуться на нарах...

Первые сотни шагов тропа упрямо прямилась в лесной чаще, а выбежав на болотный простор, пугливо замесалась в стороны от черных ям, заполненных пахнувшей мертвечиной жижей. Под открытым звездным небом медвежья история поблекла, проделки косолапого у «лосиноного падла» показались невинными шалостями. А может, и, того... напридумывали мужики.

У реки тропинка юркнула в ольшаник, потом протиснулась в заросли ивняка, а перед бродом, огибая старицы, запетляла полукружьями. С одной из стариц, сонно покрываясь, нехотя поднялись две утки и тут же плюхнулись досыпать в соседнюю лужу. О ночной охоте на уток с рюкзаком в два пуда в охотничьих книгах не трактуется. Но это в книгах, а на деле, спрятав фонарик, я стал подкрадываться к воде... и ухнул в сухую промоину, ухнул так, словно из-под ног выбили табурет. Сердито закричав, утки подались к реке. Первый охотничий блин...

Вот и брод-перекат. Водный поток ласково щекошет круглобокую гальку, и в ночной тишине раздается игривое журчанье-хихиканье. Интимные утки шаловливой реки с двух сторон, будто часовые, берегут берега, заросшие черемухой, смородиной и кипреем.

Где-то на том берегу, всего в двадцати-тридцати шагах лежало «лосиное падло», а рядом с ним, на нем... возле него... Луч фонаря медленно шарил по хранящей тайну зеленой стене, но проникнуть за нее не мог. А мне так хотелось...

Сноп света уперся по ноги, перебежал на песчаную косу и замер на следах медведя. Я не ахти какой следопыт, но даже ребенок сообразил бы, что зверь вылез с противоположного берега на отмель, потоптался на песке, прилег и вернулся к вождленному «падлу». Еще ребенок догадался бы, что произошло это недавно, да какое там недавно — только что! Отпечатав сапогом след 44-го размера рядом с медвежьим, я понял, кто из нас сильнее, а значит, и прав. Да подавись ты своим «падлом»! Да чтоб у тебя заворот кишок случился от тухлятины!

Какой-нибудь Терминатор одним кулаком может убить сразу много медведей — вот пусть и убивает, а я лучше махну к Горелому мосту, там переправлюсь. О ночных поединках храбрых охотников с медведями доверяю рассказывать другим, мама еще в детстве отучила меня врать.

Поначалу я держался русла реки, но протоки и бочаги отжали меня к лесу. В сухом еловом бору идти куда как споро, и минут через десять я свернул к Горелому мосту, но реки по правую руку не нашел. Под ногами хлюпало болото, а река вместе с Горелым мос-

том куда-то пропала. Пока я пробираюсь бором, тучи спрятали звезды, но искать компас в туго набитом рюкзаке не хотелось, — мне ли, геодезисту, кружить в трех соснах.

Я вернулся в лес, пошел обратной дорогой и очутился в незнакомом месте среди дряблых деревьев, облепленных губчатыми, синюшного цвета наростами. Стволы там и сям облысели, словно больные лишаем в запущенной форме. Против воли коснулся морщинистой губки и тут же отдернул руку — холодная слизь током ударила по пальцам.

Куда я забурлся? И как это могло случиться: на юге река, на севере железка, на западе тропа... все рядом!

Выбравшись на маленькие, в сущности, безобидные полянки, я сунул фонарик в карман, полез в рюкзак за компасом. И поляны засветились жутким больничным светом. На них паслись поганые стада белесых, мертвечки каких-то созданий на тощеньких ножках. Именно созданий, ведь они разве что не говорили, но уж пищать-то — точно пищали, просили пощады, когда вонючим месивом расплзались под сапогами. «Ну уж, дудки! Извини-подвинься, мразь болотная, так тебя и разetak», — я со сладострастием садиста крошил ненавистное племя, обращая его в студень. Растоптанные грибы все равно загробно мерцали фосфорическим светом — жили! И я напролом, чуть не бегом бросился прочь от полянок.

На небе выстелилась звездная карта, нужда в компасе отпала, но в душу уже проник страх. Его вражеские силы были превосходящие, превосходные: лешие, кикиморы махровые, вурдалаки трехсотлетние. И морды все клыкастые, в кровушке звериной ли, чело-вечей вымазанные — не разобрать в темноте. Но не в них, не в детских страшилках было дело, а в странном, невидимом и неслышимом колебании

ночи. Глубинные подвижки материи так действуют на человека, что в датчиках его воли сгорают предохранители, а без них происходит дрожь в членах и смятение в мыслях.

Неприятное чувство оставило меня через четверть часа, — именно столько времени понадобилось, чтобы через костоломные дебри выскочить на железную дорогу. Пересчитав полторы тысячи шпал, я вернулся из страны с названием Охота к костру на Ковженском переезде.

Ягодники, кружок сбившись к огню, дремали, — кто обняв руками колени, кто свернувшись по-детски калачиком. Ровное неяркое пламя от ольховых комлей освещало темные неподвижные фигуры. Мне стало неловко, но я уже решил, что уйду до того, как ягодники проснутся.

Не спала лишь Татьяна, жена охотника. Моему внезапному появлению она не удивилась, словно заранее знала обо всем, что со мной приключится.

— Наливай-ка, охотник, чаю, не остыл еще. Попей, попей, до утра еще далеко, — заговорила она вполголоса. — Мой Иван все пеньки-колоды в лесу помнит, а тоже, бывает, к чертям на кулички блуканет. А тебе чего спешить, никуда твои птички за ночь не денутся. А улетят — найдешь дак, на то она, охота, мужикам Богом дадена.

Рисунки Б. Игнатьева

Это сказано о полете белых канадских гусей над сопками Колымы. Сказано поэтом, журналистом, охотником Олегом Семко, которого я имею честь представить читателям журнала.

Я знаю его с начала 60-х годов, когда он приехал в Запорожье с Урала и читал нам свои первые, будто выжованные из металла, стихи, будучи уже студентом Литературного института имени Горького.

Мне, как и многим другим, знающим его на протяжении трех десятилетий, он запомнился сразу строчками: «Когти в угол брошенные, как рога олени...» Поэт, как мне кажется сегодня, интуитивно выразил свой последующий путь, судьбу, в которой соединились индустрия и природа, географические пространства Украины, Урала и крайнего северо-востока. «Биография у меня такая, что

Олег СЕМКО

ТАЕЖНИК

Под шестьдесят ему, не боле, А он совсем уже старик.

— Ну че ты, че ты, дядя Коля, К окну морозному приник? В зимовье, что ли, потянуло На дикий берег Колымы, Где выше окон утонула Изба в пуховиках зимы? Он трет свои больные икры И неторопно говорит:

— Ты, Паша, слышь-ка, время

выкрой —

Свежи в тайгу, душа горит...

Капканы я уже сготовил,

А лыжи у меня — дай Бог!

...Он был охотник не фартовый,

Но без тайги прожить не мог.

Он, почитай, весь век с тайгой.

А кто из племени бродяг —

И к пенсионному покою

Не приспособится никак.

Зачем ему квартира эта

С централизованным теплом,

Где ждет в окне давно ответа

Хребта граненого излом?

Зачем бетонные коробки?

Ведь жить-то надо на земле,

Чтобы росток увидеть робкий,

Услышать лебедя во мгле.

Зачем приезжие, как дети,

Таскают в дом бурундуков?

«Две строки, а как они летят»

без бутылки не расскажешь», — нередко шутит Олег Сёмко по этому поводу. Ещё бы! Я ведь знаю, что прошёл он через глухие полустанки Южного Урала, через домны и чёрные мартеновские трубы Украины, по охотничьим тропам и распадкам Колымского края.

Если говорить кратко, то о судьбе и творчестве Олега Сёмко можно сказать следующее: он всю жизнь держится за провода высокого напряжения, не боясь смертельного исхода. Держится голыми руками. Держится и сейчас, не пасуя перед властью предрешающими, готовый защищать истину ценой лишений и благополучия. Потому и сегодня оказался в положении изгоя, издав лишь две книжки стихотворений в 60—70-е годы.

Кто же он, этот мастеровой человек и таежный бродяга? Сомневающийся всю жизнь во многом. И в том, что не по

первому зову надо хватать шариковую ручку и писать стихи или публицистику (а в газетах ему пришлось поработать немало и быть изгнанным по политическим мотивам) и что палец на курке постоянно держит лишь плохой охотник или браконьер. Я уверен, что «души прекрасные порывы» его посещают на охоте чаще, чем охотничий азарт.

У каждого есть первая любовь. И у каждого, как говорил писатель-северянин Олег Куваев, должен быть свой Север. Для Олега Сёмко Колыма, которой он отдал семь счастливых лет, явилась и первой любовью, и «своим» Севером. Его лучшие поэтические строки посвящены ей — краю контрастов, зримых и духовных, поразительной природы, в которой не везде ещё есть следы человека.

Николай ШУМАКОВ

Неужто же на этом свете
Не могут люди без оков?
Зачем иные на потеху
Берут из леса медвежат?...
— Ну ладно, бабка, я уехал,
На «Беломор» подкинь денёжат...
И, скинув тяжесть сердца разом,
Через наброды глухарей,
Пойдет он в сторону от трассы
Под лыжный скрип «скорей! скорей!»
Облепят трепетною молью
Снежинки сталь его ствола.
И будет стылый дух зимовья
Милей казенного тепла.
Он сухари размочит снова,
Достанет вязанку грибов.
И долго будет суп перловый
Жевать остатками зубов.
Потом он ляжет на полати,
Поставив валенки в углу.
И горностай — его приятель —
Метнется молнией к столу.

РЕКВИЕМ

Прощай, мое охотничье ружье,
Служившее не столько для утех
Азарта, будоражащего кровь,
Сколь символом, достойным
восхищенья

Работой старых русских мастеров.
С тобою был спокоен я в тайге,
Не голоден на дальних перевалах.
Мне каждая царапина на ложе
Напомнит жизнь, прожитую вдвоем.
Ничья не осквернит тебя рука.
Не станешь соучастником греха
Перед лицом взыскующей природы.
Не предаю тебя, не продаю.
Тебя я в руки сына отдаю.
Ему отрадой станешь ты и другом.
Томилось ты без дела много лет,
Скольженье гильз патронники
забыли.
Последний раз в стволы гляжу, где
свет
Моих студеных зорь еще мерцает.

ОТДЫХ В ПУТИ

Они не садились, от стаи
оставшие,
А рядом с болотцем попадали в снег,
Как падают люди смертельно
уставшие.
И смежили желтые абрисы век.
А мимо рудую груженные КраЗы
Неслись, обдавая их гарью
и копотью.
Не глянул на них плотоядно ни разу
Никто из шоферов — охотников
опытных.
Но спали огромные белые птицы,
Которым лететь уже было невмочь.
И солнце полярное красной
десницей
Их сон сторожило всю белую ночь.

Я привез рога оленьи из тайги.
Мне повесить их на стену помоги.
Горьким стлаником пропахшие
рога —
Затаила в них дыхание тайга.
И художником себя я возомнил —
Темным лаком я однажды их покрыл.
Заблестели, зафальшивили рога,
И смотрел я на себя, как на врага.
Вот висят они, холодные, в тени,
И не пахнут больше стлаником оленя.
Я наивно думал: чудо сотворил.
А выходит, что-то важное убил.
Но однажды соскоблю я этот лак
И подумаю: какой же был чудак!
Будто сам себя я памяти лишил,
Будто дьяволу я душу заложил.
Горький стланик — надышаться не
могу.
Как я мог законсервировать тайгу!
Как я мог фабричный глянец
нанести!
Отпусти меня, тайга, или прости...

НА ТОРНЫХ

ВСТУПЛЕНИЕ В ТЕМУ

Даже не знаю, как подступиться, с чего начать. Тема, о которой хотелось бы рассказать, настолько интересна, что начать можно по-разному. Это одна из самых популярных во всем мире охот. Самое удивительное, что, несмотря на ее громадную популярность, в России она практически неизвестна. Во всей нашей стране найдется, может быть, всего несколько десятков знатоков этой охоты. Практикуют ее, может быть, еще несколько сотен местных жителей Якутии, Киргизии, Памира и Камчатки, но скорее не в спортивном, а в промысловом виде.

Эта тема — охота на диких горных баранов. Дикие горные бараны считаются одними из самых престижных охотничьих трофеев, а охота на них — одной из самых спортивных, самых трудных и самых интересных. В мировой охотничьей классификации она занимает место выше, чем знаменитое африканское сафари. Добыть некоторые виды диких баранов для охотника считается более престижным, чем, например, буффало, льва, слона или носорога.

Тем более удивительно, что российские охотники практически ничего не знают об этой охоте, притом что у нас в стране водится больше подвидов баранов, чем во всем мире. Только в России и странах СНГ обитает около 15 видов и подвидов диких баранов.

Существуют целые клубы охотников на диких баранов. Крупнейшие из них — это «Foundation for North American Wild Sheep» (Фонд североамериканских диких баранов) и широко известная, объединяющая самых авторитетных охотников со всего мира Международная Ассоциация охотников на баранов (ISHA — International Sheep Hunters Association). У этих охотников есть свои почетные и очень престижные категории и звания: например, североамериканский «Грэнд Слэм» (Большой шлем), присуждаемый спортсмену, добывшему четырех баранов, обитающих в Северной Америке, и, конечно, самое элитное звание владельца — «Супер Слэма», которое присваивается охотнику, добывшему 12 и более различных видов баранов.

Если провести аналогию между охотой на баранов и спортом, то, наверное, можно сравнить охотников на баранов с мастерами спорта международного класса, а их соревнование между собой за рекордные трофеи с чемпионатами мира или Олимпийскими играми. Имена известных охотников-баранщиков знают все их поклонники, так же как спортивные болельщики обсуждают новые спортивные

достижения и рекорды, добытые счастливыми. Очень быстро становится известно о новом рекорде, и часто бывает, что человек еще не вернулся домой с охоты, а все вокруг уже знает о его успехе и бурно обсуждает его. Информация летит по всему миру не зная границ.

А правда ли, что трофей соответствует тому размеру, как говорят? А как охотник добыл его, честная ли была охота? Нет ли здесь какой-либо хитрости? Какая компания организовала эту охоту и кто был проводником? Можно ли попасть в этот же район и к этому проводнику? Может, там есть еще один такой же большой баран или, может быть, даже больше?

Десятки, сотни вопросов. Журналы и газеты дают статьи и фотографии счастливого охотника и его трофея, он пишет отчеты об охоте. Охотничий мир гудит.

Итак, всех диких баранов можно разделить примерно на 4 категории. Конечно, это не точное, а как бы условное разделение, негласно принятое спортсменами-охотниками для своего практического применения. Наверняка найдутся ученые-специалисты, которые обвинят меня в неправильном делении баранов на эти группы, и они будут правы. Повторяю, это условное деление, предназначенное для удобства охотников, занимающихся трофейной охотой, и не претендующее на научность. Термины, которые я здесь буду употреблять, тоже не научные, а те, которые сложились в повседневной охотничьей практике и наиболее часто употребляются в среде «баранщиков».

Различные источники называют разное число видов баранов, обитающих в мире. Например, список «Супер Слэма» насчитывает их около сорока во всех странах, на всех континентах. Добыв любых двенадцать баранов из этого списка и зарегистрировав их в клубе, охотник получает почетное звание обладателя «Супер Слэма». Во-

семнадцать баранов из этого списка обитают на территории России и стран СНГ.

Итак, первая группа: снежные бараны и бараны, похожие на них. Сюда относятся якутский (местное название «чубук») и камчатский снежные бараны (американцы называют его бигхорн — толсторог), пutorанский снежный баран, занесенный в Красную книгу. Некоторые ученые и коллекционеры выделяют также в отдельный подвид барана Аллена, или, как его еще иногда называют, барана Станового хребта, обитающего в Хабаровском крае, а также корякского и чукотского снежных баранов, обитающих в горах между Камчаткой и Чукоткой. К этой же группе также можно отнести знаменитого Далл Шипа, каменного барана и американского бигхорна, которые водятся в Северной Америке, и пустынного толсторога, обитающего на юге США и Мексике.

Вторая группа: это уриалы и муфлоны, к которым относятся обитающие на территории Казахстана и Туркмении транскаспийский уриал, афганский уриал, армянский муфлон, европейский муфлон и некоторые другие виды.

К третьей, наиболее престижной группе относятся аргали (в просторечье — архары). Сюда в первую очередь входит знаменитый баран Марко Поло, названный так в честь известного путешественника, первым из европейцев описавшего его. Он является первым и основным трофеем в ряду трофеев дикого барана (об охоте на этого знаменитого барана будет отдельный большой рассказ). Сюда же относится карагандинский аргали, тьянь-шаньский архар, алтайский и гобийский аргали и некоторые другие бараны. Эта группа баранов обитает в Азии: в Киргизии, Таджикистане, Казахстане, Китае и Монголии.

И наконец, четвертая группа: это наш дагестанский тур, который обитает на Кавказе и входит в число ди-

ких баранов (хотя до конца коллекции охотеры так и не определили, что это: баран или дикий козел)*, голубой баран, обитающий в Непале и Китае, баран Северцова и некоторые другие виды.

Как я уже говорил, к сожалению, у нас в стране очень мало охотников, которые занимаются спортивной трофейной охотой, и практически нет занимающихся охотой на баранов. Их можно пересчитать буквально по пальцам на одной руке. Но во всем мире эта охота получает все большее и большее развитие, лидируют здесь американские охотники, хотя немало рекордов добыли и европейцы. На Западе эта охота привлекает тысячи спортсменов, которые не просто хотят собрать редкую, хорошую коллекцию охотничьих трофеев, но и доказать себе и другим, что они — настоящие мужчины, смелые, отважные, крепкие люди, которым не страшны трудности горной охоты, порой полное отсутствие комфорта, большие физические нагрузки и риск. Ну а удовольствие, которое получает человек от охоты в горах, вообще трудно сравнить с чем либо.

В мире не так много стран, которые проводят охоты на горных баранов. К ним относятся Канада, США и Мексика на Американском континенте. В Европе охотятся только на муфлону, который живет и в горах, и в холмистых лесных местностях. Это самый несложный по способу добычи представитель баранов. Дальше, охота на баранов практикуется в Монголии, Китае и Непале. Есть также бараны в Турции, но там охота на них закрыта. Немного проводится охота в Иране. Раньше была открыта охота в Афганистане, но после войны она закрыта. И самое значительное место в организации бараньих охот занимает территория бывшего СССР, а сейчас России и СНГ. Охота на них есть в Киргизии, в горах Тянь-Шаня и на Памире, в Таджикистане. Основная цель здесь — баран Марко Поло, иногда, по редко выделяемым правительством лицензиям, баран Карелини — тянь-шаньский архар. В Таджикистане также обитает афганский уриал, охота на которого закрыта. Транскаспийского уриала можно добыть в Туркмении и Казахстане. В Казахстане охотятся на карагандинского аргали и на некоторые виды баранов, но лицензии на них выделяются очень редко и в основном для пополнения коллекций музеев. В Узбекистане охотятся на барана Северцова.

На снежных баранов у нас охотятся в Якутии и на Камчатке. Что касается этих двух видов баранов, то получить лицензии на них не сложно, и российский охотник при желании может это сделать, хотя с каждым годом это становится все труднее и труднее.

Что касается других вышеперечисленных баранов, то, к сожалению, в

последние годы лицензии выделяются в основном только для иностранных охотников и спортсменов, приезжающих на коммерческую охоту.

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ

Три года я собирался поехать в Канаду за бараном Далла и горной козой, но все никак не получалось. Дело в том, что охота на дикого барана — Далл Шипа (барана Далла) в Канаде проводится в августе—сентябре, когда во всем мире и у нас в стране пик охотничьего сезона. Все эти годы я был занят на каких-то других охотах, на поездках с друзьями и клиентами в какие-то другие районы. Несколько лет подряд я встречался на разных международных охотничьих конвенциях с одним из лучших аутфиттеров Канады Риком Фернисом, который проводит охоту на Далл Шипа, и каждый раз мы говорили с ним о ней, планировали ее, обсуждали детали, но каждый раз ее приходилось откладывать и откладывать. И вот наконец-то мечта сбылась. Вместе с двумя друзьями, самыми известными и опытными в нашей стране трофейными охотниками Павлом Гусевым и Владимиром Буслаевым, я вылетел в Канаду. Мы много раз были вместе на охотах в самых отдаленных и диких уголках планеты, открывая для русских спортсменов новые и новые маршруты, и они доказали на деле, что могут покорять охотничьи вершины и преодолевать любые трудности на нелегком пути трофейного охотника. Это надежные друзья и азартные спортсмены.

Рик Фернис — очень опытный и известный во всем мире аутфиттер (че-

ловек, организующий дальней охотничьи туры) и проводник на баранов — живет в Канаде и специализируется на охоте на Далл Шипа, а также на маунтин гоут — горную козу. Кроме того, он проводит охоту на медведя и гигантского лося. Его охотничья территория расположена в горах на северо-востоке Канады, в очень отдаленных и диких местах, добраться до которых нелегко.

Смотреть на стюардессу, хотя она и была симпатичной, я уже не мог. Почти сутки полета. Сначала через всю Европу, затем через Атлантику, далее через всю Канаду на ее западное побережье. Уже перепробованы все способы «убить» время: книги, видеофильмы, спиртное, сон, разговоры. Хочется только одного — добраться до какого-нибудь пункта и закрыться в своем номере в отеле. Но все когда-нибудь кончается, и наконец мы прибыли в небольшой город на реке Юкон, рядом с Клондайком, который называется Уайт Хоз (Белая лошадь). В этом городе нас ждал знакомый Рик — пилот, который должен был доставить нас в район охоты в горы Маккензи.

Слышите? Какие слова! Как звучат! Юкон! Клондайк! Горы Маккензи! Сколько раз грезились эти места еще в ранней юности, как завидовали героям Джека Лондона тысячи русских мальчишек, в том числе и я. И вот мы здесь.

Наш пилот Ден, с которым мы встретились на следующее утро, оказался больше похож не на джеклондовского героя, а на нашего сельского механизатора, который не прочь пропустить рюмку-другую, в том числе и за чужой

Участники экспедиции: Павел Гусев, Александр Хохлов, Владимир Буслаев

* Ученые относят дагестанского тура к роду горных козлов.

счет. Что он нам в общем-то и доказал на обратном пути, когда мы вернулись в город после охоты.

Но дело свое он тем не менее знал и сообщил, что готов к полету. А мы-то как раз были не готовы и лететь дальше не могли. Хваленые западные авиакомпании, которыми мы добирались в эту канадскую глушь, потеряли часть нашего багажа, в которой, самое главное, были и три наших карабина. Не буду говорить о наших переживаниях и пожеланиях в адрес этих компаний, но только мы подняли на ноги всех, кого смогли, от Москвы до Парижа и далее до Монреаля и еще дальше по всему маршруту нашего полета, и через сутки наши вещи, а главное — оружие были у нас. Мы потеряли один день, но теперь были готовы лететь дальше.

Как оказалось, добраться до района охоты было не так-то легко и просто. Сначала наш новый знакомый Дэн на маленьком 4-местном самолете доставил нас на одно из многочисленных озер, которые есть в этом крае, в частное рыболовное хозяйство, которое занимается приемом клиентов-рыбаков в этом районе. Там мы должны были пересечь на другой маленький самолет-гидроплан, который мог взлетать и садиться на воду, так как взлетно-посадочных полос в месте нашей охоты не было и мы должны были вместо них использовать озеро.

Не могу не сказать несколько слов об этой рыболовной базе, она произвела на нас сильное впечатление. Да, ее трудно сравнить с нашими рыболовными хозяйствами. Это был ухоженный и красивый поселочек на берегу живописного озера, окруженный горами, поросшими лесом. Несколько аккуратных коттеджей со всеми удобствами, большой общий дом, где был крошечный ресторан, бар с бильярдом и магазинчик с рыболовными товарами. На берегу стояла просторная баня, а рядом с ней на открытом воздухе, вы не поверите (!), джакузи. Она не просто стояла, она работала! Мощные струи горячей воды вспенивали воду. Представляете? Озеро с кристально чистой водой, горы, лес кругом, а ты лежишь в теплых струях воды и... ни одного комара вокруг! Как объяснил нам потом хозяин этого маленького рая, они обрабатывают окрестности специальными препаратами, распыляя их с самолета. Клиентов хозяин развозит каждое утро на рыбалку на охрестные озера на самолете, а вечером собирает и привозит в лагерь. Если клиент не хочет лететь, он берет одну из десятка стоящих на берегу моторных лодок и рыбачит на озере, на котором стоит база. На утреннюю зорьку на самолете?! Пижонство? Нет, сервис.

Дело было к вечеру, и гидроплан улетел собирать рыбаков, а нам ничего не оставалось делать, как ждать, пока он вернется и отвезет нас в наш район. Но вот настала наша очередь, и мы быстро стали грузить вещи в

самолет. Перед нашим отлетом пилот по радиации связался с Риком, чтобы уточнить, где находится охотничий лагерь, и, разогнавшись по спокойному озеру, гидроплан быстро взлетел, взяв курс на виднеющиеся вдали высокие горы.

Прекрасный край, который мы видели внизу, был не заселен и дик. Несколько раз мы видели с воздуха лесей, которые кормились на небольших озерах, стоя в воде. Вскоре начались серьезные горы. И чем дальше мы летели, тем выше и красивее они становились. Через час с небольшим мы приблизились к предполагаемому району нашего лагеря. Покрутившись на небольшой высоте, мы нашли лагерь. Где же встречающие? Странно, почему не видно людей, может, они не слышат наш самолет? Зайдя еще на один круг, гидроплан приводинился на озеро и подрулил к базе, но она оказалась совершенно необитаемой.

В магазине сувениров на Юконе

Все было закрыто, законсервировано, и не было совершенно никаких следов недавнего пребывания человека.

— Кажется, мы промахнулись, — сказал пилот. Он долго сверялся с картой и наконец объяснил, что мы заблудились и попали не на то озеро и не на ту базу. Начинало потихоньку смеркаться и нужно было срочно принимать какое-то решение. Посоветовавшись, мы решили не ночевать в этом лагере и вернуться на рыболовную базу. Слава Богу, что ночь была безоблачная, практически с полной луной и массой звезд. Через полтора часа, уставшие, мы наконец вернулись на базу. В этот день мы так и не попали в нужный нам район.

На следующее утро, еще раз связавшись по радиации с Риком и уточнив ориентиры маршрута, мы второй раз

вылетели на поиски базового лагеря. На этот раз все прошло удачно, и через полтора часа мы приземлились на небольшом горном озере километра полтора в диаметре, где нас ждали наши проводники. Погода была прекрасной и солнечной. После приветствий и разгрузки самолета первым делом я достал бинокль и стал осматривать ближайшие горы. Так мне не терпелось увидеть баранов! По пути мы видели несколько стад, но с большой высоты разглядеть их не удалось. Дело в том, что, в отличие от всех других баранов, Далл Шип абсолютно белый. На нем практически нет ни одного темного пятнышка, за исключением рогов. От головы до кончика хвоста он белоснежен. Поэтому его хорошо видно как на голых камнях, так и на траве. Это, безусловно, облегчает его поиск, но отнюдь не означает, что охотиться на него легче, чем на других горных баранов. Его проще обнаружить издалека, но подобраться и добыть не так-то просто.

— Точно. Есть. Вот они прямо над нами, под вершиной горы, которая нависла над озером. Вот еще! Ребята, смотрите!

— Самки с молодняком. Мы здесь не охотимся, не беспокоим их, они никуда и не уходят, — сказал один из встречающих.

— Мы сегодня же уходим во флай кемпы (легкие временные охотничьи лагеря), давайте собираться, а то и так потеряли много времени с этими перелетами, — сказал старший из проводников. — Как у вас с оружием? Давайте проверим на всякий случай, не сбился ли прицел во время перевозки, — предложил он.

Это было дельное предложение. Оружие на горной охоте нужно иметь надежное и проверенное. Охотник должен быть уверен в нем на 100 %. Представьте себе, долго готовишься к охоте, летишь за тысячами километров, тратишь массу времени и денег, пять, а то и десять дней трудишься в поте лица, лазая по горам, наконец, находишь своего единственного барана, подбираешься к нему из последних сил по опасному склону, целишься, стреляешь, а он спокойноенько убегает. Трагедия! И еще какая! Мне приходилось видеть, как взрослые, солидные люди и известные охотники в таких ситуациях плакали, ругались и даже разбивали свой карабин о камни!

Еще хорошо, если промазал и животное ушло без крови, можно продолжать охоту. А если подранок? Все! Лицензия закрывается, и охота заканчивается, если даже вы не нашли подранка. И ты, не удовлетворенный, без трофея возвращаешься домой. Ужас! Конечно, кто-то скажет, ну почему ужас? А процесс охоты, новые места и новые люди — разве это не приносит удовлетворения? Конечно приносит, но для настоящего охотника-спортсмена венец всего — трофей, а его-то и нет, и некого винить в этом, кроме себя самого. Так что ваше оружие — это

половина вашей удачи, не забывайте о нем.

Итак, здесь, в районе базового лагеря, у озера, наша группа разделилась на две части. Мои друзья, Павел и Владимир, ушли в один район, где для них во время предварительной разведки проводники нашли стадо с несколькими рогаками, два из которых вполне претендовали на медальные трофеи. Что касается меня, то я должен был лететь дальше, в более отдаленную и дикую часть территории, потому что трудно было найти трех хороших баранов на одном участке. К тому же, когда столько охотников в одном флай кемпе, они непременно начинают мешать друг другу. В горах на баранов желательно охотиться в одиночку, максимум двум охотникам вместе. Бывали ситуации, когда двое расходились в горах, а затем, обнаружив барана, но не видя друг друга, начинали подкрадываться к одному и тому же животному, не подозревая, что охотятся за одним трофеем. Часто случалось, что они, мешая друг другу, спугивали барана и оба оставались с носом. И даже если один из них брал трофей, то представляете чувства второго, когда он пролез и даже кое-где прополз по острым камням несколько часов к желанному барану и уже приготовился стрелять, а баран вдруг упал мертвым от другой, не его пули. Обидно и еще как. Поэтому если в небольшом районе два охотника, они или должны ходить вместе и бросить жребий: кто стреляет первым, или разойтись в противоположные стороны и договориться не заходить на «чужую» территорию, если даже увидят на ней хорошо-го барана.

Переодевшись и переложив вещи из наших больших дорожных сумок в заплечные рюкзаки, взяв карабины и патроны, мои друзья в сопровождении своих проводников переправились на лодке на противоположный берег озера и пошли в сторону временного лагеря.

Я волновался за них. Как пройдет у них эта охота? Кроме того что это близкие друзья, с которыми более чем за десять лет пройдено очень много охотничьих дорог и за которых переживаешь как за себя, а то и больше, но еще ведь я был инициатором и организатором этой охоты и соответственно нес какую-то часть ответственности за результат охоты. Они очень опытные и толковые охотники, уже не раз участвовали в горных охотах, и даже в такой очень серьезной, как охота за голубым бараном в Непале, и все равно я беспокоился.

Проводив друзей и загрузив оставшиеся вещи на два четырехколесных мотоцикла, которые Рик применял для передвижения в районе базового лагеря, мы двинулись в лагерь. Одним мотоциклом управлял помощник Рика Джон, который также выполнял при необходимости обязанности пилота, за рулем второго был сын Рика, моло-

дой, веснушчатый, рыжий, как огонь, подросток примерно 12—13 лет. Рик всегда берет его с собой в горы на охоту и потихоньку приучает к своему ремеслу, и парень работает все лето, как взрослый, наравне со всеми. Когда по дороге к лагерю мы проезжали так называемую взлетно-посадочную полосу, на которой стояли два крошечных двухместных самолетика, я даже немного растерялся. Что-то не очень верилось, что с нее может взлететь даже такой крошечный самолет. Она была длиной всего метров 110—120, уходила под большим углом вниз по склону узкого холма и со всех сторон ее окружали большие деревья.

Наконец мы добрались до базового лагеря — нескольких фанерных домиков. В них живет Рик с семьей, которая всегда сопровождает его на охоту. Пара домиков для обслуживающего персонала, радиорубка и домик для клиентов. В одном был оборудован душ, скромный, но тем не менее там была горячая вода. Еще один домик стоял на сваях по типу наших сибирских лабазов, где были спрятаны основные продукты питания и трофеи, добытые клиентами, охотившимися перед нами. Местные медведи так же беспокоили хозяев, как и наши.

Немного перекусив, собрав самое необходимое — спальный мешок, личные вещи и карабин, — мы с Риком отправились на его импровизированный аэродром. Тут были аккуратно сложены десятки бочек с керосином и стояли два крошечных самолетика, которые напоминали скорее двухместные мопеды с крылышками. Один из них должен был доставить меня к моему временному лагерю. Как объяснил

Рик, лагерь уже был готов, и мой проводник Том вместе с помощником были там. Рик забросил их в район охоты за два дня до нашего приезда, чтобы они смогли произвести предварительную разведку и подготовить взлетно-посадочную полосу для нашего прилета. Когда Рик завозил Тома, то садились они на отвали практически вслепую, и там нужно было убрать камни, которые могли помешать посадке.

Вытащив из самолета практически все, что можно, включая мое пассажирское сиденье, мы запихнули в крошечную кабину вещи, которые я хотел взять с собой. Спальник я положил вместо сиденья, рюкзак — вместо спинки сиденья, карабин был зажат между ног, и меня отделяло от неба только тоненькое стеклышко. Мои колени упирались в сиденье Рика, руки лежали на этом же сиденье, а голова была опущена вниз, иначе я упирался в крышу кабины. Вертеть головой по сторонам можно было с трудом.

Рик завел самолет и, прогрев его несколько секунд, начал резкий взлет. Силой заставив себя не закрывать глаза, я старался пронаблюдать этот взлет. Ощущения не из приятных, но Рик чувствовал себя уверенно, и это успокаивало. Подняв самолет через 60—70 м пробега и чуть не задев колеса вершины деревьев, он прошелся над самым лагерем и, круто заложив вираж, вошел в ущелье, которое тянулось по направлению нашего полета. Первые несколько минут мне не удавалось смотреть по сторонам и любоваться окружающим пейзажем, так как мои мысли были заняты одним — как эта штука может ле-

Мы быстро стали грузить вещи в самолет

тать и что будет, если единственный крохотный мотор откажет. Внизу были нескончаемые россыпи камней и ни одного ровного местечка. Все эти первые минуты после того, как я перестал думать о том, что будет, если мы рухнем сюда, я стал искать возможные места посадок для нашего маленького самолета, но их практически не было. В лучшем случае 30—40 метров ровной площадки на склоне, вслед за которой был обрыв, или, наоборот, идущая резко вверх скала. Поняв, что вынужденная посадка здесь невозможна, я отключился от этой мысли и стал искать баранов.

Я не в первый раз на бараньей охоте. Сам часто водил охотников из разных стран на охоту на баранов в России и поэтому думал, что уж белого-то барана я найду быстро. Но Рик меня опередил. Несмотря на то что он был занят управлением самолета, он первым увидел баранов и показал мне на них, когда мы их практически уже пролетели. Небольшое стадо из шести баранов паслось на склоне, и, по всей видимости, они смотрели на наш самолетик. Мне не удалось разглядеть, были ли среди них рога, так как я слишком поздно увидел их. Но в душе порадовался. Есть бараны, есть! Не зря забрался так далеко. Где-то минут сорок мы летели между гор. При этом Рик ориентировался по навигатору — очень удобному прибору, который появился сейчас и в России. Он дает возможность охотнику, независимо от того, пешком ли он, на самолете, на машине или на лодке, не заблудиться и при необходимости вернуться в исходную «нулевую» или какую-либо другую промежуточную точку пройденного маршрута. Наконец Рик показал большим пальцем вниз и сказал: «Сампр». Я понял, что мы подлетаем, и стал высматривать внизу наш лагерь. Ничего из того, что я ожидал увидеть, не было. И только после того, как Рик пошел на второй круг, выбирая направление, откуда сесть на реку (а именно река с ее высохшими отмелями простиралась под нами), я увидел два темных пятна, которые оказались самыми обычными крохотными палатками. После я разглядел и то место, куда мы должны были сесть. Оно было отмечено небольшими полосками оранжевой ткани, привязанными к крохотным кустикам или подложенными под камни. Высохшая отмель реки, покрытая галькой и наносами песка, должна была служить нашим местом приземления. Вот зачем у этого крохотного самолетика такие большие дутые колеса. Безусловно, на маленьких колесах сесть на почву невозможно. Самолет может просто перевернуться. А большие колеса пропускают под себя мелкую гальку и неровности, и они не мешают посадке.

Мы удачно приземлились, и наконец-то я знакомлюсь со своим проводником. Это Том — профессиональный охотник лет сорока, который много лет занимался охотой на лося, медведя и

Еще один домик в базовом лагере стоял на сваях, где были спрятаны продукты и трофеи от наведывавшихся иногда медведей

только третий сезон водит охотников на барана. С ним был молодой парень Энди, англичанин, который прилетел в Канаду, чтобы попрактиковаться в работе с клиентами в поле и получить какой-то охотничий опыт. Несколько минут Рик говорил с Томом, тот объяснял обстановку. Договорившись о чем-то, Рик подошел ко мне.

— Два дня назад к лагерю приходили гризли, — сказал он. — Так что будьте осторожны, эти медведи довольно агрессивны. Я сейчас сделаю небольшой круг вокруг лагеря и сообщу вам по радиации, увижу ли я баранов, чтобы вы могли завтра сделать туда маршрут.

— ОК, — сказал я. Похлопав меня по плечу и пожелав удачи, Рик улетел. Мы наблюдали еще несколько минут,

как он кружил над горами, высматривая баранов, и поддерживали с ним связь по небольшой радиации, которая имела радиус действия около 10 км. Однако Рiku не удалось найти ничего, кроме двух стад самок, в которых были только молодые бараны. И, посоветовав Тому идти в том направлении, где они видели баранов неделю назад, улетел в базовый лагерь.

Мы остались втроем. Наконец-то я был рядом с баранами Далла. Охота должна была начаться только завтра, так как по правилам охоты в Канаде нельзя начинать охоту в день прилета. То есть только после того, как вертолет или самолет, доставивший вас в лагерь, улетит обратно, можно на следующий день приступить к охоте.

Окончание следует

Загрузив вещи на маленький вездеход мы двинулись в лагерь

 Cabela's
АМЕРИКАНСКИЙ КАТАЛОГ -
АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕНЫ

ЛУЧШИЕ МАГАЗИНЫ
ОДЕЖДЫ, ОБУВИ,
ПОНТОВ, МУЛЕЧЕК И ПРИБАМАСОВ ДЛЯ
СЕРЬЕЗНОЙ ОХОТЫ, РЫБАЛКИ,
ТУРИЗМА И СПОРТА

м. "Рижская",
зд. Рижского вокз.,
956-26-99

ТОРГОВЛЯ
ПО КАТАЛОГУ

м. "Сокольники",
Русаковская ул., 22,
956-92-59

м. "Маяковская",
Б. Патриарший пер., 4,
203-01-32, 291-56-26

м. "Аэропорт",
Ленинградский пр-т, 58/2,
152-34-20, 151-52-40

ПРИГЛАШАЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИЛЕРОВ
<http://www.mxm.ru>

 **НАЦИОНАЛЬНЫЙ
РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ
КЛУБ**
РЕСТОРАН

- КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ОХОТНИЧЬЯ КУХНЯ
(блюда только из мяса диких животных)
- КОЛЛЕКЦИЯ НАЛИВКОВ, НАСТОЕК И ВОДОК
ст.м. "Преображенская пл.", 1-я ул. Бухвостова, 3,
962-06-77, 963-96-65

ПОКУПАЕМ МЯСО ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

**Европейско=Сибирская
Судоходная Компания**
Охота и рыбалка
Москва, Б.Коптевский пр. дом 3-5,
тел. 151-06-97
Факс 151-39-77. Лицензия № 354237
**Вниманию любителей
охоты и рыбалки!**
**«Европейско=Сибирская
Судоходная Компания»
предлагает организацию
охотничьих и рыболовных туров:**

- Подмоскowie, Тверская, Орловская
и Владимирская области
- Охота и рыбалка в дельте Волги, Кубани,
на озерах и реках бассейна оз. Балхаш
- Охотничьи и рыболовные туры
на Камчатке, в Карелии, Якутии,
Приморье и на Алтае
- Морская рыбалка в экзотических
странах мира

ОБОРОНТЕХ
ОБЩЕСТВО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Предлагает со склада в Москве оптовые партии товаров
для охотников, рыболовов, туристов

- оптические прицелы различных модификаций
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- одежду камуфлированную летнюю и зимнюю,
сухонную и трикотажную
- пыжи войлочные, ДВП, полистиленовые
- гильзы металлические, полистиленовые
и бумажные 12, 16, 20 калибров
- рюкзаки охотничьи, туристические
- товары для собаководов (ошейники, поводки,
намордники и т.д.)
- палатки, спальные мешки
- лыжи охотничьи
- резинотехнические изделия (лодки, сапоги,
чулки, перчатки)
- дробь, картечь, пули свинцовые
- устройства для снаряжения патронов
- рыболовные снасти (удилища, леска, сети,
крючки и т.д.)
- маскхалаты, противозащитные
костюмы, обувь, головные уборы
- масло ружейное, щелочной состав
- термосы и кофлясы, посуду алюминиевую
- наборы для чистки охотничьего
и пневматического оружия
- лодочные моторы и зап. части к ним
- литературу для охотников, рыболовов, туристов

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер
тел. (095) 284-01-44, тел/факс 284-87-45
Адрес: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 3. Фирма «Оборонтех»
* * * *

- дымные и бездымные охотничьи пороха: Сокол,
Сунар, Салют, ДОП
- капсулы=воспламенители «Жевело»,
«Центробой», КВ-21
- патроны охотничьи
- газовое и пневматическое оружие
- ножи охотничьи и другие товары для охоты

Отгрузка продукции осуществляется при наличии лицензии или разрешения
на право хранения и ношения оружия
тел. (095) 522-38-11, 527-70-31 (внутренний тел. 87-92)
Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28,
НИТИ для ЗАО ПРЕДПРИЯТИЯ «ОБОРОНТЕХ»
Обеспечиваем доставку порохов, патронов, капсул специальной связью в любой район России

погона

Умный зверек

Наш председатель

В тот год было много белых грибов. Солнечным сентябрьским днем мы с семьей возвращались с удачной «тихой» охоты. Как только наш автомобиль выбрался с проселка на асфальтированное шоссе и повернул в сторону Гороховца, мы увидели лося. Красивый рогач лет шести спокойно стоял у самой дороги и не обращал на нас никакого внимания. Мы остановились, чтобы полюбоваться на лосящегося зверя. Наша лайка «Тайга» забеспокоилась, и ко мне пришла мысль показать жене и дочери охотничьи способности собаки. Они возражали, опасаясь за жизнь собаки, но я уже снял с нее ошейник и выпустил из машины, скомандовав «Ищи!»

Лайка, как по букварю, пошла в поиске по кругу, обнаружила след и наткнулась на лося, начала работать. Я вышел из машины и любовался работой лайки, а дочь, жена и ее мать наблюдали эту картину из автомобиля.

Лось не испугался, не собирался убежать, а стал нападать на собаку, работавшую азартно и смело у самых ног лося, забегая со стороны головы. Зверь все больше свирепел, старался ударить собаку передней ногой и топтал передними копытами место удара. Лайка уворачивалась от ударов, лось наступал, теснил ее и загнал в ежевичник.

Собака стала путаться в ежевичнике, ей едва удавалось увернуться, удары передних копыт зверя проходили в двух-трех сантиметрах от головы собаки. Жена и дочь стали бурно протестовать против моей тренировочной затеи, требовали отозвать собаку. Я же уверял их, что то на она и лайка, чтоб не дать себя убить.

Но чем азартнее работала собака, тем свирепее становился лось, и дело принимало опасный оборот. Стало видно, что жена и дочь правы, собаку надо отзывать. Возникла проблема: в азарте собака не слушала моих команд. Я только отвлекал внимание собаки, и опасность погубить ее возрастала, она уворачивалась чудом.

Тогда я решил отогнать лося камнем, сдал машину назад и, не обращая внимания на протесты жены, вышел из машины, подошел к лосю метров на 15 и бросил в него булыжник, угодив

в холку. Лось мгновенно встал на дыбы и сделал выпад в мою сторону. Я трусливо юркнул в машину и дал газу, благо дверца была предусмотрительно открыта, а мотор работал. В машине царил перепуг, мои женщины были готовы плакать. Сопровождаемый их протестами, я повторил маневр, сдал назад и бросив другой булыжник. Лось повторил выпад, мы опять бежали к машине.

Как прекратить эту неуместную затею и спасти собаку? Выручила жена, напомнила, что есть команда для собаки: «В машину, поехали!» Собака всегда трудно уходила из леса и неохотно садилась в машину, тогда и давалась эта последняя команда. Сработала она и на этот раз — собака пошла за машиной, когда мы поехали. Но лось бросился за ней. Этого мы не ожидали. Когда собака взбиралась на насыпь дороги, лось чуть было не настиг ее. Мы ехали по асфальтированному шоссе, собака бежала за машиной, а рассвирепевший лось гнался за собакой и не отставал. Что делать? Оставалось одно — принять собаку в машину на ходу. Собака знала свое место, она должна была прыгнуть на заднее сиденье.

Прежде на ходу ее не принимали, она могла сорваться и упасть под колесо. Однако выбора у нас не было. Предупредив жену и дочь, что собаку после прыжка надо хватать за что попало, что она может укусить и это надо перетерпеть, я стал сбавлять скорость, чтоб дать собаке догнать машину. Лось бежал за ней в 15 метрах. Жена страховала дочь, дочь открыла правую заднюю дверцу и приготовилась принимать собаку. Лайка все поняла, удачно прыгнула в машину, ее задержали внутри. Раздался радостный вопль: «Все!» Лось гнался за машиной и был в 10 метрах. Я дал газу, и все мы дружно залились нервным смехом.

Потеряв собаку, лось остановился и стоял на шоссе, переводя дыхание. Вот так решили потренировать собаку, и пришлось спастись бегством. Историю эту мы весело вспоминаем всей семьей. Теперь весело...

А. БИКТЯРОВ
Нижний Новгород

Любимая мной охота по крупному зверю неизбежно приводит к встречам с малыми зверушками. Особое уважение у меня вызывают зайцы за свое «профессорское» поведение. Охотники-зайчатники лучше других знают, сколько труда и находчивости требуют от охотника эти зверьки при их добыче. Поведение зайцев в минуты

смертельной опасности вызывает восхищение.

Как-то на промысле копытных в Хакасии, в местечке Марчеллаш мы с бригадиром Андреем С. пошли знакомиться с местностью. Андрей взял с собой борзую. Вскоре подняли русака, бригадир напустил свою борзую, и она начала наступать зайца, а когда между ними оставалось метра три, заяц вдруг исчез. Борзая промчалась по инерции метров двадцать и стала метаться в поиске. В это время появился заяц там, где он пропал, своим следом вернулся метров на тридцать, свернул со следа и под прямым углом ушел в сторону.

Борзую отозвали и взяли на сворку, стали разбираться. Оказалось, заяц запал в маленький овражек-промоину, пропустил через себя собаку, как солдат пропускает танк, скрывшись в окопе, выиграл время и скрылся, избежав собачьих зубов. Смелость и точный расчет зайца вызвали уважение.

Район обитания не влияет на смекалку зайцев. Как-то мы с партнером Анатолием Кронштадтовым и его сыном-подрастком поехали из Нижнего Новгорода через г. Бор в сторону Городищ искать тетеревов в сосновых посадках. Собаки у нас не было, мы шли на некотором расстоянии друг от друга цепью вдоль посадок. На одной полянке, где посадки были совсем редкими, я заметил какое-то движение в траве, пригляделся и увидел зайца. Он пробиравался не спеша, двигаясь нам навстречу, прижав уши к спине, и не прыгал, а шел как бы на короточках. До зайца было метров 7—10, не более, он явно желал быть незамеченным, пугался в траве, но настойчиво крался в противоположном нам направлении. Я не стал показывать зайца партнерам, прошел около 20 метров вперед и потерял его из виду. Так он и не стал прыгать, ничем себя не выдав. Об этом умнике я рассказал товарищам уже после охоты. Заяц проявил большую выдержку и не дал стрекача, пройдя рядом с охотником, двигаясь навстречу. Как тут не восхищаться?

В другой раз, приехав искать тетеревов на ягодниках с лайкой, я стал переодеваться в камуфляж. Выпущенная из машины лайка подала голос — уже нашла зайца. Раздосадованный работой лайки не по специальности, я затормозил отозвать собаку, громко захлопнув дверцу машины, и обратил внимание на жесты жены. Она прогуливалась у машины и показывала на радиатор. Я глянул в этом направлении и увидел в двух метрах от радиатора зайца, который переминался перед машиной и не убежал. Было ясно, заяц искал у нас защиты от собаки.

Наказав жене охранять зайца от собаки, я пошел ее отзывать, чтобы увести на поиски тетеревов. После моего ухода заяц еще минут десять топтался у машины, не остерегаясь своего «сторожа», а потом легкой трусцой подался к кустам и скрылся. Собака же бросила заячий след и ушла со мной.

Как тут не вспомнить африканские сказки дедушки Римуса о братце Кролике, который постоянно оставляет в дураках брата Лиса. Заяц — он и в Африке заяц!

А. БИКТЯРОВ
Нижний Новгород

Метелев Николай Дмитриевич уже почти 20 лет бесценно руководит коллективом охотников и рыболовов Кировской лугоболотной опытной станции. Начиная со своей охоты в этом поприще с 1979 года — в то время только зарождались охотколлективы в районе.

Наш коллектив охотников появился вторым в районе и под председательством Н. Д. Метелева начал набирать темп развития. За короткое время коллектив был выведен на уровень одного из лучших в районе. Наш председатель оказался талантливым организатором, знатком всех направлений деятельности охотничьего хозяйства. Охотники видели его усердие и целеустремленность, а потому горячо поддерживали любое начинание. Метелев создал пять секций, одной из них руководил лично. Подготовил значительное количество молодых охотников.

Интенсивно коллектив занимался и биотехнической работой. На закрепленном участке были построены все общепринятые в охотхозяйстве биотехнические сооружения. В то время Н. Метелев работал научным сотрудником и стремился к тому, чтобы вести охотничье хозяйство на научной основе. Для проведения научной работы определили свой участок как опытное поле. В качестве сравнительной характеристики и буферной зоны для участка потребовалась дополнительная территория. Для сбора информации и чистоты опытной работы в 1987 г. было организовано свое опытное охотничье-рыболовное хозяйство. Метелев работал одновременно научным сотрудником и директором охотхозяйства.

С образованием лесовода и ученого агронома он довольно быстро овладел знаниями биолога-охотоведа. Организовал в хозяйстве охотустройство и вывел его на уровень первой категории. Наше хозяйство в дальнейшем стало полигоном для студентов-охотоведов в то время Кировского сельскохозяйствен-

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

та, работали и сотрудники ВНИ-ИОЗ. За 13 лет работы в науке Метелев написал ряд научных работ, некоторые из них внедрены в производство.

Удивительной работоспособности человек, Николай Дмитриевич ведет фенологические наблюдения и считается лучшим фенологом в области. Много лет он возглавлял первичную организацию Всероссийского общества охраны природы, активно привлекал к этой работе школьников. Он — член Союза охраны птиц России, имеет целую коллекцию колец, снятых с различных птиц, у каждого кольца своя история. Занимается фотоохотой, свои статьи всегда иллюстрирует фотографиями.

Под его руководством коллектив постоянно занимал призовые места в районе и области. Н. Д. Метелев многократно награждался почетными грамотами и дипломами районного, областного и российского общества охотников и рыболовов. Награжден медалью за достигнутые успехи в деле охраны природы, он — почетный член областного ООиР.

Хочется пожелать Николаю Дмитриевичу крепкого здоровья, дальнейших успехов в работе и удачных охот.

А. УЛАНОВ,
зам. директора по научной
работе г. Киров

Здравствуй, уважаемая редакция! Я выписываю ваш журнал 25 лет и все собираюсь написать о кинологе Самарской области секции русских гончих Чубенко Анатолии Степановиче. Его знают очень многие гончатники России. Его часто можно встретить на выставках и состязаниях.

Мы, молодые гончатники Самарской области, говорим ему огромное спасибо за его вклад в разведение русских гончих. Его старая линия отличается от других линий очень красивыми голосами. В его линии собаки имеют редкое явление — зарев, они очень чуткие, вязкие.

Еще раз огромное спасибо, Анатолий Степанович! Я держу эту линию и очень доволен. Три раза выезжал на состязание и привез для области один диплом 1 степени и два диплома 2 степени.

А. КАТКОВ
Самарская обл.

Уважаемые работники редакции! 15 лет я в обществе охотников и рыболовов, 15 лет выписываю ваш журнал. В данный момент я председатель ООиР. Думаю, что наше, и не только наше, общество будет радо, если вы в своем журнале будете публиковать материалы о снегоходах

России с фотографиями, их технические характеристики, замечания охотников, пользующихся этой техникой.

Хорошо бы сделать такую же подборку, как в «Защиту прав потребителей». Снегоходы стоят намного больше ружей, и охотников подводят тоже очень здорово.

Были бы вам очень благодарны, если б вы в каждом номере публиковали по снегоходу, как, например, в № 1-98 г., но только с описанием.

А. КАРНИЕНКО
Красноярский кр.

Это случилось в предлетье 1989 года. В один из теплых вечеров я решил выгулять свою годовалую немецкую короткошерстную легавую Ингу и заодно познакомиться с охотничьими угодьями. Вечер стоял теплый, а воздух был полон синевы. В это время года обычные ливни с грозой. Я заметил, что птицы куда-то попрятались.

Любуясь распускающейся растительностью и деловитой беготней собаки, я проходил мимо деревни Ильино. Быстро стемнело. Закапал дождь, который вскоре превратился в сильный ливень. Желая быстрее попасть домой, я направился по грунтовой дороге через лес. Стало совсем темно, началась гроза. Ливень усилился, пришлось укрыться с собакой под бугром за небольшой березкой. Гремели громовые раскаты, и молнии блестели во все небо, освещая в полной темноте лес, поле, дорогу, деревню внизу.

Раз за два или три молнии ударили в землю совсем рядом со мной. От молний, которые напоминали светящиеся костлявые руки, земля и трава в месте попадания трещали и дымились даже под дождем. Запахло электричеством и еловым бором. Березка, за которой я прятался, трепетала словно былинка.

Неожиданно слева от меня в 10—15 метрах появился и замигал светло-желтый шар. Он медленно проплыл вверх над дорогой в сторону бора. Я поднялся и вышел на дорогу к деревне, чтобы вернуться домой по шоссе мимо деревень. Но возвращаться пришлось дольше, чем я предполагал. Дождевая вода бежала с бугра потоками, и идти пришлось, утопая по колено. Впереди в 10 метрах от меня над сухим невысоким деревом, стоявшим на перекрестке рядом с деревней, я увидел еще один светящийся, потрескивающий шар, величиной с футбольный мяч. Он завис над деревом секунду на пять-семь, затем медленно поплыл вверх и на высоте 15 метров исчез. Ранее о шаровых молниях я читал только в газетах.

И. ПОЛУШКИН
г. Воскресенск Московской обл.

Уважаемая редакция, здравствуйте! Мой сын всем сердцем полюбил Сибирь, ее горы, реки, тайгу, Байкал. В отличие от меня, он регулярно берет с собой фотоаппарат. Порой природа открывает нам такие прекрасные картины, что все твоё существо трепещет, начинает щемить сердце... Общение с природой — самое эффектив-

ное средство от всевозможных невзгод, болезней. К сожалению, нынешняя жизнь резко ограничила связь с тайгой, но теплится надежда о Байкале, о высокогорье Саян, о бурном Китае (приток Ангары). Моему сыну Евгению 14 лет. Это его фотографии, опубликуйте их по возможности.

А. ПЕРМЯКОВ
г. Иркутск

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

КУНИЦА В САПОГЕ

Лето. Светает рано. Сквозь щели сеновала пробивается слабый рассвет. Осторожно спустившись по скрипучей лестнице в прохладную от росы траву, поеживаясь, натягиваю одежду.

Удивительно, как собака слышит, что хозяин-охотник спустился. Уже крутится под ногами. Грожу ей кулаком, чтобы не скулила.

Тещин дом стоит в самом конце деревни, сразу за оврагом — овраг, поросший лесом. Ружья на плече нет, не на охоту иду, но засидевшаяся без дела лайка уходит вперед: «Валяй, ищи, скоро кончатся надоевшие сенокосы, выкопаем картошку, а там и тебе будет работа».

Обильная роса на высокой траве заставляет раскатать болотные сапоги. Не хочется нарушать утреннюю тишину, поневоле ступаешь осторожно, прислушиваясь. Стук метелок травы о сапоги раздается в тишине, как стрельба. Солнце еще не взошло, до работы успею побродить. Да и собака на обильных деревенских харчах как бочка стала, пусть протрясется. Интересно, будет она кунцу работать?

Первый раз за всю жизнь пришлось взять взрослую лайку, да и ту подарили. Ковры она им, видите ли, шерстью поганит. Зачем тогда брали, да еще пять лет держали? Дети — тоже не сахар: и на обоях рисуют, и на коврах сорят, тогда и их, как надоедят, подбросить кому-нибудь можно. Хорошо хоть для лайки — кто с ружьем, тот и хозяин. Быстро привыкла, да и белку справно работает...

Громом среди ясного неба залаяла Чана. На кого она так орет на краю покоса? По высокой мокрой крапиве спускаюсь в овраг. Не замечая, что промок до ушей, выхожу на поляну. На липе, толщиной в руку, сидит маленький кунчинок. Не успеваю подумать, что делаю, пинаю липкое дерево сапогом. Неуклюже поболтавшись, зверек летит вниз. Собака одновременно с моим криком «Нельзя!» на лету хватается за него и тут же бросает, прижав уши. В азарте хватаю зверька сам, и, пока успеваю перехватить за шкуру, он компостирует мне палец. Собака высоко прыгает вокруг меня с лаем, не обращая внимания на пинки. Радостная (добыли!), восторг выражает, справились с малышом.

На правом боку нежная кожа у зверька слегка содралась: успела змея прихватить. Куда же его посадить? Вырвется — искусает ведь. Спотыкаясь, стаскиваю с одной ноги болотник и сажаю кунчиночка туда. До дома шлепаю в одном сапоге.

Все уже проснулись. Осторожно вытряхиваю раненого «ребенка» в посылочный ящик. Непонятно, что ему принесло большую травму: хватка собаки или запах внутри обуви, но зверек лежит на боку и методично открывает рот. Перед тем как умчаться на работу, капаю ему в рот из пипетки несколько капель парного молока. Вечером зверек оклемался и уже носился по ящику. Значит, все же, сидючи в сапоге, отравился непривычной казарменной вонью. Надеваю на щепку шарик из мясного фарша и просовываю его в щелку. Кунчинок злобно хватается еду и глотает. Через несколько дней он уже чувствует себя уютно в ящике с ватой. С интересом глядит на стекло и ждет подачек.

В Пермской губернии с фруктами туговато было в то лето. Взяв отпуск, мы с женой отправились на Волгу. Зверька пришлось оставить на попечение домочадцев. По возвращении теща сообщила, что кунчинок удрал и теперь непременно курей будет таскать. После кормежки забыли придавить стекло на ящике грузом. Окрепший зверек легко отодвинул его и смотался. Какое-то время он жил, скрываясь, в большом доме. Съедал оставленный в ящике фарш и выпивал молоко. Потом он, видно, решил, что на вольных харчах лучше...

И. ШПЕРОВ

БОЛЬНИЦА ДЛЯ ЕЖЕЙ

Англичане питают нежнейшие чувства к ежикам. Даже больницу для них специальную построили. Называется «Больница Общества охраны дикой жизни». Это не проявление традиционного английского юмора и не блажь богатеньких миллионеров. Это просто Англия. Почему для ежей? Потому что они болеют. Чем? Обычно воспалением легких. Оказывается, климат в Англии такой дурацкий, что среди зимы наступает вдруг оттепель, наивные же ежики, обманутые мнимым теплом, просыпаются от зимней спячки и выползают из своих норок: думают, весна наступила. Не тут-то было. Снова ударяют заморозки, и животные простужаются. Есть целый список симптомов, по которым заболевания определяется, ежей специально разыскивают по лесу и привозят в клинику — слушают, меряют температуру, считают пульс, а потом лечат, если нужно.

Кроме столь распространенного воспаления легких у них бывают переломы. Хотя от переломов (и других болезней) лечат всех, не только ежей. Беда в том, что на скоростные шоссе, пересекающие всю страну, часто выскакивают обитатели окрестных лесов, и автомобили просто не успевают затормозить. Если животное — например, барсук или кролик — погибло, то, погорев минут пять-десять, прихватывают его домой — любимой кошке на развлечение, для сохранения ее кошачьих инстинктов. Если же зверек — о счастье! — жив, но у него что-нибудь сломано, то ни один разумный англичанин не пожалеет времени и сил и доставит пострадавшего в ближайшую ветеринарную лечебницу. И ежичный госпиталь принимает любых зверей — конечно, если есть необходимость. Недоверчивых случайных посетителей обязательно проведут по больнице и через стекло покажут операционную: четыре вполне нормальных операционных стола, как правило, не пустующих, над каждым — человека по три ветеринара (профессия ветеринарного врача давно уже здесь куда престижнее, чем профессия врача обычного).

Основали больницу Лес и Сью Стокер в 1978 г. В Англии случилась в тот год необычная засуха, ежикам в окрестных лесах нечего было есть, они повывезали из нор и умирали. Сердобольная Сью Стокер по радио обратилась к фирмам, производящим корм для кошек и собак, и те откликнулись. Еду разбрасывали прямо в лесу и тем самым спасли поголовье местных ежей. А потом на месте фермы семьи Стокеров возникла эта самая лечебница, к 1983 г. приобретшая статус госпиталя. Существует на пожертвования, часто немалые: английские старушки, вместо того чтобы оставлять накопленные капиталы разгильдяям-внукам, с удовольствием отписывают деньги на благотворительные нужды — например на госпиталь для ежей.

В специальных загонах гуляют выздоравливающие представители крупного рогатого скота — овцы и козусы с шинами, наложенными на переломанные конечности.

Госпиталь давно уже преобразован в целый институт по изучению дикой природы, и помимо чисто лечебных отделений там существует что-то вроде реабилитационного центра для животных из неблагополучных семей. В пруду плавают выводок лебедей с лебедихой. Отец семейства погиб, а у матери депрессия: лебедь — птица парная. Английские специалисты наблюдают за лебединой семьей, пытаются помочь, — то, о чем у нас поется в песнях, вышибая слезу, в Британии лечат.

Еще госпиталь действует как приют для потерявшихся зверей и птиц или детенышей, оставшихся без родителей. Вид животных особого значения не имеет.

ДВОРНЯГИ

Невезучая выдалась та осень для нашей бригады: сухая, бесснежная, шорох листьев и треск сучка под ногой слышны были за сотни шагов. Началось с того, что Колиного гончака перед самым сезоном выкрали из конуры, а знаменитого Пирата, принадлежавшего егерю участка, в первый же день задрал секач.

Кончился ноябрь, до закрытия сезона остались считанные дни (выходных и того меньше), а лицензию мы так еще и не закрыли.

Вот и в эту субботу затемно, часов в семь утра, мы были уже на месте. До обеда успели заложить три больших гая, но все впустую. В первом большой гурт свиней ушел от гайщиков в сторону, а в двух других не было даже свежих следов.

Около двенадцати, голодные и порядком притомившиеся, сели вокруг брезентовой плащ-палатки, заваленной самой разнообразной домашней снедью. Вдруг подъезжают двое всадников с ружьями за плечами и за ними целая свора собак. поприветствовали друг друга, пригласили гостей к «столу». Спешившись, всадники подсели к нам. Молодые парни лет шестнадцати-семнадцати, едут из соседнего села в горы на медведя, жирующего последние дни под чинарами перед долгой зимней спячкой; сюда завернули пополнить припасы, добыть косулятины. Договорились заложить совместный гай: кабан — нам, косуля — ребятам.

Бригада наша во главе с егерем полностью перекрыла небольшое ущелье, а местные ребята верхом по соседнему логу поднялись до самых верховьев, чтобы напустить оттуда свору собак и дать знать выстрелами о начале охоты.

Поставили меня на номер метрах в двадцати от кабаньей тропы на косогоре. В ожидании начала расчистил, как всегда, от листвы и сучьев небольшую площадку, утоптал ее. Не прошло и двадцати минут сладостного ожидания после выстрелов загонщиков, как мне послышались из чащи леса треск сучьев и лай собак. Звуки эти то стремительно приближались, то доносились с одного места. Вдруг этот невообразимый гвалт вновь срывается с места, и вот уже видно, как огромный кабанье вываливается из чащи орешника, а вполголовы за ним — вся свора собак. И каких только там не было собачек: и кавказская овчарка, и что-то отдаленно напоминавшее ирландского сеттера, и все разновидности дворняжек, именуемых обычно Шариками и Тузиками. Метров через тридцать кабан остановился, присел и резко крутнулся назад, пытаясь достать своими страшными клыками собаку, вцепившуюся ему в самое болючее место. Только кинется на одну — другая тут как тут, хватает его с другой стороны. Вскоре движение возобновляется, и вот зверь уже на расстоянии верного выстрела, еще мгновение — и уже поздно будет стрелять, а стрелять-то нельзя, можно зацепить ненароком собаку. «Опять пропала охота, — пронеслось в голове. — Все же возьму на мушку, хоть на сердце полегчает». Только приложился и поймал на прицел кабана, как произошло чудо: вся свора исчезла как по волшебству. Черная туша кабана неслась мимо меня в полном одиночестве. Послал пулю за лопатку, со второго ствола добавил картечи, которая предназначалась для косули. Пока перезаряжал, кабан вновь охватила полукольцом собачья свора. Пробежав метров пятьдесят, кабан залег, клакая окровавленной пастью, терзаемый со всех сторон. Спустившись на тропу и не доходя метров десяти (не дай Бог вскочит), я выцелил голову уже в полной уверенности, что собаки не помешают стрелять. Так и вышло, только на неподвижную тушу собаки уже не обращали никакого внимания и скромно улеглись в сторонке, ожидая своей доли.

Дождавшись, когда уляжется щетина на загравке, я попытался опрокинуть тушу на бок — ничего не получилось, в кабана было не меньше четверти тонны живого веса.

Когда мы закончили с разделкой туши и накормили собак, егерь повел нас к зарослям ежевики. В первом же гаю был добыт великолепный рогач. Незаметно подкрался вечер. Заходящее солнце освещало покрытые снегом вершины Главного Кавказского хребта, а здесь, внизу, наступили сумерки. попрощавшись с нашими новыми друзьями, мы отправились в обратный путь. «Бедный медведь», — подумал я.

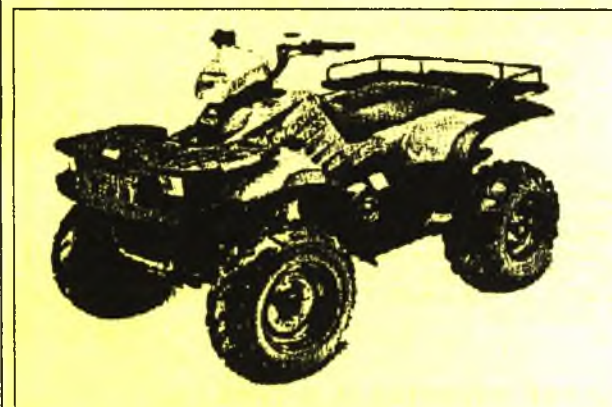
В. ЦУЦИЕВ
С.-Петербург

КОМПАНИЯ САФАРИ И ЭКСПЕДИЦИИ

- ЛИДЕР ОХОТНИЧЬЕГО ТУРИЗМА В РОССИИ -

**ПРЕДЛАГАЕТ
ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ И
ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫХ ХОЗЯЙСТВ:**

- **МОТОВЕЗДЕХОДЫ ДЛЯ ОХОТЫ;**
- **ОХОТНИЧЬИ И СПОРТИВНЫЕ СНЕГОХОДЫ;**
- **ГИДРОЦИКЛЫ И КАТЕРА;**
- **ЛОДОЧНЫЕ МОТОРЫ;**
- **УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРИЦЕПЫ;**
- **ПРОКАТ МОТОВЕЗДЕХОДОВ И ГИДРОЦИКЛОВ;**
- **ДОСТАВКА ПО МОСКВЕ И ОБЛАСТИ.**

**Форма оплаты любая.
(Возможен бартер, рассрочка и
оплата техники охотами.)**

129515 Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9

Тел.: (095)215-77-92, 286-20-45, факс:(095)283-38-51

КОРЫТИН С. За что мы любим охоту	1
БОГДАНОВ Е. Национальный парк Смоленское Поозерье	4
ТЕМЕРОВ В. О злополучной справке	6
ДУРНАВЦЕВ В. Из практики охоты на гусей	8
ЛИХОВИЧ А. С кокером по перепелу	10
ВОРОНОВ В. В защиту прав и свобод охотника	12
СЕМЕНОВА Г. Музею охоты и рыболовства 10 лет	14
БЕЛИКОВ Ю. Берег Евдокии	16
МАРКОВ Б. Гончатники	18
БЛЮМ М. Коллиматорные прицелы на охоте	20
БЛЮМ М. Ружье «Спорт-актив»	22
ИЛЬИН В., СОНИН Л. Охотничий порох из г. Рошаль	23
САВЕЛЬЕВ А. Тувинский бобр	24
АЛЁХИН И. Жара	26
МАРКОВ Б. Федор Шалапин на охоте	29
ПРАВДУХИН Валериан. Фазаны	30
ШТИЛЬМАРК Ф. Судьба архива В. Я. Генерозова	33
БУЛГАКОВ Михаил. На Ковшенском переезде	34
СЕМКО Олег. Стихи	36
ХОХЛОВ А. На горных баранов	37
Реклама	43
Письма читателей	44
На привале	46
ШИШКИН В. Чайки	48

Внимание наших авторов!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации

Редакция

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 08.06.98 г. Подписано к печати 98 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 3482 экз. Заказ 3594

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета

Российской Федерации по печати

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

Среди крупных белоголовых чаек, обитающих на Дальнем Востоке, особое внимание привлекают два вида: серокрылая и тихоокеанская чайки. **Серокрылая чайка** включена в Красную книгу России, так как пока эти птицы в наших пределах размножаются только на Командорских островах. В связи с ростом в последнее время численности серокрылых чаек и на Командорах (свыше 4 тыс. пар), и в основной области гнездования на северо-западе Сев. Америки возможны находки размножающихся птиц и вне нынешнего ареала. Достоверные сообщения о подобных фактах представляют научный интерес. Область гнездования **тихоокеанской чайки** почти целиком расположена на российской территории: от южного побережья Чукотки до Сахалина и Южных Курил (общая численность, вероятно, не менее 100 тыс. пар). Некоторое количество птиц гнездится на Хоккайдо (Япония).

До настоящего времени ученые спорят о родственных связях этих двух видов чаек. Большая часть орнитологов говорит о систематической близости тихоокеанской и серокрылой чаек к группе американских видов чаек северо-западного побережья. Хотя, например, серокрылая чайка может изредка образовывать смешанные пары не только с тихоокеанской и американской западной чайками, но и с бургомистром и с серебристой чайкой.

В природе тихоокеанская чайка отличается во взрослом наряде от других крупных чаек темно-серым цветом мантии и кроющих крыла (с еще более темноспинными чайками — морской и клушей — совместно не встречается). Голова, шея, брюхо и хвост в брачный период чисто-белые. Клюв желтый, массивный, с красным пятном на расширенной части подклювья. Радужина светло-желтая. Цвет ног варьирует в оттенках розового. Черная зона на крайних крупных маховых перьях постепенно уменьшается (до узкой предвершинной перевязи) от первого к шестому. Концы перьев белые. В зимнем наряде голова и шея в темных пестринах, которые сгущаются вокруг глаз почти в кольцо. Окончательный наряд птицы надевают на 5-й год. Первогодки выглядят пестрыми, перья хвоста почти однотонно темные. Клюв темный, иногда со светлым концом, ноги розоватые, глаза темные. С каждой последующей линькой число темных пестрин уменьшается. Взрослые чайки достигают веса свыше 1,5 кг, размах крыльев до 1,5 м.

Экология и поведение этих двух чаек во многом схожи. Как и серокрылая чайка, тихоокеанская гнездится в основном по скалистым побережьям, маленьким островам, избегая заселять внутренние области. В гнездах обоих видов обычно 2—3 яйца. Насиживание длится 28—30 дней, молодые становятся на крыло, как правило, достигнув возраста 40 дней. В рационе каждого вида присутствуют рыба, морские беспозвоночные; серокрылые чайки охотно кормятся на отходах зверобойного промысла, у зверосовхозов. Во время кормежки агрессивны.

От других видов серокрылая чайка сильно отличается светло-серой мантией и несколько более темно-серой окраской крайних маховых (концы белые). От бургомистра, мантия которого светлее, отличается размерами, более темной окраской маховых, темным цветом радужины (от светло-коричневой до бурой). Цвет ног розоватый. Клюв желтый, с красным пятном на подклювье. Серокрылая и тихоокеанская чайки на части гнездового ареала оседлы. Основные факторы гибели: наземные хищники, каннибализм и хищничество других чаек, недостаток кормов. Охота на серокрылую чайку, мясо которой использовалось местным населением в пищу, должна быть полностью запрещена.

В. ШИШКИН

Индексы 70673 — на полгода, 72376 — на год. Цена 7 р.

0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. 1998. № 8. 1—48.